

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

20 – 26 июня 2014 года № 20/21 (7915/16) Издаётся с 1929 года

И «Град» следовал за ними
Репортаж из лагеря украинских беженцев

www.portal-kultura.ru

36 и 5: нормальное кино

36-й Московский международный кинофестиваль торжественно открылся 19 июня в театре «Россия» — недавнем кинотеатре «Пушкинский». Президент фестиваля, председатель Союза кинематографистов РФ Никита Михалков отметил на пресс-брифинге, что на проведении ММКФ сказались политическая ситуация в мире: «Проблемы пришли, связанные с санкциями против нас. Кто-то остерегается, кто-то боится... Это неприятно, но есть положительная вещь, — реальная необходимость обратиться на самих себя».

«Никто нас не накормит, никто за нас не снимет кино — мы должны делать все сами. Поэтому мы посвящаем сегодняшнюю церемонию 95-летию ВГИКа», — сказал Михалков, открывая фестиваль.

Приз «За вклад в мировой кинематограф» получил выдающийся российский режиссер Глеб Панфилов. Фильмом открытия стала документальная лента Гейбы Польски «Красная армия» — о легендарных советских хоккеистах.

5 признанных кинематографистов оценят программу Основного конкурса. В состав жюри, возглавляемого Глебом Панфиловым, вошли режиссеры Абдрахман Сиссако и Леван Когушвили, актриса Франциска Петри и продюсер Лоран Данилю. Рискнув объявить необъятное, «Культура» составила шорт-лист премьер и ретроспектив, с которыми в эти дни не должны разминуться посетители кинотеатра «Октябрь» и других фестивальных площадок.

Никита Михалков и Владимир Наумов

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Издавала долго: Москва Людмилы Зыкиной

Татьяна УААНОВА

10 июня, в день 85-летия великой Зыкиной, ансамбль «Россия», носящий теперь ее имя, дал большой концерт-посвящение в Кремле. Были исполнены самые известные песни, ставшие визитными карточками Людмилы Георгиевны — «Течет река Волга», «Оренбургский пуховый платок», «Поклонимся великим тем годам» (с хором Александрова)... И, к сожалению, в очередной раз стало понятно, что

незаменимые — есть. А на эстрадном небосклоне нет пока даже тускло мерцающего огонька, из которого могла бы вырасти звезда подобного масштаба.

В 35-градусную июньскую жару, продираясь сквозь слепящий тополиный пух, спецкор «Культуры» совершила прогулку по Москве Людмилы Зыкиной. Из Черемухин, где она родилась и провела детство, до знаменитой высотки на Котельнической, где великая певица прожила больше сорока лет.

14

В номере:

За Сталинград?

За Сталинград!

Живые и мертвые

«Авторское право» 11

Пушистый акциз 2

Гуманитарный груз помогли доставить контрабандисты 5

Гитлер против Гитлера 7

Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий:

«Эстонцы, которые ищут духовности, находят ее в нашей Церкви» 8

Что могут короли
Балет «Ковент-Гарден» в Москве 12

Куда уходит детство?
В лагеря 15

Позади — боевая ничья, впереди — «боевая свинья»
Чемпионат мира по футболу в Бразилии 19

Китаист Андрей Девятков: «Святая Русь и Китай когда-то были в одном государстве»

Петр АКОПОВ

Чтобы понять тот выбор, который делает сейчас руководство России, продемонстрировавшее готовность развернуться на Восток, нужно обратиться к истории наших отношений с Китаем. Могут ли наши цивилизации создать новый союз? Ответ не столько в экономике, сколько в духовном родстве наших народов. Об этом рассуждает известный китаист, заместитель директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия Андрей Девятков.

культура: Конфликт России с США из-за Украины запускает процесс развития нашей страны на Восток. Раньше либеральная элита говорила, что у нас с Европой общие ценности. Может ли Путин сказать такое о Китае?

Девятков: Думаю, сердце Владимира Владимировича находится там, где дух Шиллера, а вовсе не в Китае... Но если говорить о том, какую политику начиная с 2000 года проводил Путин, конечно, она строилась не на западном рационализме, а на приемах восточных единоборств. Использовать натиск противника, поддаться и вывернуть в выгодное для себя направление... Говоря про Китай, надо вспомнить тайную доктрину «три севера, четыре моря», рассмотренную еще двадцать лет назад на XIV съезде Компартии Китая.

9

學習蘇聯先進生產經驗，
為我們祖國的工業化而奮鬥。

В следующем НОМЕРЕ:

Вместе с газетой «Культура» — журнал «Свой» Никиты Михалкова для просвещенных консерваторов. История, философия, религия, литература, реалистическое и народное искусство — в нашем ежемесячном приложении. Больше смыслов по той же цене.

Александр Рукавишников:

«Думал, буду безбедно жить за счет примусов»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

На счету скульптора Александра Рукавишникова множество известных памятников: Юрию Никулину на Цветном бульваре, Владимиру Высоцкому на Ваганьковском кладбище, Федору Достоевскому около Российской государственной библиотеки... Недавно президент РФ Владимир Путин открыл еще один — Сергею Михалкову, на Поварской улице. «Культура» связалась с Александром Иулиановичем, живущим между Москвой и Солнечногорском, где у него мастерская, и поговорила о судьбе так и не установленного памятника Бугакову, о вандализме и современном искусстве.

культура: Почему был выбран именно такой образ Сергея Михалкова — сидящего в задумчивости на скамейке?

Рукавишников: Его вдова, Юлия Валерьевна, попросила сделать памятник. Я с удовольствием согласился, и тогда она принесла фотографию, на которой Сергей Владимирович запечатлен в похожей позе. Мне понравился кадр — показав эмоционально наполненным. Правда, некоторые нюансы все же изменены: на фото Сергей Михалков в очках, а у меня — держит их в руках. Одежда немного другая. Но в целом композиция сохранена.

культура: Вы были знакомы с Сергеем Владимировичем? Рукавишников: Однажды видел на дне рождения Таира Саахова и еще на каком-то рауте. Мы не были представлены друг другу. Он производил впечатление хорошего, интеллигентного человека.

16

«ЗДЕСЬ У НАС ВЕСЕЛЕЕ, ЧЕМ В ХАРЬКОВЕ»
Письма с Украины: 1941-й и 2014-й 6

ХОЗЯИН МЕДНОЙ ГОРЫ
Путешествие на родину Павла Бажова 13

МАРИНА ВЛАДИ:
«Если актер не умирает молодым, он живет очень долго» 17

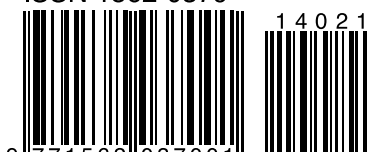
ТАТЬЯНА ВИЗБОР:
«На каждой своей любви отец предпочитал жениться» 18

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Хорошая квартира

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Из окон этой необычной «коммуналки» открывается эклектичный вид: старая торговая площадь, памятник Ленину, храм Иоанна Богослова... Интерьер не менее затейливый: пузатый холодильник «ЗИЛ», на трюмо — флаконы «Красной Москвы», в коридоре — старый вискипад и смешные коричневые коньки из детства родителей... Музей-резиденция «Арткоммуналка», расположенный в историческом центре Коломны, привлекает посетителей ретроантуражем и одновременно является площадкой для новых проектов.

В 1960-е в старом кирпичном здании находился продуктовый магазин «Огонек», где работал грузчиком Венедикт Ерофеев. Теперь Венедикт — своеобразный гений места музея-резиденции, куда приезжают молодые писатели и художники. «Арткоммуналка», открывшаяся в 2011 году, — партнерский проект Государственного автономного

учреждения культуры Московской области «Центр культурных инициатив» и некоммерческого партнерства «Город-музей» при поддержке Министерства культуры МО. Сюда приезжают на срок от пары недель до двух месяцев: пространство «Арткоммуналки» включает в себя не только музей советского быта, но и жилую комнату с мастерской. Однако стать резидентом не так просто — нужно выиграть грант. Конкуренция не маленькая: в 2013 году на гранты Международного конкурса проектов в области современного искусства и литературы поступило 72 заявки. Итогом пребывания в «Арткоммуналке» должна стать реализация идеи и презентация результата. Художники устраивают выставки, писатели читают свежие тек-

ФОТО: НИКОЛАЙ МАРИШОВ

сты. А недавно в музей-резиденции появился новый житель, Алексей Ермолаев, который впервые в истории «Арткоммуналки» снимает фильм.

— Это 15-минутная короткометражка по рассказу Федора Достоевского «Сон смешного человека», — говорит Алексей. — Сам я из Коломны, поэтому работаю дома, где организовал студию. В «арт-резиденции» живет актер, играющий в фильме — Срджан Симиц. Мы с ним коллеги по камерному театру «КаПуТ». В своей ленте хочу использовать анимацию — там, где события происходят во сне главного героя. Вообще, у меня запланирован мастер-класс по анимации. Покажу переделку в коллажной технике: составляется композиция из вырезанных рисунков, и каждое изменение фиксируется фотоаппаратом.

Сохнут на веревке в ванной черно-белые снимки, пылятся в углу потрепанные чемоданы, на гвоздике — сумочка, с которой чья-то бабушка ходила в театр... Незатейливый коммунальный быт обрел в Коломне новое измерение — превратился в арт-пространство, уникальную мастерскую для тех, кому выпадет удача.

Гул затих, ты вышел на подмостки

Дарья ЕФРЕМОВА

В Культурном центре имени Любови Орловой в Звенигороде работает Международная летняя театральная школа. Один из самых успешных образовательных творческих проектов, возглавляемый Александром Калыгиным, проводится здесь в восьмой раз.

На ветру развеваются флаги иностранных государств, играет духовой оркестр, площадь наводнена весельем, празднично одетыми людьми. Звенигородцы уже в курсе — в разгаре театральный сезон. Мюзикл, оперетта, опера, драма и даже авангардистский уличный перформанс смогут посмотреть все желающие.

Более 80 молодых актеров из 27 стран СНГ, Балтии, Европы, США и Латинской Америки постигают премудрости театрального искусства. С ними работают звезды российской сцены: проходят мастер-классы Сергея Безрукова, Евгения Стеблова, Сергея Женовача, Адольфа Шапиро и Яны Майзель. Также студенты участвуют в двух драматических постановках — Сергея Голубцова (худрук мастерской в ГИТИСе и Театра на Малой Бронной) и Дмитрия Брусникина (худрук

мастерской в Школе-студии МХАТ). Кураторам предоставили возможность попрактиковаться у корифеев жанра — Бориса Константинова, главного режиссера Театра имени Образова и лауреата премии «Золотая маска» Евгения Ибрагимова. Участники международных танцевальных проектов и фестивалей Альберт Альберт и Александра Конникова помогают начинающим танцорам ставить уличный пластический спектакль. Такой перформанс оказался очень успешным в прошлом году.

«Мы не просто гордимся этой школой, мы видим отдачу, — говорит председатель Союза театральных деятелей РФ, народный артист России Александр Калы-

ФОТО: НИКОЛАЙ МАРИШОВ

гин. — Из года в год мы стараемся насыщать школу новыми идеями, привлекать талантливых людей — благо их много и они к нам приезжают. Совместные творческие поиски не могут не объединять: все политические неурядицы остаются позади, впереди — только свободный дух актерства, любви, дружбы».

Международная летняя театральная школа в Звенигороде — не просто веселый студенческий лагерь, а серьезная творческая лаборатория. Артисты проходят самый строгий отбор. По словам руководителя проекта Дмитрия Мозгового, в этом году конкурс был беспрецедентный — восемь человек на место. Кроме того, постигать сценическую науку совсем не просто. Жизнь школы — это ежедневные тренировки с девяти утра до девяти вечера, мастер-классы, репетиции, групповые и индивидуальные занятия по всем основным профессиональным дисциплинам: актерское мастерство, сценическая речь, движение и фехтование, современный танец, импровизация и ритмика. Все занятия проводят педагоги из ведущих театральных вузов Москвы (ГИТИС, Школа-студия МХАТ, Институт им. Бориса Шуккина).

Посмотреть результаты — выпускные спектакли — можно с 23 по 26 июня в Культурном центре имени Любови Орловой в Звенигороде.

КУЛЬТУРА
Дружественно-артистический союз

Главный редактор:

Елена Ямпольская

Заместители

главного редактора:

Владимир Перекрест,

Григорий Резанов

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане,

Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 22 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 14-06-00270

Подписано в печать 19 июня 2014 г., по графику: 20.45, фактически: 20.50

Учредитель:

Открытое акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

10234

в каталоге «Почта России»

50126

в каталоге «Пресса России»

Пушистый акциз

Доходное МЕСТО

Одежда и обувь вскоре могут обзавестись специальными бирками — наподобие акцизных марок, которые мы уже привыкли видеть на каждой бутылке с алкоголем. Минпромторг выходит на тропу войны с контрафактной продукцией. В первую очередь RFID-метки прицепят к шубам и модельной обуви.

Согласно данным Ассоциации компаний розничной торговли, около 90% шуб из натурального меха ввозится в Россию нелегально или по «серым» схемам. Да и не особо этот им-

порт и натуральный. Бизнес на «мексиканском тушканке» процветает, ушлые коммерсанты — как иностранные, так и наши — сбавляют доверчивым покупателям изделия из меха неведомых зверушек. Особенно запущена ситуация по шубам из так называемой «стриженной норки». Стригут в основном с тех, кто желает приобрести за дешево. Но, как известно, скупой платит дважды. А то и трижды.

Обувью еще хуже: если контрафактным мехом здоровью не навредить, то «натуральная кожа» ряда азиатских производителей грозит химическими ожогами. Аналогичные случаи нередки с «палеными» китайским трикотажем, спор-

тивными костюмами из синтетики и женским бельем. Все это выдается за «фирму», страдает репутация известных производителей.

Заведомо качественный, официальный товар предлагается маркировать бирками радиочастотной идентификации (RFID — Radio Frequency Identification). Это мини-чип, который не стоит практически ничего, а информация с него считывается дистанционно.

Идет по рынку или магазину проверяющий со специальным сканером, и ему все видно на экранчике. Вот эти туфли нормаль-

ные, те шубы тоже. А на соседнюю прилавке «левак», торговую точку надо закрывать.

RFID-технологии уже применяются в ряде отечественных магазинов, а на Западе — практически повсеместно. Удобно: на кассе не нужно проводить лазерным сканером по штрих-

коду, экономится время. И товар незаметно не вынесут. Маркировка вряд ли скажется на ценниках — стоимость одной-двух самоклеящихся метки составляет около 20 центов. А при значительных объемах еще меньше.

Конечно, при помощи такого контрафакт не получится. Рынок водки — тому пример. Но ведь неужели же прежнего беспредела с «левым» алкоголем, хотя акцизные марки при желании не так уж и трудно купить. Вот только покупателя — теневого спиртового короля — нередко «принимаяют» в момент обмена госдензнаков на вожденные накладки.

Слово для ЗАЩИТЫ

На вопросы читателей «Культуры» отвечает адвокат Светлана ТЫМКОВА

Какое наследство положено

содержанке?

Я женат, но у меня есть другая женщина. Она значительно моложе меня, зарабатывает немного, и основной источник ее существования — это мои деньги. Недавно она как бы в шутку сказала, что является моей наследницей — наравне с женой и детьми. Так ли это?

В. Аковов, Тюменская обл.

Она права, поскольку фактически находится в Вашем иждивении. То, что она работает, не меняет ситуацию, поскольку ее доходы незначительны по сравнению с матпомощью, исходящей от Вас. Если человек находился на иждивении наследодателя, то он призывается к наследованию наравне с наследниками той очереди, которая будет получать наследство. То есть, если призываются наследники первой очереди (например, жена и дети), то вместе с ними призывается и иждивенец (ч. 2 ст. 1148 Гражданского кодекса РФ).

Правда, для этого должны быть выполнены три условия. К дню открытия наследства она должна быть нетрудоспособной, то есть либо находиться на инвалидности, либо ей должно исполниться 55 лет. На Вашем иждивении она должна находиться не менее года. И третье — Вы должны проживать с ней совместно.

Ситуация несколько изменится, если Вы напишете завещание на жену и детей. В этом случае нетрудоспособные иждивенцы имеют право наследовать не менее половины от своей обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ).

Машина задала собаку.

То ответит?

Муж гулял с собакой, маленьким йорком, на поводке, и так случилось, что водитель стоявшего во дворе внедорожника, подавая задом, задел ее. И спокойно уехал. У мужа прямо на месте случился микроинсульт, мне, когда узнала, стало плохо с сердцем. Можно ли привлечь водителя к ответственности?

О. Разумова, Москва

Безусловно, можно и нужно. К животному применяются общие правила об имуществе (ст. 137 ГК РФ), поэтому с юридической точки зрения ситуация представляется как нанесение ущерба Вашему имуществу. Понадобится справка от ветеринара о том, что причиной гибели животного стал наезд автомобиля. По номеру машины нужно узнать владельца (водителя) и обратиться в суд по месту его жительства с иском о компенсации ущерба. Как определить его размер? Это собственно стоимость собаки — можно указать не ту, по которой она покупалась несколько лет назад, а нынешнюю для этой породы. Плюс затраты на содержание животного в течение срока его жизни, стоимость вызова ветеринара, расходы на кремацию (захоронение). Кроме того, приложите справку от врача об ухудшении здоровья у Вас и мужа вследствие этого происшествия, траты на лечение.

Помимо этого, при нарушении имущественных прав можно претендовать и на возмещение морального вреда.

Вы не написали, вызвали ли ГИБДД. То, что произошло, квалифицируется как ДТП (ст. 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения»). Уехав, водитель совершил правонарушение — скрылся с места происшествия. Наказание — лишение права управления на срок от года до полутора лет либо административный арест до 15 суток (ст. 12.27 КоАП РФ).

Вопросы юристу можно присылать по почте или на электронный адрес: perekrest@portal-kultura.ru

РЕКЛАМА

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW1/LMAAR-2(w) «Возведение хозяйственной постройки «Амбар», сцены, устройство ограды и благоустройство территории».

Покупатель, ГБУК ЛО «Музейное агентство», реализующий в рамках Проекта подпроект «Создание многофункциональной информационной и игровой зоны для детей «Подворье Арины Родионовны» в музее «Домик няни А.С. Пушкина», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на выполнение работ. Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР.

Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А; тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены не позднее 11.00 (мск) 18.07.2014 по адресу: ГБУК ЛО «Музейное агентство», 191311, СПб, ул. Смольного, д. 3, лит. А, приемная директора. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 11.10 (мск) 18.07.2014 по адресу подачи предложений.

ФОТО: PHOTODISK

Нильс ИОГАНСЕН

36 и 5: нормальное кино

Алексей КОЛЕНСКИЙ

1 За «Золотого Георгия» борются 16 жанровых и авторских, экспериментальных и остросоциальных картин со всех концов света. Честь России отстаивают Владимир Тумаев (этнофреска «Белый ягель») и Валерия Гай Германика (мелодрама «Да и да»). Европу представляют голландские авангардисты Тайс Глогер (драма «Репортер»), Антон Корбеин (шпионский триллер «Самый опасный человек» с Григорием Добрыгиным и Рэйчел Макадамс), германская насмешница Дорис Дёрри (курортная комедия «Все включено»), француз Марк Фитусси (любовная драма «Круговерть» с Изабель Юппер).

Не менее внушительно выглядит афро-азиатская сборная. Экстремальные истории любви просматриваются в научно-фантастической ретрокомедии «Бети и Амар» Энди Зиге и в японской лав-стори «Мой мужчина» Кадзуэи Кумакири. Более традиционные сюжеты — в артхаусной турецкой драме Хакки Куртулуша и Мелика Сарачоглу «Свет моих очей» и семейной иранской мелодраме Маджида-Резы Мостафави «Неспелые гранаты».

Впечатляет и Конкурс документального кино: восемь лент, снятые для широкого проката классиками-неигровиками. Линда Зейна Даккаш представит «Дневник Шахерезады»: мужеубийцы, блудницы и наркоманки, проходящие десятидневный курс театральной терапии, поде-

лятся историями своей жизни. Документальное расследование «Ложь Армстронга» американца Алекса Гибни разоблачит семикратного победителя велогонки «Тур де Франс». Французский путешественник Тома Бальмес отправится в город с бутанским сельским парнем, собирающимся купить первый в жизни телевизор и обрести «Счастье»... Искренность и злободневность работ оценит жюри во главе с британским документалистом Шоном Макаллистером. В рамках неигровой программы «Свободная мысль» состоятся премьеры фрески Годфри Реджио «Посетители» и пролетарской поэмы трагически погибшего Михаэля Главоггера «Смерть рабочего».

Наибольшей популярностью среди традиционных игровых ретроспектив пользуются «8 ½

фильмов» Петра Шепотинника и «Божественная эйфория» Андрея Плахова. В списке премьеры первой программы «Два дня, одна ночь» братьев Дарденн, «Путешествие на Запад» и «Бродячие псы» Цай Минляна, «Триптих» Робера Лепажа и Педру Пиреша, «Прощай, речь» Жан-Люка Годара, «Добро пожаловать в Нью-Йорк» Абея Феррары и «Меченый» Дэвида Маккензи. «Божественная эйфория» должна наступить при встречах с «Тимбукту» мавританца Абдерахмана Сиссако, заседающего в жюри Основного конкурса, и последней картиной мэтра новой волны Алена Рене «Любить, пить и летать». Фестивальные хиты представляет также рубрика «Фильмы, которых здесь не было». Среди шедевров — «Дитя господне» Джеймса Франко и

«Танец реальности» Александро Ходоровского.

«Спецпоказы» готовят премьеры «Зала Джими» Кена Лоуча, «Соли земли» Вима Вендерса и Джулиано Рибейро Сальвадо, «Мы тебя любим, мерзавец» Клода Лелуша. Три из пяти картин ретроспективы «Дикие ночи» — криминальная комедия Ганса Моланда «Дурацкое дело нехитрое», кровавый вестерн Логана Миллера «Ключевая вода», эротический психотриллер Хитоси Мацумото «R100» — стопроцентные авторские хиты.

Ретроспектива «Русский след» удивит иранским авантюристом триллером Али Гаффари «Рекламация», трогательным аниме Мидзухо Нисикубо «Остров Джованни» и испанской сюрреалистической комедией Серхио Кабальеро «Дистанция» (сюже-

ты разворачиваются в воображаемой России 45-го, 53-го и начала 90-х годов соответственно).

Подборка «Сделано в Китае» обещает свидание с коммерческими хитами Поднебесной. «Anima latina» заворочит латиноамериканскими страстями. «Студия «Илинг». Золотые годы» представит уморительные британские комедии Александра Маккендрика и его коллег. Стопроцентная классика блеснет в программе «Великая иллюзия», посвященной Первой мировой войне, ретроспективе «Памяти Владимира Дмитриева. На первом ряду» и лекции ранних работ польского классика «Кшиштоф Занусси. Константы».

«Произведение искусства есть прежде всего трактор, переплывающий психику зрителя в за-

данной классовой установке», — отчеканил во время работы над «Стачкой» Сергей Эйзенштейн. Спустя 90 лет художники-авангардисты вновь готовятся атаковать рассудок граждан, полагают организаторы медиафорума «От монтажа аттракционов до нейрокино». Они же настаивают: у «эзнативного кино, работающего с психофизиологическими реакциями зрителя, предполагающего, помимо экрана, наличие кресла с биосенсорными датчиками, осуществляющими прямую связь зрителя с проекцией, меняющейся в зависимости от его состояния» есть все шансы потеснить традиционный кинематограф.

ММКФ завершится 28 июня. Фильмом закрытия станет «Планета обезьян. Революция» Мэтта Ривза.

Кирилл Разлогов: «Московский кинофестиваль — проект открытый»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Накануне ММКФ газета встретила с программным директором фестиваля, куратором ретроспективы «По ту сторону игровой и неигровой» Кириллом Разловым.

культура: Фестивали класса «А» формируют тренды или отслеживают тенденции развития кинематографа?

Разлогов: Программу форумов определяют отборщики, и они, конечно, догадываются, какие картины будут замечены и отмечены. За резонанс отвечают ведущие критики — во всем мире их около трехсот. Первые и вторые

несколько лет назад начали ретроспективу о жизни пожилых — «Третий возраст». Тогда нас внезапно поддержало каннское жюри, вручившее «Золотую пальмовую ветвь» возрастной драме Михаэля Ханеке «Любовь». В идеале рубрики формируются постепенно — по мере появления проблем. ММКФ представляет много неигровых картин.

Среди них мелькают такие, которые не признают сами документалисты. Так появилась моя новая программа «По ту сторону игровой и неигровой».

культура: Чем удивите?

Разлогов: Покажу скандально известный фильм «Печально известный мистер Бут» Тони Гербера и Максима Поздоровкина о российском гражданине, отбывающем 25-летний тюремный срок в США.

Эмоциональной лентой о наводнении в Крымске — «10 сантиметров жизни» Анны Яновской.

культура: Сильный конкурс документального кино — главная отличительная черта ММКФ?

Разлогов: Скорее, характерная, ведь есть и другие. 15 лет назад мы открыли «Медиафорум», теперь подобные мероприятия проводятся в Канне.

культура: В программах Основного конкурса доминирует тема экстремальных супружеских отношений?

Разлогов: Все куда серьезнее — «Бети и Амар» исследует вампирскую любовь, «Мой мужчина» — «Лолита» по-японски...

культура: И все-таки: создание программ ММКФ — стихийный или системный процесс?

Разлогов: Основной конкурс в значительной мере формируется спонтанно, другое дело — авторские рубрики. Петр Шепотинник, Андрей Плахов активно перемещаются по международным фестивалям, находят редкие картины и составляют программы, ориентируясь на свой вкус. В этом году замысел плаховской «Божественной эйфории» вдохновили ленты с религиозным подтекстом. Случается, программы распадаются на финальном этапе, а иногда мы успеваем впереди планеты всей —

Семь раз отметь

«Культура» составила свой список номинаций для фильмов — участников 36-го ММКФ

САМЫЙ ПАТРИОТИЧНЫЙ
«Красная армия»
Гейба Польски
(США, Россия, 2014).
Фильм открытия фестиваля — история самой успешной хоккейной сборной.

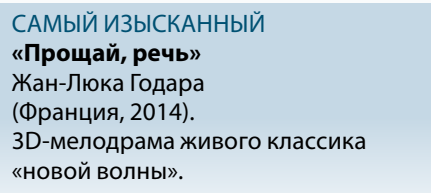

САМЫЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ
«Дистанция»
Серхио Кабальеро
(Испания, 2014).
Карлики-экстрасенсы в поисках магического сибирского артефакта.

САМЫЙ ПРОЗВИТЕЛЬНЫЙ
«Добро пожаловать в Нью-Йорк»
Абея Феррары
(США, Франция, 2014).
Жерар Депардьё в роли сексуально-ненасытного миллионера на грани нервного срыва.

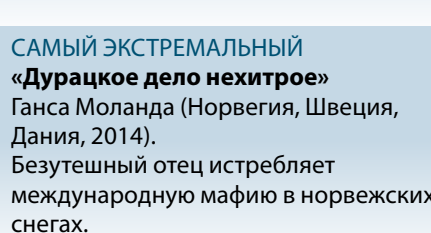
САМЫЙ ИЗЫСКАННЫЙ
«Прощай, речь»
Жан-Люка Годара
(Франция, 2014).
3D-мелодрама живого классика «новой волны».

САМЫЙ ОТКРОВЕННЫЙ
«Дневник Шахерезады»
Зейны Даккаш (Ливан, 2013).
Женщины Востока, осужденные за тяжкие и сексуальные преступления, делятся историями своей жизни.

САМЫЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ
«Дурацкое дело нехитрое»
Ганса Моланда (Норвегия, Швеция, Дания, 2014).
Безутешный отец истребляет международную мафию в норвежских снегах.

САМЫЙ МОЗОЛИСТЫЙ
«Смерть рабочего»
Михаэля Главоггера
(Австрия, Германия, 2005).
Документальная поэма о нелегкой жизни пролетариата пяти стран.

Оксана Бычкова: «У русской «новой волны» — свой язык и свежее дыхание»

Анна ЧУЖКОВА

Корреспондент «Культуры» пообщалась с режиссером Оксаной Бычковой, чей фильм «Еще один год» представлен в Российской программе 36-го Московского международного кинофестиваля.

культура: Вы участвовали прежде в ММКФ?

Бычкова: Да, однажды, с короткометражным фильмом. Фестиваль оставил теплые ощущения. Пару лет назад сделала открытие — посмотрела «Шапитошоу», который показывали в конкурсной программе. И поняла: отличное кино попадает на конкурс!

культура: Российская программа ММКФ — панорама отечественной индустрии, которая дает возможность объективно оценить ситуацию в нашем кино. Как ее видите вы?

Бычкова: В целом, мне кажется, у нас все хорошо. Потому что появляются новые имена и интересные картины. Например, «Комбинат «Надежда» Наташи Мещаниновой, который тоже входит в Российскую программу ММКФ, — прекрасное кино. Это как раз то, что называется русской «новой волной». Здесь есть и собственный язык, и свежее дыхание. Кстати, Наташа — сценарист моего фильма.

культура: Ваш «Еще один год» уже завоевал приз на Роттердамском фестивале. «В то время как голландские СМИ заполнены негативными новостями из России, фильм «Еще один год» погружает нас в повседневную жизнь молодых людей, которые определяют будущее страны, и заставляет открыть сердца для них» — вот неполная формулировка, с которой Вам вручили награду.

Бычкова: Главное, что этот приз предполагает дистрибуцию в кинотеатрах Голландии. В целом отзывчивы были очень теплыми.

культура: А там знают наш фильм «С любимыми не расставайтесь»? Ведь «Еще один год» — ремейк советской классики.

Бычкова: Нет, голландцы просто смотрели кино про молодую пару. Мы снимали по заказу Госфильмофонда. Получилась картина, сильно отличающаяся от всем известной. Осталась финальная сцена в больнице. У Александра Володина действие начинается, когда супруги уже пришли в зал суда. А мы решили показать историю до: как любящая пара последовательно разрушается.

культура: Правда, что наследник Володина поставил условие, чтобы режиссером выступили именно вы?

Бычкова: Не совсем так. Ему предложили несколько кандидатур, и выбор пал на меня. Я с ним не знакома, он живет в Америке.

культура: А как вы относитесь к фильму с Александром Абдуловым и Ириной Алферовой?

Бычкова: Мне нравится. Он — отражение времени. Такое красивое, поэтическое кино с зарисовками под музыку. Но сегодня снимают иначе, ближе к документальности, без лишней поэтики. Чтобы

зрители могли подключиться к истории, нужно быть максимально честным. Пьеса Володина — шестнадцать страниц. Сделать из нее полный метр — очень сложная задача. При этом мы отказались от калейдоскопа разводящихся пар, как у Арсенова. Важно быть с героями в каждом эпизоде, не отвлекаясь.

культура: Кто играет?

Бычкова: Алексей Филимонов («Кислород») Ивана Вырыпаева, «Жить» Василия Сигарева) и дебютантка Надежда Лумпова.

культура: Слышала, что в фильме мог бы сыграть Депардьё...

Бычкова: Да, один из наших продюсеров — Николай Бородачев — с ним дружен. Но для моей истории важно, чтобы не было особо

узнаваемых лиц. И слава Богу, продюсеры не настаивали. Депардьё выглядел бы очень странно в этом фильме.

культура: Может быть, ему повесят в следующий раз... Кое-кто уже называет Вашу ленту хипстерской версией «С любимыми не расставайтесь». Что изменилось в нашей жизни с 70-х?

Бычкова: Да всё. У Володина конфликт происходит из-за того, что девушка вовремя не позвонила и вечером не пришла домой. В эру мобильных телефонов невозможно поверить, будто из-за этого супруги разведутся. Поэтому пришлось выстраивать новый социальный контекст. Но глобально люди не поменялись. Есть вечные темы, которые не зависят ни от времени, ни от географии. В Роттердаме зрители на обсуждении говорили, что кино будто бы снято про них. А мне казалось, это совершенно московская история. Про молодых людей, приехавших учиться и оставшихся здесь жить.

культура: Для Вас тоже этот вопрос социализации был некогда актуален. Приходилось подрабатывать дегустатором плавяных сыров...

Бычкова: Моя история — достаточно оригинальная. Я сразу попала в «компот» из замечательных людей на Высших режиссерских курсах. Мы думали только о творчестве. И нас не волновало, что нет денег и приходится друг у друга сахар занимать.

культура: Название «Еще один год» — привет Майку Ли, который выпустил несколько лет назад одноименную картину?

Бычкова: Нет, хотя я его очень люблю. Оно нам чисто формально подходило: действие происходит от одного Нового года до другого. Володинское «С любимыми не расставайтесь» не подходит для проката.

культура: Когда фильм выйдет на большие экраны в России?

Бычкова: В декабре. А сейчас я занимаюсь хорошим проектом для Первого канала, снова с Наташей Мещаниновой. Не могу назвать это своим авторским кино, но материал интересный — адаптация испанского сериала «Красные браслеты».

Про пять пацанов и девочку, которые лежат в больнице, и у двоих из них рак. Не поверишь — это страшно жизнеутраждающая история! Надеюсь, в следующем году сериал появится на экранах.

«Безкожи», без денег, без сценария

Владимир БОЛОТИН, Алексей КОЛЕНСКИЙ

Самый юный участник Российской программы — режиссер Владимир БЕК, представляющий свой дебют «Безкожи».

культура: Правда ли, что производство полнометражной картины обошлось в 30 тысяч рублей?

Бек: Да. В основном потрачено на еду... Снимаю, импровизировали, пытались понять, как рождается кино, искали чувства и пытались их выразить. Сценария не было. Шли от идеи, ориентируясь на драматургические узлы: характеры, конфликты, завязку, кульминацию и финал. В создании картины все участвовали на равных, справились без продюсера и автора-демиурга, понимали: такой сво-

боды у нас может больше не быть.

культура: Советовались с учителями?

Бек: «Безкожи» — итог обучения в мастерской Владимира Хотиненко и Владимира Фенченко, но в процессе работы мы к ним не обращались. Снимали спонтанно, показывали — понравилась.

культура: Вы закончили экспериментальный вгиковский курс, набранный из 16-летних абитуриентов. В чем секрет успехов вашей команды?

Бек: Практика, навыки, система Владимира Фенченко. Называется «Поэтическое формирование умственных действий» — по ней он обучался в Бауманке, затем перенес во ВГИК. Принцип прост: «как надо», понимаешь руками, а

только затем — головой. Первые годы нам задавали огромное количество мелких упражнений — выставлять ракурс, снять план... Теперь, работая, могу не думать о том, как смонтировать сцену. Бесконечно благодарен мастерам — они

уделяли курсу много времени. Носились буквально с каждым. Учили видеть результат, в случае неудачи — переделывать фильм, легко относиться к материалу, понимать простую вещь: если получается — картина начинает жить сама по себе.

культура: Гран-при и приз за лучшую операторскую работу фестиваля «Движение» стали для Вас неожиданными?

Бек: Абсолютно. Я был никем — вгиковский фестиваль

ни разу не брал мои учебные картины.

культура: Зачем нужны кинофестивали?

Бек: До конца пока не разобрались. Думаю, прежде всего для промоушена фильмов. Заодно режиссер получает возможность понравиться продюсерам. Самое важное — нашу работу увидели зрители. Неизвестно, попадет ли она в прокат.

культура: Что ждете от ММКФ?

Бек: Мечтал представить картину в Москве, да еще на таком смотре! Надеюсь, ее оценят. У нас до сих пор нет продюсера, а «Безкожи» все еще далека от идеала — звук, цветокоррекция, весь постпродакшн требуют значительного количества средств, чем съемки и монтаж. Таких денег у нас нет.

культура: Какие программы собираетесь посетить?

Бек: «Фильмы, которых здесь не было», из Российской про-

граммы — «Еще один год» Оксаны Бычковой и «Комбинат «Надежда» Наташи Мещаниновой».

культура: Творческие планы?

Бек: Продолжаю движение в заданном направлении. Мы не делаем продукт, нам был важен процесс — «Безкожи» существует в чувственном времени, свободно укладывалась в формат час пятнадцать, событий в нем почти нет. Следующий фильм развивается тему предыдущего в нескольких сюжетных линиях, он о жажде субъективного переживания и чуде веры. Снимаем на натуре, в летнем лагере, работаем с детьми. Нам важно: они не разделяют ответственность и внешнее, действительность и сказку. Смогут ли пронести чистоту, получить опыт и открыться от него?

культура: Название...

Бек: Не придумывалось до середины работы над фильмом.

И «Град» следовал за ними

Александр АНДРЮХИН
Ростовская область — Крым

Поток беженцев с Украины увеличивается с каждым днем. Больше всего их в пограничных российских регионах — Ростовской области и Крыму. Общежития, пансионаты и палаточные городки переполнены. Спецкор «Культуры» побывал в лагерях для беженцев.

У Ростовской области протяженность границы с Украиной — около 700 км. Точнее, не с Украиной, а с Донецкой и Луганской народными республиками, где киевские власти проводят карательную операцию. На границе 22 пропускных пункта, большая часть закрыта. Однако полностью перекрыть границу украинским войскам не удалось. Через контролируемые ополченцами «окна» из России поступают гуманитарные грузы, а обратно идут беженцы.

Через ростовские пропускные пункты въезжает несколько тысяч человек в день, — говорит начальник пресс-службы губернатора Ростовской области Ирина Четвертакова. — Пик был зафиксирован 15 июня — 13,5 тысячи. У некоторых здесь или в других регионах России есть родственники. Но большинство не к кому ехать...

Приходите к нам жить

Новошахтинский пропускной пункт — один из шести, которые контролируют ополченцами. Он в часе езды от ростовского автовокзала. Время — семь утра. На дороге жуткие пробки.

Раньше под ополченцами было восемь таможен, — рассказывает таксист Евгений Симаков. — Но украинские войска отбили две — за счет авиации, так бы не взяли. Когда бомбили пропускной пункт у хутора Репиховатый, один их самолет залетел на нашу территорию — это четко было видно. Имели право сбить.

Водитель тяжело вздыхает, видимо, сожалея о нерасторопности наших ПВО, и сворачивает на обочину, чтобы обогнуть пробку.

Я с Новошахтинской постоянно вожу беженцев, — продолжает он. — Кто на чем — на машинах, велосипедах, пешком идут. Лишь бы оттуда.

А в ту сторону никого не возите? — Ну почему, вожу, — помолчал, делает многозначительное лицо таксист. — Крепких парней, поняли? Но не все такие крепкие. Одного на днях повез, а через несколько часов опять его вижу — обратно собрался. Рассказал, что с ними на той стороне побеседовали, честно рассказали обстановку, объяснили задачу — и он раздумал.

Насмешки в адрес того, кто передумал, не чувствую. Понятно: это же не песенка про «Гренаду», а вправду... Около девяти мы прибыли на МАПП (многопосудный автомобильный пункт пропуска) «Новошахтинск». Сразу бросились в глаза оранжевые палатки МЧС, за ними несколько машин скорой помощи, пожарная. Всезнающий таксист объяснил, что с «той» стороны привозят раненых, которых на «скорой» доставляют в ростовские больницы. А «пожарка» — на случай, если нацгвардия начнет бомбить таможенно-донецкой стороны.

В палатке с надписью «Штаб ЧС» за столом несколько сотрудников.

Вчера через наш пункт прошли с Украины 2228 человек, — говорит представитель ГУ МЧС России по Ростовской области Александр Плотников. — Более 90 процентов — женщины и дети.

Как правило, пересекающие границу не обращаются в штаб, а едут дальше.

К нам обращаются те, кому некуда идти, — объясняет Плотников. — Вчера помощь попросил 81 человек. Среди них мама пятилетнего мальчика из Славянска. У него температура под сорок — ангина. Мальчика сразу увезли в больницу. Еще нас просят дозвониться до родственников или разместить в пункте временного проживания. Многие без денег. У нас в распоряжении несколько машин, а кроме того, работают волонтеры, которые берутся доставить беженцев в другие города.

Спасаясь от войны отправляют в летние детские лагеря, в пансионаты и мини-гостиницы. Многих россияне забирают к себе домой — прямо отсюда. Не только ростовчане, специально приезжают и из других мест. Мне довелось увидеть, как это происходит.

Пока мы разговаривали с Плотниковым, в палатку вошла молодая пара. Они в один голос заявили, что могут прямо сейчас взять семью из трех взрослых да еще детей, сколько есть. В штабе оживились:

— Так это вы вчера звонили? А мы уже подобрали вам семью. Оказалось, что Сергей и Катя с упоминающейся фамилией Водолазок приехали из города Волжский Волгоградской области.

Мы с женой посмотрели по телевизору про ужас, который творится в Славянске, и решили, что должны хоть чем-то помочь этим людям, — рассказал мне Сергей. — Им жить негде, а у нас в Волжском пустует квартира, мы летом на даче. Сегодня утром сели в машину, и вот мы уже здесь.

Из соседней палатки с сумками в руках вышли три женщины и четверо детей. Водолазки, радостно улыбаясь, двинулись им навстречу.

Горе Красного Лимана

Часам к одиннадцати людской поток со стороны Украины увеличился. В основном шли женщины. Они катили чемоданы, тащили огромные сумки, а некоторые еще и умудрялись нести на руках детей. Лица беженцев были хмурыми и измученными.

Пока решается вопрос о размещении, беженцы могут несколько дней перекапаться в двух больших палатках, расположенных прямо на пункте пропуска. Там можно перекусить, поспать. Есть и психолог — многим необходимо выговориться, не всякий выдержит то, что довелось пережить этим людям. Палатки человек на 30 каждая. У окна — стол, чайник с кружками, нехитрая снедь: печенье, батон, консервы. По двухъярусным кроватям лазают малыши. Девтора постарше пытаются затеять шумные игры, но родители пресекают веселье: не место.

Не сказал бы, что меня здесь ждал. Крупный мужчина лет сорока пяти хмуро представился Григорием. Рассказал, что едет к племяннице в Москву. Жил в самом центре Семеновки. — Когда там начались бои, перебрался в Николаев, — говорит он. — Раз в три дня навещался посмотреть, стоит мой дом или уже разбомбили. Семеновка была красивая, цветущая деревня, а что стало! Вместо цветов из палисадников торчат неразорвавшиеся мины. Когда мой дом взорвали, я понял, что на Украине больше делать нечего...

Наш разговор внимательно слушает мужчина с раскосыми глазами. Рядом — двое детей и беременная жена. — А мы из Александровки, это рядом с горой Карачун, — говорит он. Как бутылка Сергея занесло на Украину, отдельная история. — На той горе как раз установлены орудия «Град»... У нас свой дом, только сделали ремонт. Был хоро-

ший бизнес — продавали окна и двери. Пришлось все бросить, потому что (он кивнул на жену) ждем пополнения. А там нормально не родишь. В ближайшую больницу ехать через Семеновку. Я раз повез жену — нас обстреляли. «Правый сектор». Чудом остались в живых. Словом, решили перебраться в Россию — может быть, отыщем родственников в Улан-Удэ.

Женщина нервно заерзала. — Не уверена, что у нас остались там родственники. Но все равно мы правильно сделали, что вырвались. Пока армия не закрыла выезд взрослым. Так уже было: давали коридор только для детей. Погрузили их в автобус и увезли. А куда — неизвестно. Теперь родители их не могут найти. Говорят, где-то на Западной Украине.

— Моя бабушка тоже выехала по этому коридору, — вмешивается в разго-

вор. Тогда они согнали на площадь мирных жителей и поставили ополченцам ультиматум: либо те уходят из Лимана, либо жителей будут расстреливать по одному, включая детей. Ополченцам ничего не оставалось, как отступить.

О том, что творилось в Лимане, писали. В частности, как украинская нацгвардия добывала раненых в больнице. Но оказалось, что это малая толика их преступлений.

Ночью они врывались в квартиры мирных жителей, — продолжала Зайцева. — Мужчине с пропиской в Славянске надевали мешки на голову и отводили в лесопосадку расстреливать. Если находили георгиевскую ленточку или в компьютере ссылку «антимайдан» — то же самое. Расстреляли и парней, которые записались в ополчение, но оружия даже не держали...

По словам женщины, в тех лесопосад-

Славянск бомбят практически круглые сутки — с 10 утра и до 7 утра. Тишина только три часа

Любовь Шевченко из Краматорска. — А сейчас звонит и плачет — заберите меня. Их, женщин и стариков, поселили под Ивано-Франковском. На барак написали: «Беженцы из Славянска». Местные их унижают, швыряют камни. Могут на улице подоить и плюнуть в лицо. И это старым людям! Питания им не предоставляют. Едят только то, что приносит местные жители, там тоже есть нормальные люди.

И тут всех в палатке как прорвало. — А знаете, как был захвачен Красный Лиман? — спросила женщина из Артемовска, назвавшаяся Татьяной Зайцевой. — Батальон «Правого сектора» под командованием Константина Матейченко, он из Артемовска, занял половину города. А вторую взять не мог-

ка по сей день лежат разлагающиеся трупы, которые никто не хоронит, потому что подступы простреливаются. Невыносимый запах распространяется на несколько километров.

Самое страшное, по словам беженцев, что об ужасах, творимых украинскими фашистами под Донецком, не знают не только в Европе, но даже в соседних областях.

— Когда я рассказываю родственнице из Харькова, что происходит у нас, она говорит, что я преувеличиваю, — качает головой Татьяна. — По ТВ, говорит, ничего подобного не передают.

Люди и квоты

В Ростове в межведомственном оперативном штабе ЧС работа кипит днем и

ночью. За огромным столом перед мониторами сидят два десятка сотрудников. Во главе стола — дежурный начальник смены.

— Сейчас придёт новая партия беженцев — 137 человек, — говорит он в трубку. — У нас лагеря переполнены, эту партию заберет Воронежская область. Медицинская помощь не нужна. Психолог? Не помешает... Везите только до границы области и быстрее назад. Мы без транспорта, как без рук.

Офицер поднял на меня глаза, но задать вопрос я не успел. Новый звонок. — Этих везите к Глазкову, в Министерство труда и соцразвития...

У входа в здание областного минтруда среди чемоданов копошились дети. Одна девочка рисовала, другая дергала ее за косы. Та, что дергала, рассказала, что она с мамой, братом и сестрой приехала из Славянска, а папа с бабушкой остались.

— Когда у нас разбомбили дом, мы переехали в поселок Мирное, — дополнил братишка. — Ракета упала к бабушке в огороде, а соседям снаряд угодил прямо в колодезь. Там бомбят круглые сутки — с 10 утра и до 7 утра. Только с 7 до 10 тишина. Три часа.

— Сейчас подготовлен к заселению еще один детский лагерь, — рассказала мне руководитель центра по приему беженцев Ирина Бакланова. — Нам помогают все: психологи, коммунальные службы, МЧС, ну и конечно, сами севастопольцы. Они несут еду, воду, одежду, даже билеты в театры. Предприниматели предлагают работу. Волонтеры занимаются детьми, вот организовали для беженцев концерт.

Ирина кивнула в сторону сцены, где отплясывали бравые моряки и веселые морячки. Малыши уже покинули скамейки и прилипли к сцене. Матери, улыбаясь, поглядывали на них — будто и не рвались бомбы над их головами еще несколько дней назад. У Баклановой звонил мобильник. Ее номер размещен на всех сайтах в качестве телефона горячей линии для беженцев.

— Если вы с поезда, регистрируетесь на вокзале, — объяснила она, — там у нас центр по регистрации... Я отправился на вокзал. За столом в зале ожидания сидели три девушки и мужчина в камуфляжной форме. Около них толпились пассажиры. — К нам ежедневно приходят полные поезда из Донецка и Мариуполя, — объяснил мужчина. — Многие отправляются на автобусе в сторону Симферополя. Но часть обращается к нам — человек триста в день.

Удивительно, но в Крыму процедура легализации беженца не такая сложная, как в Ростове. Регистрируешься на вокзале, затем — в миграционную службу, потом в полицию, на медосмотр, и после этого прибывшего везут на место временного проживания. Еще одна крымская особенность — здоровьем мужчинам призывного возраста, прибывшим из регионов, где идет гражданская война, помощи в получении статуса беженца не оказывают. Во всяком случае, у меня на глазах вокзальный центр регистрации завернул двоих. Когда я поинтересовался, почему, мне пояснили: мол, земляки их воюют, а они — в беженцы. Не выйдет.

Зорко отслеживают и тех, кто придумал нажиться на непростой ситуации. Оказываются в Киеве на туристических форумах активно обсуждается, как можно бесплатно провести несколько месяцев в крымском пансионате. И при этом получить лечение. Нужно всего лишь приехать в Крым и написать заявление на статус беженца. «Не факт, что вы его получите, — пишут на форумах, — но 90-дневное проживание на полном пансионе в оздоровительном лагере на берегу моря вам гарантировано». Мошенничество раскусили, и сейчас в Крыму регистрируют беженцев только из районов, где происходят военные действия.

Здесь, как и в Ростовской области, многие жители готовы взять оставшихся без крова к себе. Один мужчина, например, уже взял семью из Донецка и сказал, что может взять еще две, поскольку у него три дома. Я попросил адрес этого человека. 65-летний Алексей Илюхин живет в частном доме. Пригласил к себе, рассказал, что раньше работал строителем, а сейчас на пенсии и сдает жилье.

— Но сейчас наживаться на сдаче квартир стыдно, — говорит он. — Проживи пока и на пенсию...

Проводил меня в летний домик, где поселил супругов из Донецка. — Я родом из Славянска, — рассказал молодой человек, назвавшийся Эдуардом. — Но учусь, точнее, учился в Донецком университете. На каникулы мы с женой приехали в Славянск, но тут украинские войска начали бомбежку. В дом моей бабушки попало шесть снарядов! Ей повезло, она находилась на веранде — от дома одна веранда и осталась. У нас в Славянске квартира, машина, земельный участок, но мы решили все бросить и уехать в Россию. Бабушку жалко: говорит, не выдержит поездки. Стаало так. Но мы обратно уже не вернемся...

Генсек заглянул в столовую, медпункт, спальный корпус, благодушно потрепал кудрявую девушку и сказал, что в лагере неплохие условия. Ему ответили, что здесь более 400 человек и еще около 300 — в соседнем лагере «Пионер».

Когда беженцев собрали в актовом зале, высокий гость произнес речь о том, что надо всем дружно сложить оружие. Но чем дальше он говорил, тем мрачнее становились лица слушающих. Когда же он заявил, что «законно избранный» президент Порошенко стремится к процветанию Украины, поднялся гул возмущения.

— Он людей убивает! Мы за него не голосовали! Генсек беспомощно оглянулся на Бондарева. Тот попытался что-то сказать, но у него выхватили микрофон. — Там города бомбят, в вы — переговоры! — выкрикнул кто-то в отобранный микрофон. — С кем их вести? С фашистами!

Возмущенный зал припер итальянца к стенке. Почему ОБСЕ признала киевскую хунту, но не признала Донецкую и Луганскую республики? Почему во всем обвиняют Россию, а про США

Елена Пономарева: «Киевская власть делает все для расчленения Украины»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

По какому сценарию будут развиваться события на Украине и как должна вести себя Россия? Об этом в интервью «Культуре» рассуждает политолог, профессор МГИМО Елена Пономарева.

культура: На Украине идет война против мирного населения, гибнут русские люди. Не пора ли России активнее вмешаться в ситуацию?

Пономарева: Мы все переживаем из-за событий на юго-востоке Украины, когда видим, как люди защищают свои дома, свое право говорить на родном языке. Но, с другой стороны, нельзя оказывать военную поддержку, не взвесив все «за» и «против», — это может лишить Россию позиции для переговоров. Пока мы делаем, что можем, — открываем коридор для беженцев, оказываем гуманитарную помощь. Ситуация на Украине сама дойдет до точки кипения. Возьмите переговоры по газу — зашли в тупик. Наглое поведение Андрея Дешицы около нашего посольства привело к тому, что Сергей Лавров отказался вести с ним переговоры. Нынешние правители Украины сами загоняют себя в ловушку. А как развернется ситуация на юго-востоке, зависит от воли и решимости людей, которые должны сами определить свою судьбу.

культура: Часто говорят, что за событиями на Украине стоят определенные силы. Кто они?

Пономарева: Те, кому был выгоден сирийский кризис, война в Ираке, разрушение Ливии, уничтожение Югославии. Эти же силы стояли за всеми событиями последнего десятилетия, за разрушением Советского Союза. Конкретно? Это мощные экономические структуры — транснациональные компании, крупные банковские семьи, промышленно-индустриальные корпорации. Они заинтересованы в получении дешевого сырья, в расширении рынков сбыта. Украина представляет собой богатейшую ресурсную базу — там есть все: нефть, газ, уголь, железная руда, калийные соли, запасы урана. Это и огромный рынок сбыта. Кроме того, различные военные и разведывательные структуры заинтересованы в присутствии на этой территории. Важно уменьшить там влияние России. Стоит задача построить антирусское государство из славян. Все эти процессы управляются определенными людьми, начиная от Ротшильдов и Рокфеллеров и заканчивая политическим кланом Бушей, королевской семьей Великобритании. Это небольшой круг, который называют «Комитет-300» — триста самых богатых семей мира. Они на территории Украины решают свои задачи. А Порошенко, Коломойский — это «шестеренки».

В мировой политике идет постоянная борьба: все мы помним, как Россия защитила Сирию от бомбардировок, выступила как миротворец — и вот теперь получила войну на Украине. Это очень серьезный вызов.

культура: Украина стала полигоном и информационной войны, так называемого когнитивного оружия...

Пономарева: Это так. Мы следим за событиями на Украине и спрашиваем себя: «Почему наши единоразовые братья с таким пещерным садизмом уничтожают русских?» Используют тяжелое вооружение против женщин и детей, бомбят больницы. Мы поражаемся этой жесткости. Но у специалистов это не вызывает удивления, потому что нам известны когнитивные технологии, которые работают с сознанием людей. Западные ученые в этом преуспели. Например, Джозеф Най, который придумал концепцию мягкой силы или гибкой власти. Есть технологии, которые заставляют человека делать что угодно по заказу хозяина. При этом Най определяет две основные стратегии: долгосрочную и краткосрочную. Первая работает через систему образования, фальсификацию истории. Вторая — через информационные войны. При появлении интернета и сетевых технологий процесс перестройки сознания происходит очень быстро.

культура: Эти технологии особенно успешно применяются против молодежи...

Пономарева: Да. Во всех странах, в том числе на Украине и в России, происходит примитивизация образования через тестовую систему. У молодых людей исчезает навык мыслить аналитически. Сейчас в МГИМО на факультете политологии идет защита бакалаврских дипломов. И когда я читаю работы, вижу, что западная модель реализована. Молодые люди не умеют анализировать, а для объяснения процессов, происходящих в мире, используют западные концепции. В их представлении «арабская весна» — это исключительно продукт внутренних факторов. Никакого воздействия Запад не оказывал. «Цветные» революции на Украине и в Грузии — внутренние разборки олигархов.

В сознание молодежи при помощи западных научных моделей закладывается неверная картина мира, и они делают неверные выводы. А ведь именно гуманитарные знания во многом определяют мышление и поведение человека. Защищать себя и детей, сохранить свою страну мы сможем, только противодействуя этим тенденциям.

культура: Многие отмечают сходство в развитии ситуации на Украине с тем, что происходило в Югославии. Вы, как специалист по Балканам, согласны с этим?

Пономарева: Не стоит забывать, что события в Югославии происходили с молчаливого согласия российского руководства. Тогда Министерство иностранных дел возглавлял Андрей Козырев, он фактически являлся американским агентом. В 90-е годы Россия проводила проамериканскую политику. Если бы мы не дали слабину в отношении Югославии, был шанс другого развития событий. Возможно, иначе была бы разделена Босния и Герцеговина. Кстати, по этой схеме может быть разделена и Украина. А что такое сейчас Косово? Через него проходит до 80–90% европейского трафика героина. Но это не только наркотрафик, Косово олицетворяет собой симбиоз всех человеческих пороков. Оно выполняет функцию психо-исторического слова сербов. И вот руководство Сербии уже заявляет о готовности вступить в НАТО — в ту организацию, которая бомбила эту страну. Важно помнить, что именно в Сербии была впервые применена технология «цветных» революций. Тут можно вспомнить Эдварда Лоттвана с его книгой «Государственный переворот», она была издана в 1968 году. И странным образом эта книга была переведена на русский язык в 2012-м, когда у нас были выборы президента и активизация белоленточного движения. Технологии «цветных» революций доказали свою эффективность и на Балканах, и на Украине. Об этом уроке нам в России нужно помнить.

культура: Ваш прогноз, как будут развиваться события?

Пономарева: Все войны, в которых жертвами становятся мирные жители, как правило, оказываются затяжными. Война в Сирии ведется уже третий год. Если даже киевским властям удастся подавить сопротивление юго-востока, это не приведет к замирению страны. Все равно будут продолжаться политические репрессии, лострации, заказные убийства. Будет закручивание экономических гаек, начнется новое противостояние. Все это может долго тлеть. Поэтому и вспоминается югославский сценарий, когда страна была разделена в интересах западных элит. Но тогда Россия была представлена беззубым политическим руководством — наши и сербские интересы не учитывались. На Украине мы можем отстоять российские интересы. Сейчас есть два варианта. Либо федерализация Украины, либо югославский сценарий — возникновение нескольких государств, сначала непризнанных, потом частично признанных. Печальный итог для украинцев. Они пытались создать свою государственность, хотели жить в мирной и богатой стране, но киевская власть делает все возможное, чтобы создать условия для расчленения Украины. По всей логике исторического развития западные области стремятся к Западной Европе. Есть часть, на которую может претендовать Румыния, на что-то — Польша. Юго-восток тяготеет к России. В западных блогах можно уже найти карты, на которых нарисованы новые границы.

Гуманитарный груз помогли доставить контрабандисты

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

Боевики националистического «Правого сектора» и регулярные украинские войска блокировали город Донецкий и Луганской народных республик, провозглашивших независимость от Киева. Медикаментов не хватает, наводится гуманитарная катастрофа. И все же необходимые грузы по мере возможности доставляются осажденным. «Культуре» удалось узнать, как это делается, из первых рук.

Небольшой офис в давно не отремонтированном старом кирпичном здании без лифта, каких много в центре Москвы. Никаких табличек. Предельно аскетичная обстановка. Небрежно брошенные бронжилеты. Обитатели — несколько молодых людей, бородатых, дочерна загорелых. Мой собеседник чуть постарше остальных. Это руководитель Ассоциации военных патриотических клубов «Резерв» Роман ТЕЛЕНКЕВИЧ.

культура: Доставка гуманитарной помощи — не профинансированная, скажем так, род ваших занятий. Почему вы решили взяться за это?

Теленкевич: Было бы странно, если бы не решились. Потому что там, в Донецке и Луганске, русские люди, и они остро нуждаются в медикаментах. К слову, мы гуманитарную помощь уже доставляли — в апреле возили в Крым школьные принадлежности. Но, конечно, там обстановка была совсем другая, чем сейчас на юго-востоке Украины. Для начала мы сошлись с Донецкой городской больницей, нам сообщили, какие медикаменты нужны в первую очередь. В принципе, это стандартный набор для подобных ситуаций: кровоостанавливающие средства, противовоспалительные, анальгетики, шовные материалы, оборудование для капельниц и инфузий. В социальных сетях дали объявления, дружественные организации — такие, как «Народный Собор», помогли. Дней за десять мы собрали 2 тонны груза.

культура: А где хранили все это?

Теленкевич: В одной патриотической организации оборудовали две комнаты под склад, включили кондиционеры на полную мощность, создали необходимый температурный режим. За-

казали две «газели», погрузили туда все и отправились. Четыре водителя и нас шестеро сопровождающих. До границы с Украиной вместе с арендой машин с нас взяли 70 тысяч рублей, даже не знаю, много это или мало — мы не торговались. За световой день доехали до Ростова-на-Дону, заночевали рядом, в городке Аксай — придорожная гостиница, там дальнбойщики в основном останавливаются, 1800 рублей за 4-местный номер. Утром встретились с людьми, которые занимаются переправкой грузов на Украину — мы познакомились с ними по интернету. Вообще, таких предложений в Сети достаточно много. Но отношения не сложились.

культура: Почему?

Теленкевич: Они говорят: «Оставьте груз и возвращайтесь, дальше мы сами». Нас это не устроило, мы хотели на сто процентов быть уверенными, что груз дойдет до тех, кому он

Ополченцы выделили вооруженных людей, которые сопровождали нас до самого Луганска

нужен. Встречающая, Оксана ее зовут, предложила куда-то проехать, договориться с ее начальством. А мы заметили, что за нами по Ростову постоянно следовала какая-то машина. В общем, понятно было, что ребята хотят «отжать» у нас груз. Мы остановились и сказали: все, мол, нет так нет, никуда дальше не поедем. Стали сами искать «окно» на границе. Сошлись с Пушиным (Денис Пушилин, председатель президиума Верховного Совета ДНР — «Культура»), и с Яной, которая у него гуманитаркой занимается, они выделили нам людей, которые должны были встретить груз на своей стороне границы, но все никак.

культура: А как вы пытались пересечь границу?

Теленкевич: Те, кто должен был принести груз на Украину, сообщают нам: поезжайте, например, на Успенку, там попробуем «коридор» организовать. Едем, ждем. С нашими пограничниками проблем нет, показываем груз, паспорта — они готовы пропустить. Но надо же и на той стороне договориться, а вот это как раз и не получалось. Два дня ез-

дили с одного погранперехода на другой, где-то с украинской стороны уже готовы были пропустить — но за 5 тысяч долларов. Мы не согласились: во-первых, у нас такой суммы не было, а во-вторых, деньги, уплаченные на КПП, не давали гарантии проезда до пункта назначения — нужен был провожающий, чтобы не навредить на блокпосты нацгвардии. В итоге люди с той стороны нам позволили и сообщили, что вся граница контролируется украинской армией, шансов перейти нет. О том, что это действительно так, говорил тот факт, что на Донецком участке с украинской территории никто на наших глазах не выходил, даже беженцев не выпускали. Так мы весь день проезжали вдоль границы. И уже далеко за полночь попросились на ночлег в какой-то летний детский лагерь под Ростовом — на границе нам сказали, что там есть люди, которые могут по-

мочь с грузом. Ночлег получился, а помощь — нет: оказалось, что у этих ребят несколько другой профиль — они переправляют на Украину только добровольцев, а с грузами не связываются. Посоветовали попытаться счастья на Луганской границе.

культура: Ну да, там же ее ополченцы контролируют...

Теленкевич: Нет, в те дни они еще не установили контроль. Но нам случай помог. На ростовском участке мы случайно встретили человека, которого знали еще по Москве. Такой знающий человек... Он вывел нас на контрабандистов — они с ранних постсоветских времен возили через границу рыбу, китайский ширпотреб. Сложно понять, россияне они или украинцы, в паспорт я, конечно, не заглядывал. Но люди настроены пророссийски. И они оперативно, как только мы к ним обратились, все сделали. Причем абсолютно бесплатно. Подогнали к условному месту две мощные полноприводные «газели» и «Шеви-Ниву», перенесли туда наш груз. Московских водителей мы отпустили, а сами вместе с новыми провожатыми двинулись в глубь территории — по ка-

ким-то буеракам, потайным дорогам, а точнее, бездорожью, короче, «кэмел-трофи» отдыхает...

культура: А границы там вообще не было?

Теленкевич: Ну как... В принципе была — ров, столбики, контрольно-следовая полоса. Но пограничников не было. Доехали до Краснодона, встретили нас люди из ополчения. Когда увидели, что мы привезли, — очень обрадовались, чаем напоили.

культура: Как там обстановка?

Теленкевич: Нереальная. Как в кино. Вооруженные люди с заданной приездом, возбужденные, докладывают. Других, наоборот, отправляют на операцию. Все кипит. Но осмысленно, никакой паники, растерянности. Городские структуры работают, подчиняются правительству Луганской народной республики. Нам выделили вооруженных людей в камуфляжной форме, которые сопровождали нас до самого Луганска. По дороге встречались блокпосты ополченцев, но сопровождающие объясняли, кто мы, и нас пропускали. Боевиков-националистов и украинскую армию не встретили — так что «бронки» не пригодились. Добрались, выгрузили медикаменты на распределительном складе. А на следующий день увидели наши коробки в Луганской администрации — по наклейкам узнали. Некоторые организации, передававшие нам медикаменты, оставали на упаковках свои стикеры.

культура: Куда потом поступил ваш груз, Вы знаете?

Теленкевич: Путь каждой конкретной коробки проследить трудно. Но нам было достаточно, что груз поступил в распоряжение штаба республики. Вообще же мы заинтересовались логистикой. Много гуманитарки из Луганска направляется в Донецкую область — на Славянский и Краматорск. Там, кстати, и луганские бойцы воюют. Потому что понимаем, что эти крепости нужно удержать: покончат с ними — активнее начнут в других городах юго-востока.

культура: Вся ли отправленная из России гуманитарная помощь доходит до тех, кто сейчас воюет с фашизмом?

Теленкевич: У нас сложилось впечатление, что нет. Пропадает она, я полагаю, на территории Ростовской области. В отличие от нас многие довозят груз до Ростова и оставляют таким ребятам, как те, от которых мы благополучно отбыли. Оттуда лекарства контрабандой доставляют в луганский и донецкий регионы и там продают втридорога на черном рынке. Люди, например, за инсулин готовы платить огромные деньги.

культура: А местная власть не пресекает спекуляцию медикаментами — по законам военного времени?

Теленкевич: Руководство Луганска и Донецка пытается навести порядок. Но ситуация там непростая. Идет торговля наркотиками, оружием, до бытым при нейтрализации подразделений, подчиняющихся Киеву. Не всегда есть возможность все это контролировать.

культура: Какое впечатление произвел Луганск?

Теленкевич: Когда не стреляют, это мирный город. Работают кафе, ювелирные магазины. Но видно, что город находится на линии огня. Следы войны повсюду: осколки от снарядов, гильзы валяются, битое стекло, пятна крови... Действует комендантский час. По городу никто, кроме патрулей, с оружием не ходит. Ополченцы получают конкретные задачи и действуют локально, с автоматами по улицам не гуляют.

культура: Много россиян среди ополченцев?

Теленкевич: По нашим прикидкам, примерно треть. Из других стран — я не слышал, что есть кто-то. Даже белорусов нет. Чеченца одного видели, но он из местных.

культура: Еще планируете повезти гуманитарный груз?

Теленкевич: Обязательно. Это был пробный шар, а теперь легче будет. Тем более что ополченцы взяли под контроль более ста километров границы с Россией в луганском регионе.

Александр АНДРЮХИН

Какое настроение было у советских людей в первые дни Великой Отечественной войны? Предчувствовали ли они, что жестокая битва затянется на четыре долгих года? Мучил ли страх за близких, которых призвали в армию, пугал ли ужас оккупации? Оказывается, нет... Об этом свидетельствуют письма конца июня — начала июля 1941 года. В них практически нет тревоги, но много надежды, любви и тепла. С необычным собранием корреспондент «Культуры» познакомился в киевском Мемориальном комплексе «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

«Здесь у нас куда веселее, чем в Харькове. Целые дни летают самолеты, и наши, и германские. Настроение обыкновенное, иной раз веселое, иной раз приходится удирать под прикрытие леса. Дерутся наши храбро и самоотверженно, несмотря на сильнейшего врага. Правда, немецким городам, и вообще его территории, достается гораздо больше, чем нашей земле. Недавно тысяча наших самолетов бомбила Берлин...»

Это письмо красноармейца Ефимова, написанное в конце июня 1941 года родным в Харькове. Парня только что призвали. Его часть стояла неподалеку от Каменец-Подольского (Украина). Конечно, никакой бомбежки Берлина в это время не было, напротив, немцы ожесточенно бомбили Украину. Знает ли об этом красноармеец Ефимов?

18-я армия, где воевал Ефимов, противостояла довольно серьезным силам. С юго-запада на Каменец-Подольский наступали 11-я немецкая и 3-я румынская армии, венгерский корпус и словацкие дивизии. Город без конца обстреливался немецкой авиацией. 9 июля советские войска были вынуждены отступить. Они заминировали и взорвали Новоплановский мост и несколько стратегически важных предприятий.

10 июля 1941 года германские войска оккупировали город. В бывшем здании НКВД на улице Шевченко разместилось управление гестапо, где с первых же дней начали проводиться казни партийных и советских работников.

Они хотели нас понять

Внезапно начавшаяся война парализовала все жизненно важные артерии региона, в том числе и транспортные. На центральной почте городка остался мешок с неотправленными письмами. Он был захвачен оккупантами, хотя никакой ценности письма не представляли — обычная бытовая корреспонденция.

О письмах вспомнили через год. Гитлеровский «блицкриг» провалился. Красная Армия оказалась серьезное сопротивление и остановила наступление захватчиков. Вот тогда-то немецкое командование и задумалось об особенностях народа, с которым решилось воевать.

Инспектор телеграфной связи при Генеральном почтовом комиссаре рейхскомиссариата «Украина» доктор философии Густав Ольшлегер вспомнил про мешок с письмами и приказал отправить их в Вену своему другу Эрхарду Риделю. В сопроводительном письме он написал, что по этой коллекции можно изучить психологическое состояние советских людей в начале войны.

Ольшлегер пропал без вести в 1944 году, а Ридель умер в 1958-м. А письма в количестве 1208 штук так и пролежали в фондах Венского музея до 2009 года. Ими никто не занимался. В феврале 2010-го коллекция была передана в киевский музей Великой Отечественной войны.

Сотрудники музея стали разыскивать тех, кому они были адресованы. Задача оказалась не из легких. Многих уже не было в живых. Больше половины канули без следа. На сегодняшний день удалось разыскать 515 человек и вручить им письма, опоздавшие почти на 70 лет.

«Я стираю твои платочки...»

И вот я сижу в одном из отделов музея вместе со старшим на-

«Здесь у нас веселее, чем в Харькове»

Тело убитой женщины в разрушенной квартире. Славянск. 10 июня 2014

@ НАМ ПИСЬМО

Украина-2014: письма с фронта

Уважаемая редакция газеты «Культура»! Вот факт наших дней. Моя родная сестра живет в Луганске. Большая семья — дети, внуки. Почти месяц от нее не было никаких вестей. Обеспокоенный, отправил письмо. Получил ответ — письма с фронта. Страшно и жутко читать строчки 75-летней женщины, пережившей ужасы одной войны в детстве и оказавшейся на старости лет вновь под бомбовыми ударами и артиллерийскими обстрелами. Заметьте, эти письма — житейская деталь, а не политическая риторика, и оттого особенно страшны.

Алексей Федорович, Москва
P.S. Фамилию сестры (и свою) по понятным причинам не указываю.

ПИСЬМО В ЛУГАНСК

Вера, умоляю тебя, откликнись — сердце разрывается. Хоть два слова.

Алексей.

ОТВЕТ ИЗ ЛУГАНСКА

Алеша, родной, я в почту не заглядываю, причина понятна. Смотрим только новости местные, луганские. А по ТВ — новости, которые нам дает, спасибо, Россия. Украинские новости диаметрально противоположные. Например, сообщают: областную администрацию взорвали мы сами, сепаратисты. Хотя мой муж, сам знаешь, какой он специалист в том, что касается техники, видел своими глазами этот расстрел с самолета.

Я прочтала, Алеша, твою просьбу не растраиваться и надеяться на скорый конец этого ужаса и начала рыдать — как мы устали от страха! Бои идут в другой части города, а самолеты летают над нашим домом и с таким воем, что все холодеет, этот звук мне знаком с 1943 года. Сегодня звонит Олег и говорит,

что привезет ко мне маленькую Дашеньку, так как в садике дети сидят в погребке. Я, конечно, согласилась, правда, лягнула, что ночью спала от силы полчаса — взрывы и стрельба мешали. Олег, видно, меня пожалел и перезвонил и сказал, что передумал везти ребенка. А может, решили, что подвал лучше, чем моя хрущевка 60-летней давности.

Звонила Елена, они с Максимом у родителей, под знаменитым Счастьем. Это природное чудо находится в 20 км от Луганска. Здесь идут ожесточенные бои. Сегодня в полночь нацгвардия обстреливала Счастье — массивный огонь продолжался двадцать минут над крышей их дома. Максимуха рыдала, а у Лены зуб на зуб не попадал от страха. Я слушала Лену и плакала. Вот наша жизнь, если коротко. Вы по телефону не видите и десятой части того, что с нами происходит.

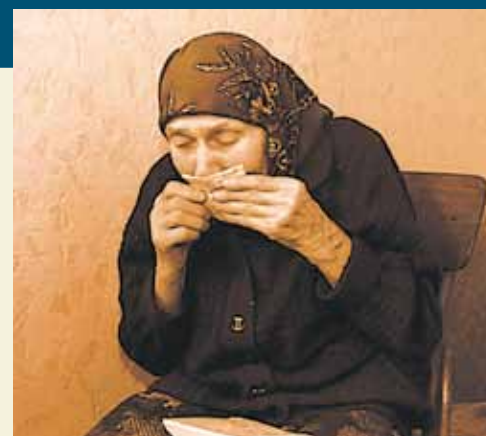
Харьковские друзья зовут к себе нас всех, но это сейчас нереально. Приходится помогать и в больнице, и в домах, помогать раненым и хоронить убитых. После бомбежки администрации «скорые» два дня везли людей без рук, без ног, без лица. И все это мирные люди, много стариков, потому что во время обстрелов бабушки и дедушки отсылают в подвалы детей и молодых, обещая, что они спустятся позже, но не успевают. Сегодня бой шел ночью где-то на окраинах, а сейчас тихо. Устрашающе тихо.

Бог пока людям не помогает, видимо, много они накопили грехов.

Целую, Вера.

В ЛУГАНСК

Вера, получила твоё письмо. Слов нет. Заберите детей и приезжайте к нам. Места хватит всем — и в квартире, и на даче. Кстати, на

даче еще есть небольшая баня, и ее можно оборудовать под жилье. Ждем.

Алексей и Оля.

ИЗ ЛУГАНСКА

Оля и Алеша, целую и обнимаю вас, родные! Спасибо, дорогие! Тронуты заботой и приглашением. Сестра Лены умоляет нас оставить Украину и перебраться к ним совсем. Она допрашивает большой дом под Москвой и зовет нас. Но ведь это все не так просто. Молодым, может, и надо уезжать отсюда, но нам, старикам, под «занавес» дети очень нужны. Нам не хотелось, чтобы они уезжали — они помогают с дачей, с лечением, с хозяйством. Мы, конечно, ждем, что прекратятся бои, наступит мир, хотя в этой стране ничего хорошего уже не будет.

Сегодня самолеты опять летают, наводят страх, сирены гудят одна за другой, как при немецких налетах. Кстати, площадь, где самолет днем расстреливал людей, называется у нас площадью Великой Отечественной войны. Именем какой войны назовут ее теперь?

Вот Олег вчера говорит мне: «Вы, наши родители, — дети войны, а теперь и мои дети — дети войны».

Целую вас всех.

Ваша Вера и все наши домочадцы.

учным сотрудником Мемориального комплекса Ярославой Пасичко. Она раскладывает на столе пожелтевшие от времени конверты и треугольники. Каменец-Подольский — небольшой украинский городок. Но письма из него рассылались во все республики бывшего Советского Союза — в Россию, Узбекистан, Азербайджан, Армению, Казахстан. Хотя львиная доля корреспонденции была по-прежнему адресована в Хмельницкую область. Письма на русском, украинском, татарском, узбекском, армянском языках. Прочтеть их не так-то просто.

— Например, более сорока писем было написано на идише, — говорит Ярослава Леонидовна. — Сейчас на нем уже почти не говорят и совсем не пишут. Около двадцати писем написано на казахском, причем латиницей, которой пользовались до 1948 года. Сегодня перевернуть их могут только специалисты-языковеды. Очень поэтические письма, думаю, автор увлекся Омаром Хайямом...

Не меньшей любовью и нежностью пронизаны и письма простых украинских крестьян. «И вот что, — пишет жене боец Афанасий Блажей. — Я сегодня, Дунька, стирал твои платочки. Очень мне было тяжело, как я на них глянул, што они твои...»

Ну а дальше успокаивает жену, чтобы та не воювалась. «Нацгет еды мне очень хорошо. И хорошо кормят и хорошо одет. И хорошие сапоги и хорошие мундиры. В общем, мне все хорошо. Хотел бы, чтоб была тихая жизнь, Дуня, чтоб я еще получил от тебя хоть одно письмо».

Другой солдат сообщает, что стоит неподалеку, в селе Кавечина, и очень просит жену и маму, чтобы те приехали к нему повидаться: «...потому что мне очень скучно и жальба за вами». Предупреждает, чтобы взяли с собой паспорта, и просит выйти пораньше — «шоб вы были до вечера дома».

Ярослава Леонидовна вздыхает и с нежностью проводит ладонью по конвертам. Конверты с марками и без, солдатские треугольники. Фабричные и самодельные, склеенные клеем и даже клеем. Некоторые запечатаны сургучом либо прошиты нитками, а один треугольник пробит мелкими сапожными гвоздиками.

Послания составлялись на чем придется: на полях газет, обрывках обоев, клочках папиросной бумаги.

— В то время многие слова шифровались, некоторые просили по прочтении сжечь письмо. А еще, — понизив голос, добавляет моя собеседница, — среди корреспонденции было несколько доносов.

«Продай корову и выкопай бомбоубежище»

О чем же писали люди в самом начале войны? О том же, о чем и всегда. Вот девушка пишет подружке с соседней улицы. Возгорки по поводу погоды, каникул, потом делится планами на лето — и ни слова о войне, хотя уже вовсю идут бои. А вот студент пишет приятелю: про учеб-

ники, общих знакомых и девушку с факультета. Наверное, через несколько дней его мобилизуют, выживет ли?

— С позиции сегодняшних дней это удивительно — люди даже не догадываются, что им предстоит вынести, — качает головой Ярослава Леонидовна.

К слову, и Киев бомбили 22 июня. Правда, не в 4 утра, как поется в песне, а в 7.15. 19 «Хейнкелей-111» сбросили 90 бомб и безнаказанно ушли — поднявшиеся по тревоге советские истребители не смогли их догнать. В солдатских письмах рассказывается о бомбежках. Причем без всякого страха, как о чем-то вполне обыденном, с полной уверенностью, что в ближайшее время Красная Армия намылит агрессору шею. Например, лейтенант Александр Давиденко (кто знает, может, это родственник братьев Давиденко, одесских антимайдамовских активистов) пишет, что находится в лесу, в Черкасской области. Лес хвойный, густой, красивый. Однако красотой не дают любоваться без конца атакующие самолеты. И война с немцами что-то никак не заканчивается. Не без юмора лейтенант рассказывает о призывниках из местных. Их погружают в вагоны, но когда эшелон трогается, они выпрыгивают и «тикают до хаты».

Среди пишущих есть рекордсмен. Это красноармеец Николай Букин. Он в один день написал пять писем. Все — в Москву и в Московскую область. Два маме и по одному сестре, другу и девушке. У мамы спрашивает про знакомых. Сестру просит за него не беспокоиться, хотя, возможно, «уже завтра» вступит в бой. Девушке — про любовь и ожидание предстоящей встречи. И только с товарищем максимально откровенно: советует приналечь на немецкой — не исключено, что война затянется, Букин в казармы уже не вернется. Его понесет, как щепку, кровавый водоворот войны. Он дослужится до сержанта и в 1943 году погибнет на Курской дуге — это один из тех немногих, чью судьбу удалось проследить музейным работникам.

— В целом письма полны оптимизма, — подытоживает Пасичко. — Хотя есть и те, кто реально смотрел на вещи. Они просят родных, чтобы те запаслись продуктами, потому что война может затянуться. А один красноармеец пишет: «Муся, заготовь хлеб, продай корову, а то ты ее не спасешь, береги детей и сделай бомбоубежище в конце огорода».

Тон писем гражданского населения резко изменился 7–8 июля. Люди пишут родным: заберите нас отсюда — тут страшно, все бегут, армия отступает. 10 июля в Каменец-Подольский уже вошли фашисты.

«Папочка, родненький!»

Разыскать адресатов работники культурного учреждения считают своим долгом. Правда, потомкам вручают не сами письма, а их копии, музейщики называют их аналогами.

— Наши сотрудники вручную вырезают марки, находят соответствующую бумагу, подбирают цвет чернил, карандашей, — рассказывает Ярослава Леонидовна. — Затем на специальном прозрачном столе с подсветкой копируют письмо, в точности сохраняя почерк. В сорок шесть конвертов были вложены фотографии. Мы их тоже отсканировали и распечатали. В некоторые письма были вложены засушенные листья, веточки, цветы. Мы находили точно такие же...

К сожалению, удалось обнаружить только одного адресата, который получил письмо, предназначенное лично ему. Это Анна Корнилова из города Хмельницкий. Письмо ей написал брат. В основном же письма принимают дети и внуки. Как, например, Екатерина Курченко. В 1941-м ей было десять. И только спустя почти 70 лет она получила письмо от пропавшего без вести отца.

— Когда мы зашли к ней в хату, сердце мое сжалось, — не в силах сдержать слезы, вспоминает Ярослава Леонидовна. — На табуретке сидит бабушка в косыночке. Я только успеваю сказать, кто я, и отдаю письмо. Она, не распечатывая, принимает целовать его с причитаниями: «Папочка мой родненький!»

В поисках адресатов, просит особо отметить моя собеседница, очень помогла передача «Жди меня».

Битва культур

Ольга ЖУКОВА
кандидат исторических наук

«Культуркамп» — таким термином, который можно перевести как «битва культур», пользуются порой историки для описания нефронтового противостояния фашистской Германии и СССР.

Культурные ценности, оказавшиеся на оккупированных территориях, подвергались разграблению и варварскому уничтожению: усадьба Толстого «Ясная Поляна», пушкинский заповедник «Михайловское», Дом-музей Циолковского в Калуге, Ново-Иерусалимский монастырь, тысячи библиотек, театров, музеев... В ответ советское правительство с первых же дней войны приняло беспрецедентные меры по защите отечественной культуры.

«Катюша» от Русановой

Уже 24 июня 1941 года была образована Совет по эвакуации, который возглавил Николай Шверник (одним из его замов стал будущий предсидитель СССР Алексей Косыгин). С запада на восток страны было вывезено более 25 млн человек, тысячи промышленных предприятий, научных и культурно-просветительных учреждений. Театры, музеи, картинные галереи, архивы, дома народного творчества, киностудии, клубы размещались согласно разработанным еще до войны эвакуационным планам на Урале, в Поволжье, Сибири, Средней Азии. Реализовались самые сложные оргвопросы: помещения для работы и жилья, зарплаты, карточки и допайки, медицинское обслуживание, бытовые услуги — бани с санпропускниками, прачечные с дезинфекционными камерами, парикмахерские, столовые, общежития, гостиницы. Людей на новых территориях нужно было не только обеспечить мылом, спичками и керосином, но и удовлетворить их культурные запросы — от газет, книг и радиоточек до патефонов и кино.

В результате в тылу была создана особая культурная атмосфера, вселяющая веру в Победу — на сценах местных и эвакуированных театров ставились спектакли, на экранах кинотеатров и клубов шли кинофильмы, в библиотеки поступали новые книги, устраивались выставки картин и плакатов, работали музеи, исполнялись новые песни. Они звучали по радио и с киноэкранов и тут же поступали на вооружение Красной Армии, как и новые пушки, танки, самолеты. По признанию композитора Анатолия Новикова, не было среди написанного поэтами и композиторами в годы войны ни одного пессимистического произведения. «Каждое слово, каждая нота впитали в

Концерт артистов Азербайджанской филармонии Калининский фронт, 1943

себя проблеск и победной зари, и далекого мира», — отмечал автор знаменитой «Смуглянки».

Актер Николай Черкасов — Александр Невский в известном фильме Эйзенштейна — в первые дни войны организовал фронтную концертную бригаду, одну из первых среди 3685 действовавших в те годы. Леонид Утесов вспоминал: «На фронте среди артистов было что-то вроде соревнования — кто ближе к передовой подступит».

На денежные взносы мастеров сцены в Фонд обороны строилась боевая техника. На средства Лидии Русановой — батарея «Катюш», чтецов Сергея Балашова и Владимира Яхонтова — два танка, джаз-оркестра Утесова — два самолета «Веселые ребята», Свердловского театра музыкальной комедии — эскадрилья «Советский артист». И список этот огромен.

Воевали хором

Приказ наркома просвещения Владимира Потемкина «О сборе материалов Великой Отечественной войны» от 15 ноября 1941 года, на первый взгляд, может вызвать недоумение. Враг стоит на подступах к Москве, а тут руководители музеев объявляют собирать документы — свидетельства войны: от писем, фотографий, билетов в театры и кинотеатры до вражеских трофеев. С призывом участвовать в сборе экспонатов для будущих музеев Великой Отечественной войны нарком тогда же обратился к учителям и школьникам. А годом позже, 2 ноября 1942-го, когда положение на фронтах было все еще очень тяжелым, в СССР была создана Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба.

Призыв, прозвучавший в самые трагические дни, вселял непреклонную веру в нашу Победу и породил истинно народное движение по созданию общест-

венных краеведческих и историко-мемориальных музеев в самых разных уголках страны и восстановлению того, что было разрушено недостойными потомками Гёте и Бетховена.

Эту малоизвестную страницу нашей истории и культуры открыл созданный в Бурят-Монгольской АССР в 1942 году колхозным парторгом Данзановым краеведческий музей, в который сельчане приносили предметы старины и письма родных с фронта. А в конце 42-го в селе Кончанское на Новгородчине, в имени великого Суворова, началось восстановление разрушенной врагом усадьбы. Областное управление культуры изыскало на это 60 тысяч рублей. В 1943-м в Краснодоне, в доме, где жил Олег Кошевой, был создан музей героев-молодогвардейцев. 27 марта 1943-го Совнарком Украинской ССР издает постановление о создании литературно-художественного музея Тараса Шевченко. В усадьбе «Вишня» в Винницкой области в ноябре 1944-го началось возрождение музея и склепа Николая Пирогова. 7 ноября 1944-го воины Волховского фронта открыли в городе Лодейное Поле музей «Свирская победа». В мае 1945-го на Сапун-горе в Севастополе создан музей, посвященный битве за Крым...

Усилиями самодеятельных артистов в стране организовывались хоры и ансамбли песни и пляски. «Наверху» инициативы замечали и поддерживали: в 1942 году таким коллективам предоставили официальный статус народных. Первым высоким званием получил Воронежский хор под руководством Константина Массалитинова: во время эвакуации коллектив на свой страх и риск остался в прифронтовой полосе, в селе Анна, и начал выступления перед фронтовиками...

Вовсе неизвестная, точнее, забытая страница культурной жизни воюющей СССР — провин-

циальные народные театры, существовавшие в те суровые годы в маленьких городках, поселках и колхозах. Их вполне достойный художественный уровень, продемонстрированный на областных и республиканских смотрах, сподвиг правительство РСФСР ввести один из них в состав областных театральных коллективов на правах филиалов, другие — включить в государственную сеть театров, третьи — перевести на хозрасчет. Поражает география: это драмколлективы в Бийске, Норильске, Белебее, Чистополе; кукольные — в Абакане и Саратове; музыкальные — в Воткинске; театр оперы в городе Березники и даже колхозные театры — в городках Устюжна Вологодской области, Тара Омской, Аткарск — Саратовской, Новошешминск — Татарской АССР.

Онегин запел по-киргизски

Открытие в воюющей стране новых театров, концертных залов, картинных галерей, библиотек, кинотеатров может показаться совершенно необъяснимым с точки зрения экономики. Ведь это требовало немалых расходов, а каждый день только на военные нужды страна трати-

ла в среднем по 380 млн рублей. Плюс оплата союзникам золотыми слитками поставок по ленд-лизу боевой техники и тушенки-сгущенки. Однако морально-психологический эффект от создания нового театра или концертного зала не поддается подсчету в процентах и рублях.

В феврале 1942 года газета «Известия» рядом с торжественным сообщением о победе в битве под Москвой информирует и об открытии оперного театра в Астрахани. Ирония судьбы в том, что по плану «Барбаросса» именно на линию Архангельск — Астра-

На открытии Новосибирского театра оперы и балета. 12 мая 1945 года

Гитлер против Гитлера

Вадим БОНДАРЬ

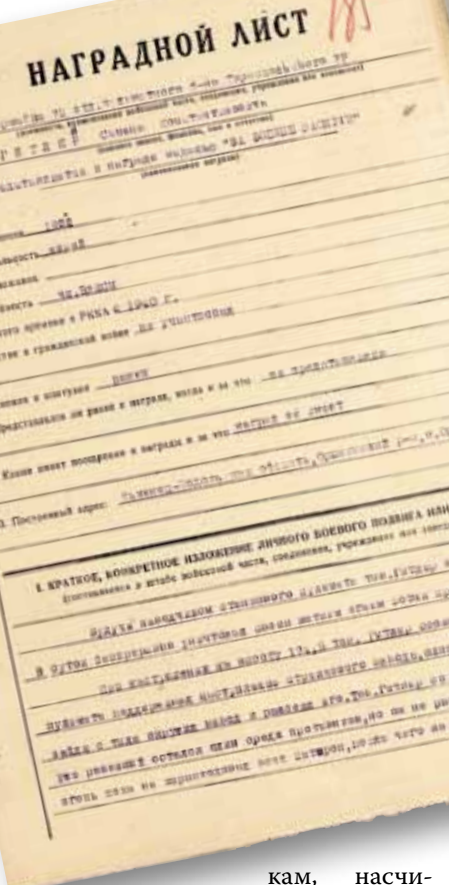
22 июня 1941 года началась самая кровопролитная в истории человечества война. Это была не война моторов, государств, систем, идеологий, цивилизаций и проч. Это была война людей. Представителей самых разных религий, национальностей, партийностей, происхождений, зачастую сражавшихся против своих же собратьев. Почему так происходило?

Несколько лет назад в израильской газете «Вести» была напечатана сенсационная статья о 150 тысячах еврейских солдат и офицеров, воевавших в составе гитлеровской армии. Да еще как воевавших! Двадцать человек были удостоены высшей военной награды Третьего рейха — Рыцарского креста. Например, майор Борхардт получил его за танковый прорыв советского фронта в августе 1941-го. Полковник Холландер — за то, что в 1943-м его бригада в одном бою уничтожила 21 советский танк на Курской дуге. Были среди них и весьма высокопоставленные фигуры. Например, любимец фюрера, глава РСХА, контролировавший гестапо, криминальную полицию, разведку и контрразведку, Рейнхард Гейдрих, руководитель полиции Потсдама Геллер, фельдмаршал авиации Мильх... Да и происхождение самого фюрера по сей день вызывает споры. К слову, мало кто знает, но в Красной Армии тоже был свой Гит-

лер. Как ему воевалось с такой фамилией, можно только догадываться. Но сражался красноармеец героически. Вот выписка из наградного листа: «Тов. Гитлер со своим пулеметом, уже раненный, остался один среди противника, но он не растерялся, а вел огонь, пока не израсходовал всех патронов...».

Мы часто забываем о том, что за счет союзников и европейских добровольцев немцам удалось сформировать дополнительно 59 дивизий, в том числе 20 эсэсовских, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. В них против нашего народа сражались «европейский интернационал» — от испанцев и французов до норвежцев и хорватов. Причем бились они порой упорнее самих немцев. Так, последним солдатом, получившим в рейхсштанцармии Рыцарский крест за храбрость 29 апреля 1945 года, был французский эсэсовец-доброволец Эжен Вало. При этом французский батальон СС из дивизии «Шарлемань» защищал Рейхстаг, когда сами немцы его уже покинули. В блокаде Ленинграда, помимо немцев, принимали участие формируемые Италии, Финляндии и Испании. Причем последние официально не находились в состоянии войны с СССР.

К сожалению, на стороне агрессора воевало и немало бывших советских граждан. Таковых, по разным оцен-

кам, насчитывалось от 800 тысяч до более чем миллиона. Среди них оказались и те, от кого совсем не ждали предательства. Кроме генерал-лейтенанта Власова, это, например, Герои Советского Союза, летчик старший лейтенант Антилевский и капитан Бычков. Полковник Нерянин, единственный из выпуска Академии Генерального штаба 1940 года, окончивший ее на «отлично» по всем

показателям и которого начальник Генштаба маршал Шапошников называл «самым блестящим офицером Красной Армии». Бывший профессор Академии Генштаба, а в последующем заместитель начальника Северо-Западного фронта генерал-майор Трухин...

С германской стороны таких тоже было достаточно. Одних участников и сторонников антифашистского «Союза немецких офицеров», созданного на территории СССР в 1943 году, насчитывалось 7 тысяч (включая такие фигуры, как правнук Эйнсмарка, граф фон Эйнсидель). Среди них 51 генерал и один фельдмаршал. Генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах, попав в плен под Сталинградом, стал активным сотрудничать с советскими властями и даже предложил Сталину сформировать из немецких военнопленных армию, давая возможность сражаться за освобождение Германии от гитлеризма. Но Сталин идею не поддержал, ограничив желающих бороться с фашизмом пропагандистской, разведывательной-информационной и консультационной работой.

Другим в этом отношении повезло больше. В составе Советской Армии были сформированы и героически сражались с фашистами 1-я и 2-я армии Войска Польского, Чехословац-

кий армейский корпус, французский авиаполк «Нормандия-Неман», Югославская бригада и другие части.

Что же двигало этими людьми? Желание выжить? Да, этот мотив был силен. Но в подавляющем большинстве не оказывался решающим. А ум и сердце жаждо отдельного человека. Кто-то из немцев, получив возможность бороться с фашизмом, считал своим долгом использовать ее. В то время как другие граждане Германии, например еврейского происхождения, несмотря на концлагеря и гетто, старались своей отгадкой доказать однопольчанам-арийцам, что и они достойны носить немецкий мундир.

Во многих случаях становятся под чудные знамена, повинуются так называемому феномену успешного человека. Став у себя на родине героем, вкусив славы, почта, многие из таких людей не ждали со всем этим расстаться. Они хотели быть успешными при любой власти и любом режиме. Так, умные и смелые солдаты, увидев предломы заката Страны Советов, решили, что пора так же — верой и правдой — служить победителю. Кем бы они ни были. По принципу: мундир не важен, главное, чтобы лампасы были генеральские. Это актуально и сегодня.

Еще один сильный мотив — синдром разочарованного и обиженного человека. Ведь на чем играл Гитлер? Именно на этих чувствах населения Германии, Австрии, судетских немцев и других народов, которые после поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне были унижены, лишены будущего и жажда-

ли реванша. Искали немцы контингент «обвиненных» и среди советских граждан. Сегодня диапазон проявлений этого синдрома достаточно широк. Его, например, довольно успешно использовали зарубежные стратеги украинского майда и других «цветных» революций. Кто они, выдвигнутые кукловодами новые лидеры? Да те же обиженные, рвущиеся во власть.

Нельзя не отметить и еще один феномен — идеологический доминант и личной харизмы вождя-руководителя. Убедить человека в том, что он творит историю и входит в нее полноправным героем, меняет жизнь на земле, пытались многие. На разных уровнях. От Троицкого, Гитлера и других подобных фигур до современных бизнес-коучеров, обучающих, как обмануть клиента или как занять место начальника. Из человека делают раба идеи. Ради которой он готов переступить через всех, включая единоверцев, соплеменников и семью.

Сегодня все эти феномены активно разрабатываются ловцами умов и душ. Ибо создание мирового правительства, однопольярный мир, продвижение одного (читай — западного) проекта невозможно без завоевания умов и сердец как можно большего числа людей. На первый план выходит пропаганда, кибервойны, коллективное замалчивание истинного положения вещей, одурачивание людей при помощи ложных идейно-ценностных ориентиров. Именно поэтому борьба за каждого отдельно взятого человека становится не пустым лозунгом, а задачей номер один.

хань должен был выйти к осени 41-го победоносный в Европе вермахт.

Интересна история начатого до войны строительства крупнейшего в СССР здания Новосибирского театра оперы и балета. Оно было остановлено на этапе отделки в 41-м — тогда в его огромные пространства были свезены ценности Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств имени Пушкина и нескольких других музеев страны. И только после их возвращения в родные пенаты строительство было завершено. В мае 45-го театр открылся премьерой оперы «Иван Сусанин».

Происходят заметные события в развитии национальных культур. В октябре 41-го (немцы на подступах к Москве) в Алама-Ате завершается строительство Казахского театра оперы и балета на 1500 мест. Меньше чем через месяц открывается Туркменский государственный театр оперы и балета. А в конце ноября в Якутске начинает работу филиал Центральной библиотеки.

В мае 42-го в Иваново из эвакуированных латышских деятелей искусства создается Государственный художественный ансамбль Латвийской ССР. Месяцем позже, в славные пушкинские дни, издание «Литература и искусство» (такое название обрела наша газета — после слияния с «Литературкой») дает краткое сообщение о премьере в Киргизском театре оперы и балета во Фрунзе (теперь — Бишкек) оперы «Евгений Онегин».

Борьба «чувства расы» с «примитивными инстинктами»

Из приказа командующего 6-й армией генерала фон Рейхенау от 10 октября 41-го: «Исторические и художественные ценности на Востоке не имеют никакой ценности... Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только в зданиях, которые должны использоваться для размещения воинских частей».

Из приказа командующего 17-й армией генерал-полковника Гота от 17 ноября того же года: «Здесь, на Востоке, борются два внутренне непреодолимых воззрения — германское чувство чести и расы, многовековое немецкое воинство против азиатского типа мышления и примитивных инстинктов».

Однако Советский Союз одолев самую сильную, профессиональную и агрессивную армию того времени — во многом и благодаря тому, что музы не молчали. Финал «битвы культур» мистичен и поучителен. По плану Гитлера над морем, которое должно было возникнуть на месте Москвы после взрыва плотин, будет возвышаться гигантская фигура германского солдата-завоевателя... Но доставленный для этого осенью 41-го гранит в итоге пошел на облицовку жилых домов в начале улицы Горького. А в Берлине, в Трептов-парке был воздвигнут монумент советскому Воину-освободителю со спасенной немецкой девочкой на руках. Несмотря на то что среди самих немцев нашлось немало свидетелей спасения советскими солдатами немецких детей, недоброжелатели нашей Победы пытались посеять сомнения в правдивости этого факта. Да и сама Великая Победа до сих пор подвергается кощунственным ревизиям и фальсификациям. «Культуркамп» продолжается.

Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий:

«Эстонцы, которые ищут духовности, находят ее в нашей Церкви»

Татьяна УААНОВА Таллин

18 июня в Центре русской культуры в Таллине состоялась презентация книги митрополита Корнилия «Проповеди» и премьера фильма «Дорога к Богу». Вечером того же дня в кафедральном соборе Св. князя Александра Невского прошло богослужение, утром 19 июня — Божественная литургия. Так православные Эстонии чествовали своего Предстоятеля, которому исполнилось 90 лет. Владыка Корнилий — единственный действующий иерарх РПЦ, продолжающий служить в столь солидном возрасте. За несколько дней до юбилея митрополит дал эксклюзивное интервью «Культуре».

культура: Как Вы себя чувствуете в преддверии юбилея, что сегодня Вас больше всего волнует?

Владыка Корнилий: Само 90-летие меня не беспокоит. По Уставу я нахожусь во главе нашей Церкви до конца жизни. Бессмысленно. Значит, пожизненно должен что-то делать. Сколько будет сил, возможностей... А вот некоторое неустойчивое состояние нашей Церкви волнует. И серьезно. Претензии Вселенского патриарха, споры, переписка между патриархатами (в стране действуют Эстонская православная церковь Московского патриархата и ЭАПЦ Константинопольского патриархата). — «Культура» продолжалась почти 11 лет. Митрополит Стефан (управляющий ЭАПЦ. — «Культура») — первый и единственный грек в истории православия в Эстонии. И что дал нам Константинопольский патриархат? Ни одного храма. Ни одного православного проповедника. Ничего!

культура: При этом на Вас по-прежнему нападают в прессе?

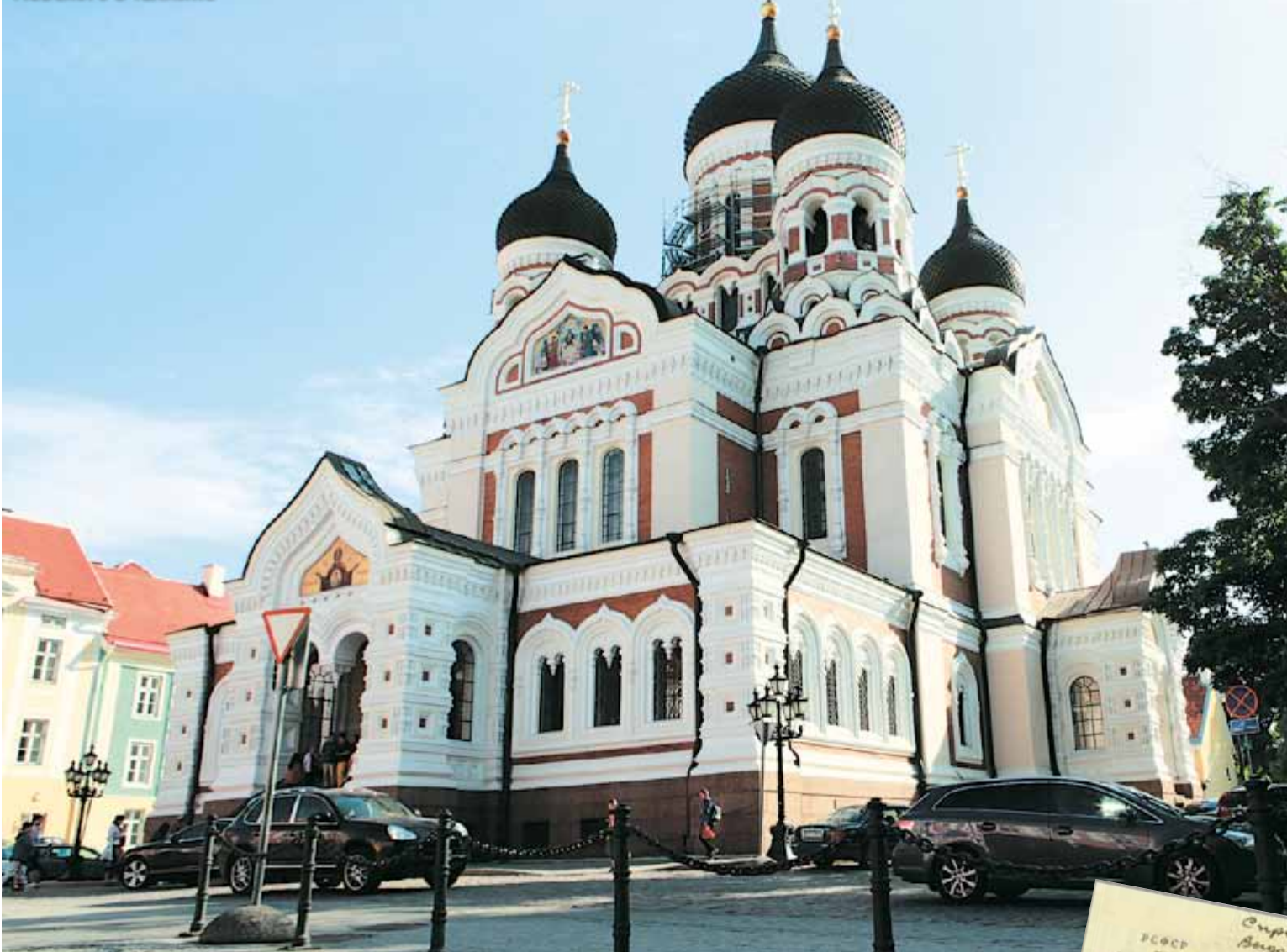
Владыка Корнилий: Сейчас уже не знаю, что пишут. А раньше все газеты собирал. Меня даже вором называли. Хотя у кого я что украл?.. В конце концов, в 2002 году нас (ЭПЦ Московского патриархата. — «Культура») зарегистрировали. На очень плохих условиях. И все-таки... Даже те 11 лет, что мы были без регистрации... Мы были. Церковь делала свое дело. И никто не посмел повесить замки на наши храмы. Мы жили полной жизнью. Духовной — я имею в виду. Восстанавливали церкви, начали строить новые: величественный двухэтажный храм в Марду, замечательный — в Нарве. В Тюрри — просто как игрушка! **культура:** Год назад наша газета писала и об освящении нового таллинского храма в районе Ласнамяэ, где большинство жителей — русскоязычные. Главная святаяница собора — икона Пресвятой Богородицы «Скоропослушница», которую Вы спасли и полвека хранили дома...

Владыка Корнилий: Да, в начале 1960-х в Таллине разрушили храм подворья Пюхтицкого монастыря, где находилась эта икона. Я уже вернулся из тюрьмы и случайно узнал, куда увезли церковное имущество. «Скоропослушница» хранилась у какого-то человека, и он по дешевке продал мне святыню... Сейчас в новом храме почти каждый день идут службы.

культура: Священников хватает? Если не ошибаюсь, была ситуация, когда один батюшка служил в двух храмах, иногда — даже в разных городах?

Владыка Корнилий: С православными священнослужителями в Эстонии сложно. По местному закону они должны обязательно знать государственный язык. Причем на первую категорию. Став архиереем, я сразу же устроил курсы — священники не пошли! Сейчас вот есть капелланы — в тюрьме, в

Кафедральный собор Св. князя Александра Невского в Таллине

В резиденции

Новое время — новые проблемы. Местный парламент собирается принять закон об однополых браках

полиции, в армии. А нам и посылать некого. И если помочь в строительстве храмов желающих не найдется, то эту проблему, кроме нас, решить никому... К слову, именно в тот период, когда мы жили незарегистрированными, у нас появились добровольцы. Русские люди поняли, что такое Церковь. Даже те, кто далек от нее. Как-то ко мне пришел один человек, имеющий большое дело. Сказал, что некрещеный, но хочет помочь. И много сделал. В том числе для устройства нашего детского лагеря в поселке Нина на берегу Чудского озера — там было все сильно запущено. Пока лагерь действует в основном от нашего Александрово-Невского собора, но в будущем хотелось бы, чтобы одну группу сменяла другая. Есть организационные трудности, надо найти хорошего директора. Но воспитатели, которые любят детей, уже работают, и это важно — ребята не хотят уезжать. В церковном доме на высоком берегу даже устроили помещение, поставили двухъярусные кровати для девочек. Мальчишки ночуют в палатках. Порядок такой: подъем, зарядка, молитва в храме, завтрак. Потом помогают убирать в церкви, благоустраивают территорию. И только после обеда — развлечения: то канат тянут, то в волейбол играют... Если вода теплая, купаются. А вечером на берегу

озера — костер. Питание хорошее — рядом деревня, там и молоко, и яйца. Все натуральное. **культура:** Благодарю! Но как же далеко Вы увели разговор от своего юбилея. Современные дети с нетерпением ждут дня рождения. А как было у Вас? Что дарили родители? Собирали ли за столом Ваших друзей? **Владыка Корнилий:** Ну, как же! Все было. Ночью мама подкалывала рядом с моей кроватью сверточек, чтобы, проснувшись утром, я мог его сразу обнаружить... Вообще-то она любила подарить что-нибудь практическое. Например, одежду. Сама много работала, шила, переделывала. Жили-то небогато. В то время такого не было: немножко поносят вещь — и выбрасывают. Теперь нужно все время покупать модное, чтобы магазины работали еще лучше. А отец однажды подарил... разные гвозди и инструменты. Чтобы я мог что-нибудь смастерить. Я был очень доволен. Отец вообще много занимался со мной. Рассказывал, читал. Сам-то я в детстве ничего не читал. Просто ничего! И вдруг наступил момент — увидеть меня без книги было уже невозможно. Но это уже в школе, конечно. Я тогда перечитал всю нашу классику, немного эстонской — в переводе, правда. Читать по-эстонски трудно. Но разговаривая без проблем.

культура: И даже служите на эстонском.

Владыка Корнилий: И с представителями власти общаюсь по-эстонски. Если буду говорить на русском, эффект будет не тот. Я же здесь родился. В пятом поколении таллинец. Прапрадед, его сын, внук (мой дед) — все похоронены на Невском кладбище. Наш участок сохранился лучше других. У многих здесь не осталось родственников. А я все привел в порядок.

культура: Вы же с отцом не жили вместе — родители были разведены. Переживали?

Владыка Корнилий: Конечно. Очень... Это была проблема с детства. **культура:** Поэтому подсознательно стремились к крепкой семье, надежному тылу? Очень рано ведь женились — в 21 год.

Владыка Корнилий: Ну и что? В 22 я уже дьяконом стал. А с женьбой по-лучилось так: пришла сюда, в Епархиальное управление, а тут машинистка си-

дит... Ну и все! Матушка Татьяна была немного старше меня и захватила еще Русское христианское движение, которое было распространено и в Эстонии тоже. Так что и я в какой-то мере к нему приобщился. Вот посмотрите снимок — мы здесь с супругой Татьяной и старшей дочерью Еленой... К сожалению, матушка рано умерла. Мой арест, тюрьма. А на руках — две дочки... Конечно, это подорвало ее и без того слабое здоровье.

культура: Если рано женились, стало быть, не думали о монашестве?

Владыка Корнилий: Никогда не думал. Монахом я стал по положению. Как сказала мама: «Ну, стал монахом — пошел по ресторанам». Приемы, встречи... Мама застала этот момент. До самой своей смерти — в 92 года — она жила у меня.

культура: А отец, его ведь растеряли?

Владыка Корнилий: Он был военный — полковник царской армии. Служил в полку... «Бессмертные гусары», что ли, назывался... В последние годы пришел к выводу, что советская власть не такая уж страшная. И не уехал в Германию. Хотя с фамилией Якобс мог бы легко это сделать. И наверняка выжил бы... По отцовской линии у меня в роду немцы. Дед, генерал-майор инженерной службы, работал в Нарве, там же родился мой отец. Я уже имел паспорт

Эстонской республики. Так что родина моя здесь. Но по образованию, по культуре я русский.

культура: Вы учились в Ленинградской духовной академии, служили в вологодском храме...

Владыка Корнилий: В Ленинграде учился недолго. А вот Вологда стала очень важной основой для моего дальнейшего служения... Когда-то эта область имела 800 церквей, при мне, в 50-е годы, — только 18... Однажды приезжаю в отдаленную деревню, а там все население младше 18 лет — некрещеные. Так я всю деревню окрестил. Хрущевское время. С религией боролись. Но сердце подсказывало русскому народу, что делать. А что получилось в Эстонии? Когда стала советской республикой, началось безбожие. Теперь оно идет с Запада. Посмотрите, что происходит в Германии! Храмы закрывают, продают, переделывают в гостиницы, рестораны...

культура: Сейчас в Эстонии ситуация как будто не так плоха. По статистике, православных здесь больше, чем представителей других религий.

Владыка Корнилий: Да, но это если считать всех православных, Константинопольского патриархата в том числе. Если только Московского — мы на втором месте после лютеран.

культура: В смешанных семьях здесь уже нередки случаи, когда

папы-эстонцы приходят крестить детей и сами принимают православие.

Владыка Корнилий: Есть такое.

Однажды в старинный деревянный Казанский храм пришла семья с ребенком. Отец пытался говорить по-русски, плохо получалось. Наконец спросил: «Это церковь Московского патриархата или Константинопольского?» Ему говорят: «Московского». — «А, ну тогда я свечки поставлю... Полагаю, эстонцы, ко-

торые ищут духовности, находят ее в нашей Церкви. Лютеранство не дает этого в полной мере.

культура: В 50-е годы было сложно, и теперь не проще. Новое время породило новые проблемы.

Владыка Корнилий: Да, сейчас эстонский парламент собирается принять закон об однополых браках. А в школах преподают «Человековедение», где рассказывают все, по существу — развращают. От Совета церковью подаем протест, чтобы программа была пересмотрена.

культура: Рассказывая в своей книге о моменте ареста, Вы признаетесь, что были наивным, доверяли людям — давали читать Бердяева... После лагеря изменились?

Владыка Корнилий: Нет. Каким ты был, таким ты и остался. У меня в радиоточке был установлен подслушивающий аппарат, но с его помощью собрать информацию не удалось. А вот книга Бердяева, которую я дал студенту, а он показал еще кому-то, сыграла свою роль...

культура: Вы попали в Дубравлаг в Мордовии. По долгу службы мне довелось однажды быть в Явесе. До сих пор помню — даже воздух там тревожный... А Вы провели в заключении три с половиной года. И говорите, что не унывали, не отчаивались. Молитва спасала?

Владыка Корнилий: Конечно. Но молиться-то надо было тайно. Хотя иногда мы собирались группой. И Пасху отмечали в столовой. Правда, на нас донесли. Я раздал профсоры, прочел молитвы. И вдруг явился начальник. Взял для экспертизы компот, который мы пили — нет ли спиртного.

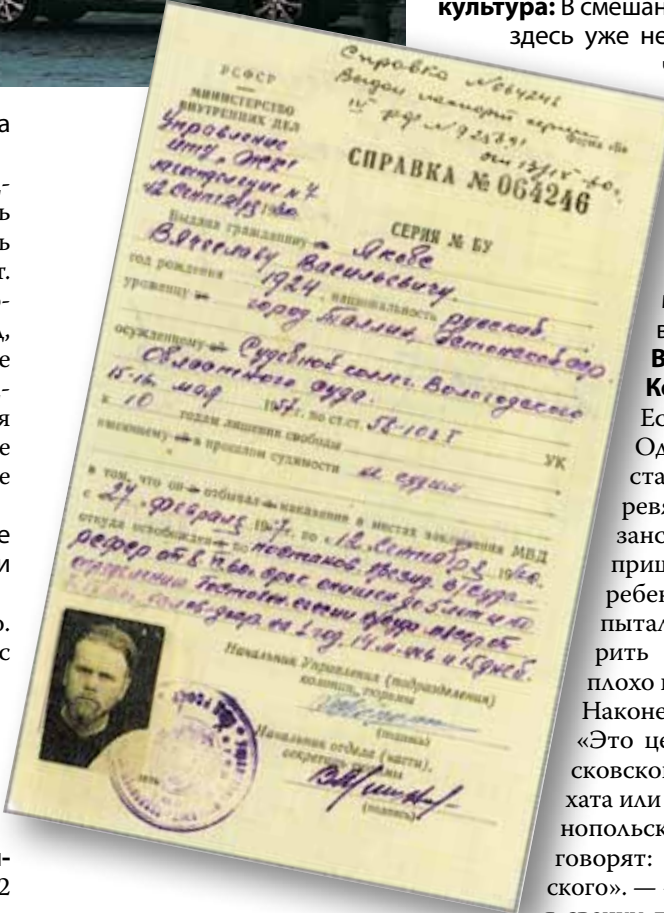
Среди нас были иговысты, много католиков, униаты. При мне привезли униатского митрополита Иосифа Салипого. Делить было нечего — все в одном положении. И отношения были хорошие.

У меня вообще не осталось в памяти какого-то ужаса и кошмара того времени. Все-таки это были уже не сталинские лагеря. Барак на ночь не закрывали. Следователь, который вел мое дело, был совершенно спокоен. Сбирал и записывал сведения, чтобы меня осудить, вот и все. Не кричал, не издевался. Потом уже, в тюрьме, мне именно через него передавали письма, если их было больше нормы.

Первое время разрешалось даже неограниченное количество посылок, и — представляете — чужие люди, узнав, что в лагере содержится несколько священников, присылали передачи. В иной день мне до десяти коробок приходило. Не говоря уже про посылки близких. Мне этого и не надо было — все раздавал. Работал, зарабатывал зачетные дни — благодаря этому и вышел раньше. Еще матушка моя помогла — нашла хорошего адвоката. Да студент Степа написал толковую жалобу на приговор... Одна печаль была в лагере: приехали на свидание мама с моей старшей дочерью Еленой и жена — с младшей Марией. Я взял малышку на руки — она отворачивается. Отвыкла. Когда меня арестовали, Маше было всего два года...

культура: Вы как-то сказали: надо обучаться православию. Вашим детям и внукам такая проблема незнакома. А как быть тем, кто родился в советское время в семьях, не знавших дорогу к храму?

Владыка Корнилий: У меня две дочери, восемь внуков, семь правнуков. Конечно, они все православные, потому что воспитывались в верующей семье. Но сегодня можно черпать информацию откуда угодно. Вот про телевизор говорят: его надо уничтожить, это враг человечества. Неправда! Не смотрите плохо, ищите хорошее. Есть, например, круглосуточный канал «Союз». То же самое — с интернетом. Все зависит от того, что смотрите.

С мамой. 1927

С супругой Татьяной, дочерьми Еленой и Марией. 1962

1 культура: В чем ее смысл?

Девятков: «Четыре моря» — это глобальный масштаб: от Ледовитого океана на севере до Индийского на юге, от Западного (так китайцы называют Атлантический океан) до Тихого. Китай в центре. «Три севера» — это североамериканские Соединенные Штаты, НАТО и наше богохранимое Отечество. А по закону перемен центр одолевает север, сейчас подошли космические основания для такой победы. С точки зрения европейского человека, это мистика, но китайцы верят в это, они живут в циклах, в приливах и отливах. Они долго ждали прилива — он пришел, и с учетом этого они строят свою политику.

Тогда же, на XIV съезде, была сформулирована идея переноса стратегических границ за национальную территорию. Это предполагается сделать с помощью мягкой силы. Ее основной составляющей является культура, этика. Главное — одолевать в умах и сердцах, а экономика, военная мощь, дипломатия — это потом. Вот почему китайцы стали разворачивать по всему миру институты Конфуция. Сейчас их более 500, только у нас за 20.

культура: Чтобы повсеместно вытеснить западное мировоззрение китайской моделью?

Девятков: В своих предвыборных статьях начала 2012 года Владимир Путин говорил о тектоническом процессе глобальной трансформации. Все западное закончилось. Неизбежно признание того, что китайцы, концептуальной частью находясь в другой системе координат, неизвестно почему выигрывают. Это заставляет обратиться к востоку. Владимир Путин в послании в декабре 2013 года сказал, что поворот на Восток — всерьез и надолго. А до этого, в начале 2012-го, заявил о необходимости поймать «китайский ветер» в паруса российской экономики.

культура: Как китайцы воспринимают сейчас русских?

Девятков: К сожалению, Россия сильно потеряла в глазах простых людей. Ведь были последние десятилетия чванности, девушки легкого поведения, ухари-кушцы — они не всегда демонстрировали образцовое поведение. Если говорить об экономике, то однажды наши руководители посетовали, что Китай вкладывает в Россию менее одного процента своих валютных резервов. На что услышали: а какая доля энергоэкспорта России приходится на Китай? То же и с привлечением китайских инвестиций — идите к нам, только не на Дальний Восток и не в Мурманск, там порт, идите... на Волгу. Но зачем китайцам Волга?

культура: Наши «западники» считают евро-атлантическую цивилизацию вершиной развития. Они умело подогревают страх перед Китаем — пугают китайской колонизацией. При этом и в Поднебесной многие опасаются усиливающейся России.

Девятков: Китай не опасается России. На XVIII съезде КПК в 2012 году была объявлена политика реализации «китайской мечты» — возрождение величия Китая, превращение его в державу первого порядка и отщипывание тем, кто унижал ее. Первые в этом списке, конечно же, англичане с их «опиумными» войнами.

культура: Центр управления мировыми финансами перемещается в Китай...

Девятков: Еще два года назад ротшильдовский банк HSBC перенес 200 своих отделений в Китай, то же самое происходит и с другими. Ротшильды сделали ставку на Поднебесную, выбрали ее своей операционной базой. Свели туда все банковское золото — не менее 30 тысяч тонн. Китайское золото, которое в середине XX века увозили на хранение на Запад, вернулось на Тайвань, ротшильдовское перешло в Гонконг, а сам Китай наращивает золотодобычу (до 300 тонн в год, выше, чем в ЮАР) и скупает по 1000–1500 тонн золота в год, где угодно. Китай вместе с Ротшильдами готовится к тому, чтобы переоценить богатства мира по натуральной стоимости. В чем она будет заключаться? В унциях, весе драгоценного металла, возможно, в каратах (Ротшильды любят бриллианты). Это все имеет натуральную стоимость — в отличие от долларов.

культура: Каким образом мировая финансовая олигархия рассчитывает сохранить Китай под своим контролем?

Девятков: То, что называется многополярным миром в политике, в экономике означает валютные зоны, между которыми осуществляется обмен. Важно, не что будет расчетной единицей, а что будет учетной единицей богатства. И если ею окажется унция, то важно, не чье золото, а кто им распоряжается — тот и будет оставаться денежной властью. Если юань будет привязан к золоту, то Ротшильды считают, что, владея «желтым металлом», смогут диктовать условия. Но у Китая могут быть свои соображения...

культура: Какую экономическую модель хочет построить вокруг себя Китай?

Девятков: На XVIII съезде КПК и на 3-м пленуме ЦК в ноябре 2013 года ки-

Китаист Андрей Девятков: «Святая Русь и Китай когда-то были в одном государстве»

тайцы рассказали, как будет проводиться политика по «переносу стратегических границ за пределы национальной территории». Это новый Шелковый путь — из Китая в Европу. Почему в Европу, ведь реальное противоборство идет у Китая с Америкой? Потому что если потоки сырья и топлива перестанут исчисляться в долларах, то — гудбай, Америка». Американский рынок — это всего 300 миллионов едоков, а европейский — вдвое больше. Разворот к Европе имеет вполне понятные стратегические преимущества по сравнению с долгим процессом американо-китайского перетягивания каната: борьба доллара и юаня, антидемпинговые меры и прочее.

культура: Но Средняя Азия все равно остается зоной российско-китайского сотрудничества. Не говоря уже о ШОС...

Девятков: В экономической части ШОС как раз не получился. Китайцам нужна была зона свободной торговли, но при существующей экономике это означало бы прощание с производством в России. ШОС будет выполнять задачи по борьбе с терроризмом и радикализмом. А что касается экономики, то в рамках нового Шелкового пути будет предусмотрен пояс с зоной свободной торговли. Он пройдет из Китая в Европу через Среднюю Азию — как и тысячу лет назад.

культура: Россия остается в стороне? **Девятков:** Но есть Крым — «морской Шелковый путь». Китайцы будут строить там порт на 140 миллионов тонн грузов в год! При том, что весь транзит через Транссиб — 100 миллионов тонн в год. Там же будет нефтеперера-

батывающий завод, логистический центр, биржа, Крым станет центром интернационализации юаня. А у Черноморского флота появится функция силового прикрытия «морского Шелкового пути»... **культура:** Но мы можем усилить свою игру, навязывая Китаю и Европе трансевразийский путь как дополнение к Шелковому? **Девятков:** Если говорить о

Путин — это Александр Невский наших дней, который повернул с Запада на Восток

сприжении Шелкового пути к России, то территории этого сопряжения выступает Казахстан, поскольку это государство является членом Таможенного союза и будет одним из основных

участников Евразийского экономического союза, а впоследствии и Евразийского союза, который будет выполнять роль улуса Джучи времен Орды. Кстати, об Орде. Было время, когда Святая Русь и Китай были в одном государстве. В историческом музее на площади Тяньаньмэнь висят карты Китая всех эпох — границы Китайской империи при династии Юань (XIII век) простирались до Ледовитого океана. В конце XIII века все внуки Чингисхана присягнули великому хану Хубилаю, который стал императором Юань. Это продолжалось недолго, 12 лет, но все улусы Орды подчинились императору Чингисхану минувшего века является Сталин, социалистический лидер был семьей народов западных

стран, и по праву первородства Россия является его преемником, а Путин — наследником Сталина. Путин — это Александр Невский наших дней, который повернул с Запада на Восток. Невский пять раз ездил в Орду. Давайте сейчас сделаем Орду в Астане, создадим новый Туркестан — у Китая это слабое место. **культура:** Если русские и китайцы имеют опыт жизни в одном государстве, то есть и общность мировоззрения, которая поможет сближению? **Девятков:** Конечно. Что такое Святая Русь? Государство в те времена строилось на основе моральных принципов. Мы знаем это из «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона XI века — «вам, латиняне, закон, нам,

ном пространстве Шелкового пути (таможенных границ ведь не было) — молодая девушка с подносом золотых монет на голове могла прогуливаться ночью, и ничего с ней не случилось. Потому что только нарушил закон — смертная казнь. В той этике есть пять «выше»: власть выше собственности, служение выше владения, справедливость выше закона, общее выше частного, духовное выше материального...

культура: А китайцы разделяли эти принципы? **Девятков:** Китайцы все три с половиной тысячи лет своей только записанной истории живут в конфуцианской этике: старший — младший, начальник — подчиненный. Огромное государство и маленький человек в нем. А русский мир — это огромный Бог и человек, сотворенный по Его образу и подобию, который смотрит на небо. Эти этики сопрягаются. И они не принимают аморальный либеральный интернационализм, в котором существуют эгоизм, гедонизм, однополые браки — все то, что отвергается этикой ислама, конфуцианской этикой и этикой Святой Руси.

культура: В сопряженных этиках России отводится роль ведомого?

Девятков: Если Россия встанет на путь «пять «выше», поставит на главенствующее место этику семьи народов, этику Чингисхана, этику справедливости, то есть станет носителем идеи Востока, то она окажется сильнее Китая. Поскольку, согласно китайским же представлениям, Восток сильнее Центра. Центром, как мы уже говорили, является сам Китай, Средний империя. Так что у России есть основания занять достойное место. В середине прошлого века Мао Цзэдун сам назвал СССР старшим братом. Старшим братом в социалистическом лагере, кото-

православным, — благодать». Благодать — это дары Святого Духа, один из которых — страх Божий. То есть понимание того, что делать нельзя, иначе будет наказание. На законе строится или корпоративное государство, или бездушная тирания Рима. А на благодати, на моральных принципах строится семья народов. Родина-Мать. Вождь-Отец. Братья и сестры, старшие и младшие — то же и в отношениях между народами. Какая была этика в Орде? 64 пункта Ясы Чингисхана — кары были суровые, в основном смертная казнь, но этих 64 принципов хватало. А в римском праве? Исписаны тома мелким почерком...

Персидские летописи рассказывают, как обстояли дела в едином таможен-

ный Сталин строил не как корпоративное образование, а как семью народов, повторение Орды. Троицкий и Бухарин называли Сталина Чингисханом — он и был им. Теперь Россия занимает место старшей сестры: с ней надо советоваться, о ней нельзя не заботиться, ее нельзя бросить. Это достойное место.

культура: Многие сокрушались, что после Цзянь Цзэмина, учившегося в Москве, придет поколение, которое с Россией не связывает никакой личный опыт. Но недавно Си Цзиньпин говорил о своей любви к русской литературе, перечисляя наших классиков...

Девятков: Это то, о чем говорил китайский стратег Сунь-Цзы — путь хитрости. Вы хотите слушать про Пушкина и Чехова? Мы расскажем вам о них. А американцам скажем то, что будет ласкать их слух. Об этом не нужно забывать.

культура: А что представляет собой китайская специфика в традиционной политической системе координат?

Девятков: Национал-социализм. Националисты оттеснили от власти либералов, чьим последним представителем остался премьер Ли Кэцян — он-то и будет за все отвечать, если экономика завалится. Китайская реформа состоит в том, что хотел сделать Сталин, — партия уходит от регулирования, определяет курс, будет заявлять высокие моральные стандарты, проводить линию масс, говорить о духе Китая, «искать Дао». А за экономику будет отвечать правительство. Так что если партия сказала, а правительство не справилося, то его и накажут.

Нам надо восстанавливать Русскую духовную православную миссию в Пекине — раз уж китайцы сами открывают двери. Они ведь говорят о Шелковом пути — приходите со своими концепциями, программами. Нам надо разворачивать свое. Какие фамилии знают во всем мире? Ленин, Сталин — но мы их не упоминаем. Сейчас все знают Путина. Значит, надо открывать «подворья Путина». Где? На Чайном пути — это русский путь, он шел параллельно Шелковому из Китая через Кяхту и Оренбург. Надо оформлять евразийскую доктрину Чайного пути, рассказывать на этих подворьях об этике Святой Руси...

культура: Чего Китай ожидает от России?

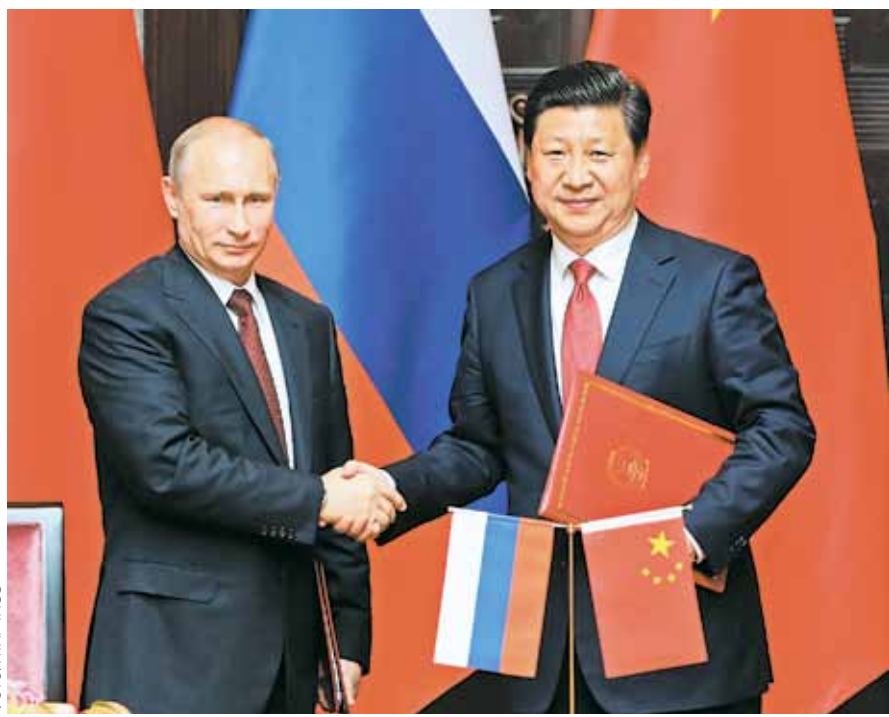
Девятков: Сейчас в Китае идет цикл, который называется сяо кан — малое процветание, или среднезаключительный уровень. За ним должен прийти следующий — великое единение. Китайцы в своей истории несколько раз доходили до рубежа, когда должны были перейти к нему, но так и не переходили. Уже семь раз Китай переживал цикл малого процветания. Восьмой — для китайцев значит самое богатое, самое успешное. Это и есть «китайская мечта», о которой говорит председатель Си. И она должна наступить к 2019 году, году Желтой свиньи (желтый — цвет китайской цивилизации, свинья — это достаток).

Малое процветание, по конфуцианскому канону, — это когда нет Дао, то есть все прагматично. Дальше надо искать дорогу к небу — если ее не будет, значит, все опять свалится в хаос. Во время прошлого, седьмого малого процветания, при императоре Канго в 1683 году они искали путь к Дао, пытались создать «Небесное государство всеобщего благоденствия»...

культура: А вместо этого англосаксы подсадили их на индийский опиум...

Девятков: Да, «братья во Христе» их сильно кинули. Китай постоянно находился в поиске религиозной опоры. Но не подошли ни буддизм, который даже был государственной религией, ни ислам, потому что это учение нацменьшинства (уйгуров). Они по-прежнему в поиске, где брать прививку духовности.

Зачем председатель Си принял патриарха Кирилла? Никогда китайский император не принимал духовных лидеров — за исключением далай-ламы. Что будет дальше? Старцы на Руси говорили, что китайцы начнут массово принимать правильное учение (а в православии суть — это нестяжание) и тем спасут Россию. В какой форме могут китайцы воспринять православие? Если мы говорим, что конфуцианская этика — это большое государство и маленький человек в нем, а русская цивилизация — это большой Бог и маленький человек под ним, сотворенный как Его образ и подобие, то здесь и должна быть связь. И пригласить сюда еще и исламскую этику, в основе которой отношения уммы (религиозной общины) и человека. Сделать центром этой этики человека. Не «все более полное удовлетворение материальных потребностей» и «прав человека», а этику воли и доли Святой Руси. Экономика доли — это артель, равенство без уравниловки, каждый получает в соответствии с той долей, которую внес. И общая ответственность за результат. А воля — это самореализация, возможность творить, отсутствие регуляторов бездушной тирании Рима.

Красота по-фламандски

П. РУБЕНС. «НАХОЖДЕНИЕ МЛАДЕНЦА ЭРИХТОНИЯ». ОКОЛО 1616

ВГМИИ им. А.С. Пушкина — искусство Фландрии во всем его полномасштабном великолепии. Выставка «Рубенс, Ван Дейк, Йорданс... Шедевры фламандской живописи из собрания Князя Лихтенштейнского» представляет 55 работ художников XVII века, среди которых сплошь культовые фигуры. Рубенс не нуждается в представлении: его женщины — символ пышной, избыточной, барочной красоты. Талантливый живописец был мастером на все руки. Среди 19 картин, привезенных на выставку, есть работы разных жанров — и знаменитый «Портрет Клары Серены, дочери художника» и вариация на тему античной мифологии — «Нахождение младенца Эрихтона» (обе ок. 1616).

Живопись ученика Рубенса Антониса ван Дейка менее витальна, однако так же изысканна. В ГМИИ приехала одна из самых знаменитых картин — «Портрет Марии де Тассис» (1629–1630). Третий знаковый художник, Якоб Йорданс, тоже испытал сильное влияние «обновителя» фламандской живописи Рубенса: его работы — торжество чувственности и ярких красок, приправленное драматизмом в духе Караваджо.

На выставке показаны и другие известные мастера — Франс Снейдерс, сыновья Питера Брейгеля Старшего... Изучать палитру живописи фламандцев можно долго — до 19 октября.

НАТУРШКИ В СЛОЖНОМ ДВИЖЕНИИ. 5 КУРС. 1997

Чайная церемония

ВСЕРОССИЙСКИЙ музей декоративно-прикладного и народного искусства предлагает окунуться в атмосферу русского чаепития. Экспозиция «О самоварах и не только...» рассказывает о культуре потребления экзотического китайского продукта. Чайные пакетики сегодня можно найти на любой кухне. Однако три столетия назад этот тонизирующий напиток считался элитным. Под стать ему были и первые самовары, сделанные в XVIII веке на Урале: ажурные, в стиле барокко — товары совсем не широкого потребления. Впрочем, со временем пузатые латунные емкости стали крайне популярными. На выставке показаны самые диковинные экземпляры: небольшие, почти игрушечные или наоборот — огромные двухведерные... А еще — самовар с трубой или советский артефакт — с выгравированным Мавзолеем (1928). В экспозицию включен также их «предшественник»: самовар-кухня — большая чаша, в которой одновременно готовилась еда и грелась вода для чая. И наконец, можно увидеть хорошо знакомые современной публике бульочки: нечто вроде чайника на подставке со спиртовой горелкой — подобное приспособление взято на вооружение многими кафе.

Организаторы экспозиции хорошо продумали «чайный» антураж — здесь тебе и репродукции старых вывесок и плакатов, и формы для пряников, и коробки из-под кондитерских сладостей, и фарфоровый сервиз с тончайшим узором — золотой сеткой... Даже картины Анатолия Зверева не выбиваются из общей концепции, но вместе с другими экспонатами наводят на мысль: эх, съест бы сейчас мягкую французскую булку да выпьет чаю!

РОССИЯ. НАЧАЛО XX ВЕКА

В Россию с любовью

ВМУЛЬТИМЕДИА Арт Музее открылась масштабная экспозиция, посвященная юбилею саги о самом известном супергерменте. Проект «Дизайн 007: 50 лет стилю Джеймса Бонда», разместившийся на пяти этажах здания на Остоженке, путешествует по миру с 2012 года. Его название лишний раз напоминает: фильмы про британского шпиона — не типичная полнометражная «стрелялка», а презентация роскошного стиля жизни.

Хладнокровный, ироничный Бонд, красивые женщины, могущественные, но все-таки терпящие поражение

(таковы законы жанра) враги Её Величества... На выставке показано множество вещей, помогавших создать неповторимый антураж бондианы. Например, один из залов превращен в казино: азартная игра — своеобразная метафора непредсказуемой и опасной службы агента. Вокруг стола — манекены в дорогих туалетах: смокинг Бонда, который на съемках надевал Шон Коннери, красное платье Сильвии Тренч (ее сыграла Юнис Гейсон)...

И, конечно, множество других узнаваемых предметов, без которых бондиана не стала бы хитом:

бикини из «Доктора Но», в котором Ханни Райдер (Урсула Андресс) эффектно выходит из морской пены. Стальные зубы, принадеждавшие герою по кличке Челюсти из фильма «Шпион, который меня любил». И наконец, автомобиль — серебристый «Астон Мартин» 1964 года. А рядом с ним — манекен, напоминающий Шона Коннери, в элегантном костюме покроя *sounduit cut*. Как всегда, безупречный и заставляющий сожалеть лишь о том, что КГБ не удалось завербовать этого блестящего агента. Хотя... Кто знает?

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В. КУРАС. «КУРБЕВЦА НА ВОЛГЕ». 2007

Учись, студент!

РОССИЙСКАЯ академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова представляет работы студентов и выпускников разных лет. «Ступени мастерства» в ЦВЗ «Манеж» — это более 500 живописных полотен, учебных рисунков, композиций и скульптур. Выставку отличает не только масштаб — произведения учеников академии заполнили огромный зал на первом этаже, но и тот пафос, которого почему-то стыдятся ироничное современное искусство. Студенты не боятся обращаться к вечным темам. Они увлеченно окунаются в прошлое — пишут картины, посвященные историческим событиям (Павел Рыженко, «Битва при Калке», 1996).

Вслед за великими мастерами опираются на библейские сюжеты (Олег Суперко, «Буря. Апостолы в лодке», 1999). Лепят барельефы, вдохновляясь античными канонами красоты (Александр Горюнов, «Битва за тело Патрокла», 2006), и демонстрируют искусство реставрации, возвращая жизнь старым иконам и картинам.

И пока некоторые западные институции выпускают художников, не умеющих держать кисть, академия Глазунова, собравшая вокруг классика учеников и единомышленников, в лучших традициях мастерских эпохи Возрождения доказывает: настоящее искусство актуально всегда.

За Сталинград?

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

ПОГОВОРИМ о предложении, в очередной раз высказанном и с ходу не отвергнутом президентом России Владимиром Путиным, — вернуть Волгограду имя Сталинград. Несмотря на свою банальность (уж сколько раз предлагалось), оно, судя по массовым откликам, как позитивным, так и негативным, опять возбудило общественность.

Путин, заметив, что как раз при активной жизни тех ветеранов Великой Отечественной войны, которые сейчас выступают за Сталинград, город был переименован, аккуратно отнес этот вопрос, согласно закону, на волю регионального, то есть волгоградского, референдума.

Ясно, что у Кремля есть возможность либо заблокировать инициативу по проведению такого референдума, либо дать ей зеленый свет. Но мне кажется, Путину и самому интересно узнать: а как волгоградцы-сталинградцы проголосуют на таком референдуме? Следовательно, можно ожидать, что референдум состоится. Тем более что в следующем году — 70-летие Победы.

Волгоградцы волгоградцами, а как мы, не живущие в этом городе и потому избегающие от возможности или бремени участия в таком референдуме, ответили бы на вопрос: Сталинград или (в общем-то, уже привычно) Волгоград? У меня нет ответа на этот вопрос — для себя самого нет.

Естественно, мне, как и остальным, известны все доводы в пользу возвращения городу имени Сталина. И, конечно, я хорошо знаю резоны, по которым нужно высказаться против. Посему не буду упражняться в перечислении и взвешивании что на бытовых, что на апетитных весах этих доводов и резонов.

Я также считаю, что абсолютное большинство тех, кто выступает за Сталинград, не являясь сталинистами в политическом смысле это-

го слова и что многие из тех, кто против Сталинграда, получили бы власть, были бы не меньшими диктаторами, чем Сталин. Разве что в стиле постмодерна (демократического тоталитаризма).

Совсем, на мой взгляд, спекулятивные аргументы вроде того, что нонсенсом стал бы Сталинград как столица Волгоградской области. Ведь является же у нас, например, Владивосток столицей Приморского, а не Владивостокского

когда. А вот Хрущева откровенно не жаловал... Был бы жив отец — я бы, конечно, прежде всего поинтересовался его мнением. Но он умер в 1968 году. Однако то, что либеральное охаивание Великой Отечественной войны ему было бы глубоко противно, я не сомневаюсь.

А раз нет у меня сейчас ответа на вопрос о возвращении Волгограду имени Сталинград, то я доверюсь в этом жителям самого Волгограда — тем своим соотечественникам, ветеранам, коих уже мало, и молодым, которых явно боль-

Следует ли, на Ваш взгляд, переименовать Волгоград в Сталинград? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Да. Под этим именем город вошел в историю, под руководством Сталина народ выиграл войну. А область может остаться Волгоградской	34%
Нет. Сталин — не та фигура, которую сегодня стоит пропагандировать	16%
Лучше вернуть городу название Царицын, которое он носил более трех веков	14%
Чтобы жизнь стала лучше, надо не таблички менять, а бороться с коррупцией и развивать науку и промышленность	36%

края. А Санкт-Петербург — столицей Ленинградской области.

Как бы проголосовала я, доведись мне быть жителем Волгограда? В данный момент не знаю. С одной стороны, мой дед по материнской линии, священник Беаёвского уезда Тульской губернии Иван Марочкин был в 1937 году расстрелян. С другой стороны, мой отец Товий Третьяков 16-летним ушел в 1942 году на фронт и дошел до Восточной Пруссии, где и встретил Победу. Сталина он при мне не хвалил, но и не ругал ни-

шинство, кому по результатам этого референдума и предстоит либо остаться волгоградцами, либо стать сталинградцами.

Собственно, а почему я не должен им довериться? В вопросах трактовки так называемых трудных вопросов истории я на основе жизненного и профессионального опыта теперь более всего доверяю не политикам и историкам, а самому народу и его исторической памяти: каким кто в ней остается, так и правильно. Объективнее оценщика нет...

Автор — журналист

За Сталинград!

Владимир ХОМЯКОВ

ПОМНИТЕ, как во вторую чеченскую появилась такая наивно-героическая песня со словами «А в чистом поле система «Град». За нами Путин и Сталинград»? Тогда многим, и мне в том числе, казалось, что песня — проявление излишнего лоялизма по отношению к Владимиру Путину, с чьим приходом началась долгожданная борьба с бандформированиями на Северном Кавказе. А Сталинград упоминался больше для рифмы и масштабности.

Однако теперь приходит на ум другое объяснение. В ментальности каждого народа есть некие опорные точки, на которых построено национальное самосознание и самоуважение. Имя Путина являлось в тот момент именно такой новой точкой — символом преодоления синдрома «униженных и оскорбленных», прививавшегося народу с самого начала реформ и достигнутого своего апогея после «хасавюртовского» унижения. Сталинград же для нашего народа — это воистину символ национальной славы на все времена. И в этом смысле соседство в тексте одного и другого выпадает вполне обоснованным.

Однако города с именем Сталинград на российской карте — нет. Сталинградская битва в истории есть, а города, где она происходила, нет. Типичный пример того, как историческая память и здравый смысл приносятся в жертву политическим резонам. Курская дуга, операция «Багратион» и форсирование Днепра, освободительный поход в Европу, даже широко отмечавшаяся недавно высадка союзников в Нормандии — все это было уже потом и стало возможным исключительно благодаря сталинградской победе, после которой лучшая в Европе германская военная машина оказалась неспособной ни на одно стратегическое наступление.

Увы, прославленный город попал под каток первой, хрущевской «десталинизации», когда буквально все, так или иначе связанное с именем Сталина, упоминалось негативно либо не упоминалось вовсе. Именно тогда Сталинград стал безликим Волгоградом, и с тех пор любые предложения вернуть городу нацио-

нальной славы то имя, которое он носил во времена главной битвы главной войны XX века встречалось в штыки нашей «прогрессивной общественностью». «Да как же можно?! А репрессии?! А ГУЛАГ?!» Да знаем, знаем! Уж кем-кем, а ангелом во плоти «вождь народов» точно не был. И реформы свои великие, свой позволивший выиграть войну мобилизационный проект проводил железной рукой, не считаясь с жертвами. Все это было.

Но ведь и Петр Великий проводил реформы с не меньшей жесткостью, «закопав» в своем «ГУЛАГе» чуть ли не 20% населения России, низведя Церковь до уровня «идеологического госдепартамента», разрушив культурное единство народа и превратив его большинство в рабов меньшинства... Недаром при жизни первого российского императора многие соотечественники именовали его отнюдь не Великим, а антихристом.

Однако же и в имперский, и в советский, и в постсоветский периоды, заговаривая о Петре, вспоминали обычно не это, а регулярную армию и флот, ускоренное развитие промышленности и науки, военные победы и возвращение исконных территорий. То есть итог, а не заплаченную за него цену. И когда после исчезновения СССР встал вопрос о возвращении Ленинграду исторического имени Санкт-Петербург, наши радетели прав человека почему-то никаких демонстраций протеста по этому поводу не устраивали. Потому что понимали: как ни относиться к личности Петра, а построенный им «на костях» город вправе именоваться своим историческим именем, под которым двести лет был столицей Российской империи. Нашей с вами столицей!

Так почему же в случае со Сталинградом подход должен быть иным? Почему в угоду собственным и зарубежным ненавистникам советского периода нашей истории (неотъемлемого — со всеми плюсами и минусами) мы считаем

возможным фактически отречься от Сталинграда — только ради того, чтобы лишний раз не вспомнить Сталина? Или кто-то стал забывать о том, чем заканчиваются для нашей истории подходы, основанные на «политической целесообразности»? Если так — пусть почтает первую Малую советскую энциклопедию 1929 года, излагающую весьма своеобразный взгляд на отечественную историю, принятый в первое послереволюционное (досталинское) десятилетие. Где Гришка Отрепьев был «народным вождем», а Минин с Пожарским — «задушившими народную революцию контрреволюционерами» и ставленниками торгового капитала. Где слово «Отечественная» применительно к войне 1812 года трактовалось как живое изобретение монархической пропаганды. Где все блестящие русские полководцы, начиная с Суворова, — сплошь «царские сатрапы», а вся история России до 1917 года — бесславная мешанина из угнетения и поражения...

Не одним ли из последних рецидивов этого большевистского подхода к истории остается сегодня упорство противников возвращения Сталинграду имени, под которым он навечно вписан в мировую историю? Что, впрочем, легко объяснимо, если принять во внимание бросающуюся в глаза схожесть подходов у большевиков «ленинско-троцкистского» периода и у наших либерал-реформаторов начала 90-х.

Так что прав был Путин, когда сказал: «Пусть жители сами решают. Как решат, так и будет!» И в самом деле, давно пора тем, кто в городе живет, подобные вопросы решать самим, ни на каких каблуках не оглядываясь. Возможно, тогда нашим детям не придется ломать голову, соображая, как Сталинградская битва могла произойти под Волгоградом. Да и для Запада присутствие на карте России Сталинграда будет дополнительным напоминанием — чем обычно заканчивались для «объединенной Европы» периодические повторяемые попытки «дранг нах остен».

Автор — сопредседатель Партии Великое Отечество

Живые и мертвые

Владимир МАМОНТОВ

Я АБСОЛЮТНО мирный человек в очках, но посылал людей на смерть. Своих коллег — на тот момент подчиненных журналистов. И то, что смерть их миновала, — это случайность, небесный расклад. После истории, когда Лена Лория подорвалась в Чечне на растяжке, я сказал себе, что никогда больше не соглашусь командировать женщину в горячую точку. Лену спасли, врачи ее подштопали, ее даже наградили потом, но это не отменяет холода бездны, который поднимается по поджикам, когда думаешь: а если бы...

Юру Снегирёва мы отправили в Цхинвал на чистом профессионализме, просто нас так учили. На всякий случай. Планерка рассудила, что давненько газета не писала про тлеющий конфликт, нехорошо это. Стартовал август 2008-го. Юра собрал манатки и поехал. А там началось. И он, застигнутый неожиданным огнем в гостинице, позвонил ночью:

— Кажись, по нам «Град» бьет. Я залез на крышу, полыхает все.

— Какой град? Юр, два часа ночи. Понявши, помню, призывал Юру слезть с крыши, не рисковать. Он отчасти послушался, но только после того, как сделал видео обстрела. Потом укрылся в блиндаже у миротворцев, уничтожал вместе с ними документы и матчасть, так как ни выжить, ни отбиться ребята не чаяли. Они тогда не рассчитывали, что Россия придет на помощь. Такая у их родины была тогда репутация.

Но Россия пришла — через Рокский тоннель, и в составе Родины, колонной техники и живой силы спешившей на помощь репортеру Снегирёву, был и Саша Коц, его ранило, а потом их наградили в Кремле. Под это дело Снегирёв впервые в жизни купил костюм, рубашку и галстук, а наши редакционные бабоньки, провозжая в Кремль, подогнали на нем, чего криво сидело, и совали платок в нагрудный карман...

Когда мы обмывали Юрин орден Мужества, по поджикам у меня поднималось все то же: а если бы... Но не буду скрывать, что гнал дрожь обычным журналистским способом. А именно: я вспоминал, что ни у кого не было такого репортажа, подлинного, как горячий осколок.

Стоит ли все это жизни, обернись иначе? Профессионала во мне шепчет «да». Отец и дед — «нет». А поскольку тогда сидел, а сейчас сижу в глубоком тылу, промолчу.

Но молчали и молчат не все. Помню, Андрей Илларионов, бывший советник президента, сидя в глубочайшем заатлантическом тылу, написал про все это абсолютно высокомерный, губоулыбчивый пост, обозвал всех нас внештатниками КГБ, которых втихаря, доверительно предупредили: пойдем на Грузию через Цхинвал. А как еще мог наш корреспондент оказаться в нужное время, в нужном месте, скажите на милость? Только так! Потому что он есть пропагандистское орудие, а цацка, которую ему повесил на грудь «краватный режим», только лишний раз это подтверждает.

Написал, сукин кот, — и пошел, довольный, завтракать в виртуально не ражаюсь, «Жан-Жак». Абсолютно никем не простреливаемым. Наименее опаснейший, овеваемый кондиционерами демократии. А там со смаком едят хачапури и пьют «Саперави» за маленькую, но гордую Грузию его единомышленники (некоторые с надписью «Я — грузин» на значке), которые не то что в блиндаже — в казарме не бывали. У которых Россия всегда и во всем виновата. И все, кто служил ей, им ненавистны — было, прихвостни, приспосабли, «вохры», «ватники» и «колорады».

Есть в этих оценках (несмотря на то, что сделаны сплошь при помощи электросвязи, сверхтонких ноутов, умелого нахождения точек три, а то и четыре джи) что-то очень доисторическое, первобытное и внутреннее. Когда в Африке свиреповоевали племена, они в ходе своих информационных войн переставали считать противника человеком, а объявляли его тараканом, к примеру. Таким здоровенным, африканским — «колардом». Так было у тутси и хуту. Когда надо было на победном канибалистском обряде сожрать печень убитого врага, он снова становился человеком — упитанным и вкусеньким. А до того, когда надо было его массово и беспретно уничтожить, он оставался тараканом. По-нынешнему, по-украински — «колардом».

Цитировать никого не буду, ссылки тоже не дам. Чтоб не множить. Но прочел тут в соцсетях некоторые комментарии на смерть героических ребят с телеканала «Россия». Мол, решали «путиноиды» свои задачи, погнаги сотрудников на верную гибель, за горячим эксклюзивом под Луганск. Зачем? Ведь и с Бульварного кольца видно, кто заварил кровавую кашу в Донбассе, вот и грохнули их... Для

20 июня в полдень в студии «Специального корреспондента» на улице Правды, 21, начнется прощание с погибшим под Луганском журналистом ВГТРК Игорем Корнелюком. Похоронят Игоря на Троекуровском кладбище. Останки звукооператора Антона Волошина по просьбе его родителей отданы на генетическую экспертизу. О дне прощания с Антоном будет объявлено позже. Светлая память нашим коллегам.

меня дикая африканщина это все. Отвратительная племенная илларионовщина. Для меня погибшие журналисты — и с ВГТРК, и итальянец, и многие другие — недостижимой высоты коллеги. Я был с ними согласен, не согласен, любил, осуждал... Не важно

они погибли. Свободные и смелые люди выполнили свой долг, как его понимали.

Прежде, даже расходясь во мнениях, мы в цеху своем стояли на этом твердо. Теперь, смотря, расхристаные и растелешенные, расшатанные

цинизмом мотиваций, всепримлемостью интернета, освободившие друг друга от сбури пошлых и лицемерных приличий (многие из них и вправду пошлы и лицемерны, но на смену им пришла, увы, вовсе не искренность, гордость и чистота), многие из нас вообще потеряли из виду бакены. По мне, они и в отношениях с живыми важны. А уж в отношении погибших...

Лена, Юра, Саша, вы, когда будете помнить погибших коллег, Игоря Корнелюка, Антона Волошина, расскажите, нет, не илларионовым и про-

чим, это бесполезно, а тем, кто еще не утратил возможности слышать и понимать, кто не в кокопе, не в танке, не в заменившей жизнь Сети, как оно бывает на самом деле. Что движет вами. Почему вы едете под огонь. Что разгоняет кровь. Как уязвляет предательство. Где засада, а где награда. Прямо как есть, не упустив ни житейской правды, ни высокого полета. Меня не послушают, я смерть нохал раз на встрече, раз — в «Останкино» под обстрелом, да и все. Обошлось. Но мне хватало.

Автор — публицист

Что могут короли

Эдвард Уотсон и Наталья Осипова в балете «Тетрактис»

Сергей КОРОБКОВ

В рамках перекрестного Года культуры Россия — Великобритания в Москве проходят гастроли Королевского балета из Лондона.

Одна из самых знаменитых в мире балетных трупп была основана в 1931 году и, несмотря на то, что трижды гастролировала в Москве, многое о ней известно по легендам. У истоков Королевского балета стояла Нинетт де Валуа — участница дягилевских сезонов. Там, в Королевском балете, встретились и составили уникаль-

ный дуэт Марго Фонтейн и Рудольф Нурев. В Лондоне же нашел пристанище Ирек Мухамедов, ставший любимцем Кеннета Макмиллана и предельно результативного сотрудничества балетоманам Белокламенной в 2003-м, во время предыдущего турне труппы. Наконец, откуда неожиданно для англичан «эмигрировал» сверхуспешный Сергей Полунин, поменявший премьерскую прописку на Московский музыкальный театр имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Зато на берега Темзы отправилась Наталья Осипова, сначала бросившая Большую, а затем и петербургский Михайловский театр.

Знайки добавят, что с труппой Королевского балета связаны еще несколько русских имен: Николая Сергеева, чьи опыт и записи помогли британцам освоить русскую классику, Тамары Карсавиной, блиставшей с Вацлавом Нижинским на парижской премьере «Жизели» в антрепризе Сергея Дягилева, и, конечно, Наталии Макаровой, укрупнившей — уже в 1970-е — в «Ковент-Гарден» петербургский хореографический стиль.

Однако театр — дело живое, он существует здесь и сейчас. Восторженные отзывы счастливых зрителей, обнаруживших с первыми гастроллями англичан в 1961 году, что, по-

мимо русской хореографической школы, существует еще и английский балетный стиль, впечатляющий своим акцентом (например, в «Спящей красавице» авторства Мариуса Петипа), а опыты Фредерика Аштона способны вскружить головы профессионалам и неопитам, — уже история. Впрочем, как известно, англичане историю не просто чтят, они без нее не мыслят движения вперед и по ней сверяют все, даже балетные па.

Тем и объясняется выбор гастрольного репертуара образца перекрестного Года — куда как более скромного по количеству названий, чем прежде, зато показательного с точки зрения развития. Первый же вечер в Большом не назовешь тривиальной тройчаткой — вечером, составленным из трех различных по настроению хореографических опусов, признанных во всем мире за интернациональную модель. Тут претензия на антологию, ибо вектор от «Рапсодии» Сергея Рахманинова — через «Тетрактис» на фуги Иоганна Себастьяна Баха — к «DGV: Танцу на большой скорости» Майкла Наймана — определяет и историю, и развитие, и состояние труппы.

«Рапсодию» Фредерик Аштон поставил в 1980-м на Мишаила Барышникова, и главная партия, сложенная из намеков на виртуозность Паганини, построена на примате партнерных пируэтов и джентльменского набора классических па мужского танца. Своего рода скрипичные вариации для гения танца, причем — учитывал Аштон — русскому происхождению. Фантастический Стивен Макрей, взмахнув воображаемым смычком над воображаемой скрипкой, «дирижирует» композицией, где, помимо его корректной партнерши Лауры Морера, занято шесть аккомпанирующих пар, столь же технически безупречно, сколь и эмоционально. Рахманиновский романтизм солиста здесь прорывается сквозь достаточно экономный, если не сказать старомодный рисунок хореографической партитуры. А прорвавшись — побеждает барышняковской энергией и собственной танцевальной страстью.

Средняя часть триптиха — «Тетрактис» — искусство фуги — авторства Уэйна Макгрегора охлаждает возникший было палача подчеркиваемой прагматичностью хореографической идеи, попыт-

кой извлечь из контрапунктов Баха суровый логос движения. Увлеченный семиотикой танца, Макгрегор старается объяснить его происхождение духом музыки. Но сопровождающие танец и возникающие по периметру сцены светящиеся неоновой росчерки геометрических фигур (художник Тауба Ауэрбах) только подчеркивают недостижимость гармонии и привлекает своей изобретательностью.

Партитура минималиста Майкла Наймана «MGV: Музыка на большой скорости» в хореографической интерпретации художественного сорежиссера Королевского балета Кристофера Уилдона звучит как пламенный привет из наших дней сюите Георгия Свиридова «Время, вперед!». С той только разницей, что обезжест стороны кульминацию, имитируя движение поезда, тормозящего на поворотах и скользящего по тоннелю. Еще один привет — современным технологиям: партитура, а затем и спектакль родились в честь запуска высокоскоростных линий французских поездов TGV. Собственно, танца на большой скорости здесь нет, а есть четыре восхитительных дуэта в исполнении прим и премьеров: Зинаиды Яновски и Эрика Андервуда, Наталии Осиповой и Эдварда Уотсона, Марианелы Нуньес и Тьяго Соареса, Лауры Морера и Валентино Цукетти. На контрапункте к музыке они умудряются преодолеть ту «художественную умеренность», которая, по давнему выражению Вадима Гаевского, и отличает английский хореографический стиль. Казалось бы, и «Тетрактис» танцуют вставшие в ряд звезды, но ни лица, ни индивидуальностей в нем не различить. Зато здесь — пожалуй: спахш королевы и короли. И в английском произношении Наталии Осиповой неожиданно прорываются московские нотки — как нельзя кстати и с позиций истории, и в вершин развития Королевского балета.

Продолжить гастроль национальная классика — «Манон» в постановке Кеннета Макмиллана. Балет уже привозили в Москву в 1987-м. А в июле москвичи ждуть премьеру на сцене Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко, где партию де Грие станцует лондонский беглец Сергей Полунин.

О прекрасном и несчастном

Сергей КОРОБКОВ

В Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко перелистали любовную тетрадь Дон Жуана.

Классик и педант, режиссер Александр Титель собрал в столичном театре на Большой Дмитровке коллекцию первоисточников певцов-актеров и невосторжливую поглядывает со стороны на современные эксперименты коллег. Сиюминутным инновациям и актуальным парадоксам он предпочитает добротный и основательный классический стиль. О времени, когда Титель сам слыл испровергателем традиций и дуэлянтом, «стрелявшим» в соперников по цеху без церемоний, давно позабыли, нацепив ему ярлык консерватора.

Титель, не замеченный ныне в театральных бунтах и скандалах, коими делается касса и питаются модные токователи режиссерских концептов, впрочем, даст фору молодым революционерам от театра. Причем его лексика не отдает нафталином, и на современном художественном языке он говорит столь же свободно, сколь и на родном — языке Станиславского и Немировича-Данченко, чьи имена начертаны в названии вехомого им театра.

«Дон Жуан» Вольфганга Амадея Моцарта, титулованный «оперой опер», никогда готовых рецептов прочтения не давал, и даже сам автор срочно корректировал готовый замысел от премьеры в Праге (1787) к премьере в Вене (1788). Публику, что повелась тогда на новинку как на *dramma giocoso* («веселая драма»), король музыки встречал тремя десятками тактов злощесного предупреждения, тут же, в рамках увертюры, меняя тональность на обещанное «веселье». Распутник всех времен и народов, запатентованный в высокой литературе витиеватым пе-

ром испанского драматурга Тирсо де Молины (1630), на оперной сцене проваливался в преисподнюю, и финальным секстетом *Ultima scena* в зал телеграфировалась мораль, зло наказывалось, добродетель воспаряла. При этом героя — любовника и дуэлянта — жалела добрая половина зала, не думавшая стесняться собственной слабости.

Увы и ах, опера опер на протяжении всей своей сценической истории слыла оперой вопросов. Кто ее главный герой — сластолюбец и злодей или поэт любовной песни — оставался главным, и от ответа зависело едва ли не все: как сплоти, о чем расскажут, какой найдут отклик.

В Музтеатре премьеру спели и сыграли превосходно — с редкой штриховкой звука и отточенностью ансамблей, с изысканной отделкой речитативов и образцовой — крупной планкой — подражей знаменитых арий. Подружившийся с труппой во время скандально известной постановки оперы Бенджамина Бриттена «Сон в летнюю ночь»

британец Уильям Лейси почувствовал здесь себя как дома: надиктованные им строгие правила, без каких Моцарта не сыграть, не повредили живой интонации и актерской свободе. Три исполнителя — Наталья Петрожицкая (Донна Эльвира), Дмитрий Зуев (Дон Жуан) и Денис Макаров (Лепорелло) — превосходно пели и творили чудеса интонирования, вписывая суховатые речитативы героев в музыкальную ткань своих партий узнаваемой итальянской скороговоркой — тут же рождались характеры. Под стать им выдался и весь состав: от оперной дивы Хиллы Герзмава, не без гламурной стати вошедшей в премьеру с признанным опытом исполнения ею партии Донны Анны в «Ковент-Гарден», до отнюдь не робкой дебютантки Инны Клочко, приглашенной режиссером на роль Церлины со студенческой скамьи ГИТИСа.

Титель, несомненно, ставил спектакль о Дон Жуане как литературно-архетипе и как о персонаже, занимающем во всеобщей библиотеке ис-

кусств почетное место. Титель хотел, и у него это получилось, кочующий по драмам и поэмам, операм и балетам сюжет о наказанном распутнике прочесть как вневременную историю о певце свободы и любви, кому знаком лишь один девиз: «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает, но и любовь — мелодия». Ничего другого, кроме пушкинской формулы счастья, в этом спектакле нет, но внутренних его, спектакля, подтекст наполнен восхитительной и завораживающей игрой художественных смыслов. Дон Жуан Дмитрия Зуева при подчеркнутой графике роли предстает одновременно и севильским озорником Тирсо де Молины, и Дон Джованни Моцарта, и Дон Жуаном Пушкина, и Дон Жуаном Байрона.

И любовные победы, и гибель (реальная подчеркнута традиционно — от пожатия каменной десницы) его героя предстают в пространстве одной на все действие конструкции (сценария Адомаса Яковска). Одну ее сторону составляют 30 поставленных друг на друга черных фортепиано, чьи очертания при разном освещении дают образы то библиотеки, то алтаря, то кладбищенского склепа (художник по свету Дамир Исмаилов). Вторую — стена, увитая снизу доверху, вдоль и поперек лозами красного винограда как нескончаемого источника жизни и плодородия. Рядом с Дон Жуаном — верный Лепорелло, в очках, с тетрадкой в руках, и понятно, что ведет он не список любовных побед распутника, а пишет и переписывает удивительную историю жизни своего несчастливого хозяина. Помимо прочего, там вполне могут оказаться и строки из Марини Цветаевой, годные для того, чтобы сформулировать простую и оттого дорогую мысль нового спектакля станиславцев: «И была у Дон Жуана — шпага, / И была у Дон Жуана — Донна Анна. / Вот и все, что люди мне сказали / О прекрасном, о несчастном Дон Жуане».

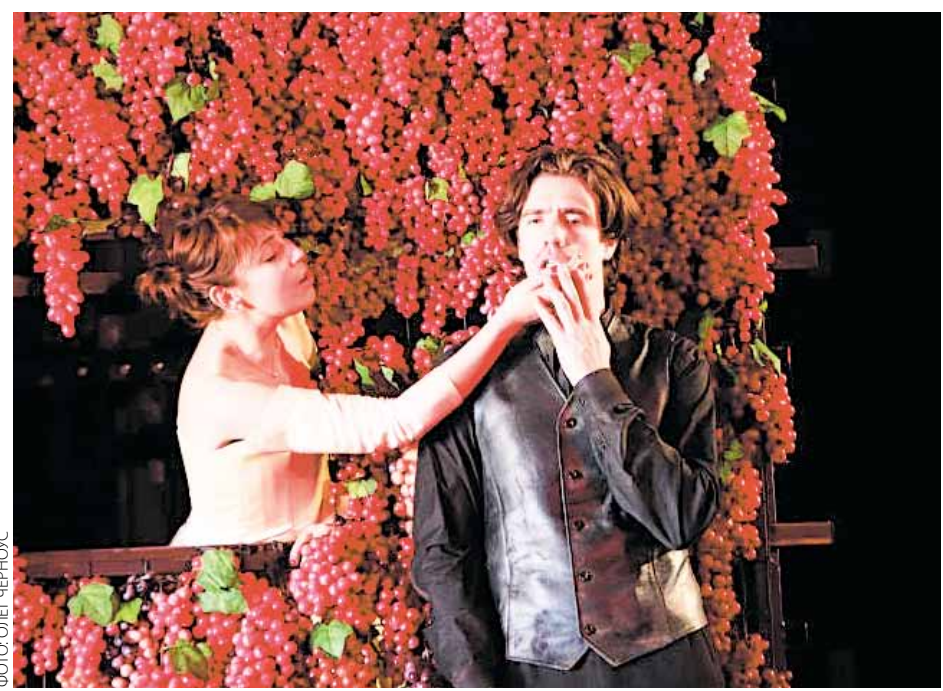

ФОТО ОЛЕГ ЧЕРНОУС

КИНО с Алексеем КОЛЕНСКИМ

«Железный рыцарь 2».
Великобритания, 2014

Режиссер Джонатан Инглиш
В ролях: Том Остин, Том Рис Харрис, Дэвид Ринтул, Роксана Макки, Мишель Фэйрли
16+

В прокате с 19 июня

Начало XIII века, Англия. Неистовые кельты штурмуют норманнский замок. В первой же схватке рыцарь Гилберт де Веши (Дэвид Ринтул) лишается руки, но не теряет присутствия духа и посылает сына Юбера (Том Рис Харрис) позвать на подмогу свояка, наемника Ги (Том Остин). Последний, сколотив банду из трех головорезов, проникает в замок через потайной ход и вступает в неравный бой с превосходящими силами кельтов. Бегут дни, силы обороняющихся тают, но Ги не унывает — в его мятежной душе разгорается пламя страсти к дочери Гилберта, красавице Бланш (Роксана Макки).

Сиквел склеен по тем же шаблонам, что и оригинал: горстка отважных воинов обороняет цитадель от язычников, заодно с замком отстаивая рыцарскую честь и гражданские права. В картине 2011 года — Великую хартию вольностей, на сей раз — право проживания на завоеванной норманнами земле. Иными словами, герои, в недалеком прошлом сами выбиравшие свою судьбу, оказываются залпеты в мышеловке. Отсюда и проблемы истории: перипетии обороны не блещут правдоподобием, защитники — здоровым смыслом и моральной стойкостью. Сюжетные линии неожиданно обрабатываются, беспомощно провисают и безнадежно сплываются, а камера то величаво парит над грешной землей, то трясется и дергается как висельник на веревке... Сада затягивается — вплоть до самого неправдоподобного хеппи-энда в истории костюмных драм.

«Смешанные». США, 2014

Режиссер Фрэнк Корачи
В ролях: Адам Сэндлер, Дрю Бэрримор, Кевин Нилон, Венди Маклендон-Кови, Белла Торн, Зак Генри
12+

В прокате с 19 июня

Вдовец Джим (Адам Сэндлер) приглашает на «свидание вслепую» разведенку Лорен (Дрю Бэрримор). Познакомившись и тут же поскандалив, они разбегаются, чтобы никогда не встречаться вновь. Но не тут-то было: босс Джима дарит парочке билеты на южноафриканский курорт. Скрепя сердце, герои принимают предложение ради своих детей — трех дочек Джима и двух мальчиков Лорен, — даже не мечтавших о таком счастье. Курортники прекрасно проводят время — катаются на страусах, летают на парашютах, колесят по саванне. Заодно Лорен помогает старшей дочери Джима справиться с подростковыми проблемами. В свою очередь персонаж Адама Сэндлера посвящает сорванцов героини Дрю Бэрримор в премудрости бейсбола и бокса. Но идиллия не может длиться вечно — возвратиться домой, родители-одиночки расстанутся, чтобы проверить свои чувства, которые оказываются сильнее, чем память о былых потерях и разлук.

Приправив благостный сюжет о встрече двух сердец грубыми г-гами, нудными ужимками (не крикуются здесь только африканские зверушки) и ворохом нелепых передраг, Фрэнк Корачи («Певец на свадьбе», «Клик: с пультом по жизни») сотворил чудо — антиромантическую комедию.

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБПП для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW1/LK-4(g) «Поставка выставочного оборудования».

Покупатель, ГБУК ЛО «Музейное агентство», реализующее в рамках Проекта подпроект «Создание мультимедийного и информационно-выставочного комплекса по историко-культурному ресурсу г. Кингисеппа и Кингисеппского района», приглашает правоочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования.

Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБПП. Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Чапаева, д. 9, литера А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru. Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 18.07.2014 по адресу: 191311, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 3, литера А, приемная директора.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.10 (мск) 18.07.2014 по адресу подачи предложений.

Хозяин Медной горы

Нильс ИОГАНСЕН
Свердловская область

В конце июня нынешнего года исполняется 75 лет выходу в свет первого издания книги сказов Павла Бажова «Малахитовая шкатулка». Многие из нас с детства привыкли считать все написанное там небывальцами. А ведь это совсем не так.

Мифы, сказки, легенды, былины, предания — древняя память человечества. Кабинетные ученые зачастую относятся к устному народному творчеству скептически. Да и нам в большинстве свойственно считать предков простаками, которые придумывали всякую ерунду. Но, как показывает практика, они, напротив, были весьма смелливыми и реалистичными людьми: верили исключительно тому, что видели или могли пощупать.

Сын непростого рабочего

Будущий собиратель уральских сказов Павел Бажов родился в заводском городке Сысерть, что неподалеку от Екатеринбурга, 135 лет назад, в 1879 году. Как писалось в советское время, происхождение у него самое правильное — из рабочих. Вот только Петр Бажов простым пролетарием не считался. «Начальство очень ценило горного мастера Петра Васильевича, несмотря на то, что у него был весьма тяжелый характер. Когда терпеть становилось невозможно, его отправляли «проветриться» — в длительный оплачиваемый отпуск. Потом он снова выходил на работу. А вот эту усадьбу, где мы сейчас находимся, ему построила завод. Обошлась она Бажову всего в две зарплаты», — рассказывает заведующая дома-музеем П.П. Бажова в Сысерти Любовь Крицких.

То, что сегодня стоит здесь — «дом Бажовых», — лишь флигель для гостей. Основное строение не дошло до наших дней, а было оно в разы больше. Банька сохранилась, различные навесы и хозяйственные — тоже. Некогда огромный огород — ныне соседская вотчина. Усадьба располагается в самом центре населенного пункта, поблизости от собора — элитное место. Да и похоронили Бажова-старшего с особыми почестями. «Обычно прямо около церкви лежат только священнослужители, но тут мастера уважали, случай просто небывалый. И надгробная плита, как видите, солидная», — объясняет местный краевед Андрей Горков.

В Сысерти Павел Бажов жил до одиннадцати лет, потом его семья переехала в Полевскую. Но именно на своей родине он впервые услышал сказки — от бабушки по отцу Авдотьи Петровны Бажовой.

Венерино железо

Главный персонаж местных преданий — Хозяйка Медной горы. Гора (365 метров над уровнем моря) на месте и сегодня, на ее склонах — отвалы шлама. Разных времен и разного типа: есть и медный, и железный. Более того, найдены многочисленные древние металлургические печи, причем очень совершенные — того же типа, как и в загадочном Аркаиме (Челябинская область). Как рассказывают жители Сысерти, после этой находки археологи были сильно озадачены, ни в какие теории подобные артефакты не вписывались. Поэтому работы решили не возобновлять...

Итак, гору стережет Хозяйка. «Многие представляют ее русской женщиной, но это неверно. Хозяйка — очень высокая, с иссиня-черными волосами, темными глазами, поразительно красивая, надменная. Тип лица — совсем не русский, но и не турецкий. Неизвестный. Старшее поколение еще хорошо помнит предания про нее, образ этой женщины живет в народе. А молодежь, к сожалению, ни во что не верит», — сетует Любовь Крицких.

Про загадочную красавицу в этих местах знали с незапамятных времен. Ее изображение присутствовало даже на продукции местных заводов. «До 1759 года, когда хозяином рудников стал заводчик Алексей Турчанинов, железо тут клеймили изображением женщины, ее потом называли «Венера». Но металлургия официально возникла в Сысерти в 1680 году, так значит в грамоте, которую отправили в Санкт-Петербург в 1732-м. А неофициально железо у нас начали выплавлять еще раньше. Откуда простым мужикам знать про какую-то там античную Венеру? Бесспорно, это было изображение Хозяйки. Кстати, когда при Турчанинове разрабатывали рудники, рабочие постоянно находили глубоко под землей орудия труда — кирки, лопаты, различные емкости, выглядели они очень старыми», — говорит Андрей Горков.

Павел Бажов с пионерами. 1949

Местная металлургия — штука вообще непонятная. Особенно с точки зрения экономики и логистики. Река Сысерть течет на восток, впадает в Тобол, водных транспортных артерий на запад нет вообще. В послепетровское время в сторону европейской части России были проложены дороги, прежде они напрочь отсутствовали. Но железо зачем-то выплавляли, причем в больших количествах. Хотя, согласно официальной истории, Сибирь тогда еще не была освоена, и местный потребитель отсутствовал. Загадка.

Впрочем, наука не стоит на месте. Правда, не академическая, а альтернативная. «Согласно Марко Поло и арабским авторам, рядом со столицей Сибири Камбальком было не менее двухсот городов и селений, которые соединялись мощными дорогами. ...Сторонникам «земли неисторической» все это кажется каким-то бредом. Однако первые же попытки в 1999 году использовать аэрофотосъемку принесли потрясающий результат: в Завинском районе Новосибирской области был обнаружен крупный археологический объект. В 2000-м он был раскопан, и открылся город размером 400х650 метров, существовавший в VIII веке до нашей эры», — пишет в своей книге «Древняя Русь и Великий Туран» профессор Международной славянской академии Олег Гусев.

Возможно, в древности Сибирь была довольно плотно заселена славянами, а Урал являлся ее «кузницей», потом похолодание выгнало людей в более теплые края. У этой теории сегодня хватает сторонников. Ведь она объясняет и загадку «страны городов» на юге Челябинской области (Аркаим, Берсуат, Куйсак, Чекатай — всего несколько сотен древних населенных пунктов).

Как бы там ни было, Хозяйку в Сысерти не видели уже около полусотни лет. Но это не значит, что она исчезла. Свою вотчину горная дева оберегает. Вот пример. Сегодня Сысерть — популярный курорт областного значения, люди едут на «пруды» (огромные искусственные озера), многие тут селятся — цены на недвижимость скоро выйдут на уровень Рублевки.

Для отдыхающих построена пара отличных отелей, некие предприниматели решили сделать бизнес и на Медной горе. Там поставили подъемник — сделали горнолыжную трассу. И прогорели. Желающих покататься, странным образом, не нашлось. «Геологи с давних пор обходят гору стороной. Кстати, еще одно ее название — Бесёновка. Ну, вы понимаете...» — объясняет Любовь Крицких.

Авдотья Бажова рассказывала внуку то, что знала, — только про местные чудеса. Коих хватает и по сей день. Про другое, например, о Великом Полозе, он узнал позже. Там, где это существо водится.

Сказочный самородок

Полевской — тоже заводской город, сегодня здесь главное предприятие — Северский трубный завод. Металлом тут стали заниматься тоже в середине XVIII века — официально. Неофици-

ально — значительно раньше. На Думной горе, что находится в центральной части города, археологи обнаружили восемь больших плавильных печей, их относят к первому тысячелетию до нашей эры. Там же от-

решено было не менее двухсот городов и селений, которые соединялись мощными дорогами. ...Сторонникам «земли неисторической» все это кажется каким-то бредом. Однако первые же попытки в 1999 году использовать аэрофотосъемку принесли потрясающий результат: в Завинском районе Новосибирской области был обнаружен крупный археологический объект. В 2000-м он был раскопан, и открылся город размером 400х650 метров, существовавший в VIII веке до нашей эры», — пишет в своей книге «Древняя Русь и Великий Туран» профессор Международной славянской академии Олег Гусев.

Возможно, в древности Сибирь была довольно плотно заселена славянами, а Урал являлся ее «кузницей», потом похолодание выгнало людей в более теплые края. У этой теории сегодня хватает сторонников. Ведь она объясняет и загадку «страны городов» на юге Челябинской области (Аркаим, Берсуат, Куйсак, Чекатай — всего несколько сотен древних населенных пунктов).

Как бы там ни было, Хозяйку в Сысерти не видели уже около полусотни лет. Но это не значит, что она исчезла. Свою вотчину горная дева оберегает. Вот пример. Сегодня Сысерть — популярный курорт областного значения, люди едут на «пруды» (огромные искусственные озера), многие тут селятся — цены на недвижимость скоро выйдут на уровень Рублевки.

Для отдыхающих построена пара отличных отелей, некие предприниматели решили сделать бизнес и на Медной горе. Там поставили подъемник — сделали горнолыжную трассу. И прогорели. Желающих покататься, странным образом, не нашлось. «Геологи с давних пор обходят гору стороной. Кстати, еще одно ее название — Бесёновка. Ну, вы понимаете...» — объясняет Любовь Крицких.

Авдотья Бажова рассказывала внуку то, что знала, — только про местные чудеса. Коих хватает и по сей день. Про другое, например, о Великом Полозе, он узнал позже. Там, где это существо водится.

Полевской — тоже заводской город, сегодня здесь главное предприятие — Северский трубный завод. Металлом тут стали заниматься тоже в середине XVIII века — официально. Неофици-

ально — значительно раньше. На Думной горе, что находится в центральной части города, археологи обнаружили восемь больших плавильных печей, их относят к первому тысячелетию до нашей эры. Там же от-

решено было не менее двухсот городов и селений, которые соединялись мощными дорогами. ...Сторонникам «земли неисторической» все это кажется каким-то бредом. Однако первые же попытки в 1999 году использовать аэрофотосъемку принесли потрясающий результат: в Завинском районе Новосибирской области был обнаружен крупный археологический объект. В 2000-м он был раскопан, и открылся город размером 400х650 метров, существовавший в VIII веке до нашей эры», — пишет в своей книге «Древняя Русь и Великий Туран» профессор Международной славянской академии Олег Гусев.

Возможно, в древности Сибирь была довольно плотно заселена славянами, а Урал являлся ее «кузницей», потом похолодание выгнало людей в более теплые края. У этой теории сегодня хватает сторонников. Ведь она объясняет и загадку «страны городов» на юге Челябинской области (Аркаим, Берсуат, Куйсак, Чекатай — всего несколько сотен древних населенных пунктов).

Как бы там ни было, Хозяйку в Сысерти не видели уже около полусотни лет. Но это не значит, что она исчезла. Свою вотчину горная дева оберегает. Вот пример. Сегодня Сысерть — популярный курорт областного значения, люди едут на «пруды» (огромные искусственные озера), многие тут селятся — цены на недвижимость скоро выйдут на уровень Рублевки.

Для отдыхающих построена пара отличных отелей, некие предприниматели решили сделать бизнес и на Медной горе. Там поставили подъемник — сделали горнолыжную трассу. И прогорели. Желающих покататься, странным образом, не нашлось. «Геологи с давних пор обходят гору стороной. Кстати, еще одно ее название — Бесёновка. Ну, вы понимаете...» — объясняет Любовь Крицких.

Авдотья Бажова рассказывала внуку то, что знала, — только про местные чудеса. Коих хватает и по сей день. Про другое, например, о Великом Полозе, он узнал позже. Там, где это существо водится.

Полевской — тоже заводской город, сегодня здесь главное предприятие — Северский трубный завод. Металлом тут стали заниматься тоже в середине XVIII века — официально. Неофици-

ально — значительно раньше. На Думной горе, что находится в центральной части города, археологи обнаружили восемь больших плавильных печей, их относят к первому тысячелетию до нашей эры. Там же от-

решено было не менее двухсот городов и селений, которые соединялись мощными дорогами. ...Сторонникам «земли неисторической» все это кажется каким-то бредом. Однако первые же попытки в 1999 году использовать аэрофотосъемку принесли потрясающий результат: в Завинском районе Новосибирской области был обнаружен крупный археологический объект. В 2000-м он был раскопан, и открылся город размером 400х650 метров, существовавший в VIII веке до нашей эры», — пишет в своей книге «Древняя Русь и Великий Туран» профессор Международной славянской академии Олег Гусев.

Возможно, в древности Сибирь была довольно плотно заселена славянами, а Урал являлся ее «кузницей», потом похолодание выгнало людей в более теплые края. У этой теории сегодня хватает сторонников. Ведь она объясняет и загадку «страны городов» на юге Челябинской области (Аркаим, Берсуат, Куйсак, Чекатай — всего несколько сотен древних населенных пунктов).

Как бы там ни было, Хозяйку в Сысерти не видели уже около полусотни лет. Но это не значит, что она исчезла. Свою вотчину горная дева оберегает. Вот пример. Сегодня Сысерть — популярный курорт областного значения, люди едут на «пруды» (огромные искусственные озера), многие тут селятся — цены на недвижимость скоро выйдут на уровень Рублевки.

Для отдыхающих построена пара отличных отелей, некие предприниматели решили сделать бизнес и на Медной горе. Там поставили подъемник — сделали горнолыжную трассу. И прогорели. Желающих покататься, странным образом, не нашлось. «Геологи с давних пор обходят гору стороной. Кстати, еще одно ее название — Бесёновка. Ну, вы понимаете...» — объясняет Любовь Крицких.

жили медные статуэтки полулюдей-полуптиц, числом около четырех десятков. Нескольких штук сейчас хранится в нашем музее, большая часть — в Екатеринбурге», — говорит Наталья Гуркина.

Естественно, вызвали ученых. Но, как вспоминают жители Полевского, археологи были не рады артефактам. Место клады даже толком не исследовали (сегодня оно неизвестно). Быстро придумали объяснение: это культурные идолы древних манси и башкиров, которые верили, что люди произошли от птиц. Одна тонкость: у обоих народов отсутствовали даже зачатки металлургии...

Великого Полоза сам Бажов не верил. Пока не увидел его собственными глазами

Большее всего фигурки похожи на обычные украшения, на тыльной стороне каждой есть колечко, чтобы его куда-то крепить. Например, на одежде. Быть может, они действительно культовые — каждый день такую тяжесть таскать невозможно. Между тем сказ повествует о том, что «старые люди», которые «медь самородную, ту добывали маленько», к упомянутым народностям (их тогда всех называли татарами) не относятся. «Были они не русские и не татары, а какой веры-обычая и как прозывались, про то никто не знает», — писал Павел Бажов.

Впрочем, музейным работникам, лекторам и экскурсоводам предписывается придерживаться официальной версии про «крылатых» манси-металлургов.

Азов-гора — красивейшее место. Нагромождение скал, между ними как-то умудряются прорастать березки и сосны, удивительная «каменная речка» (осыпь), обрывы. Вид с вершины открывается просто волшебный. Главная районная достопримечательность. Плюс место паломничества искателей непознанного и прочих эзотериков. Люди они, в общем-то, безобидные. Правда, приняв лишнего, порой начинают уж больно пронзительно кричать. Согласно преданию, нужно назвать вслух «дорогое имячко» (женское), тогда гора раскроется и явит миру свои тайны. «Кстати, спрятанный в Азов-горе, — вовсе не золото. У Бажова и не пишется про сокровища, это какие-то древние знания», — считает Наталья Гуркина.

На склонах, среди скал, есть несколько мест, которые можно отождествить со входами в пещеры. Их кто-то старательно загордил огромными, точно подогнанными каменными глыбами — два-три метра в глубь горы и все, тупик. Истина где-то рядом.

Уральская анаконда

В Великого Полоза сам Бажов не верил. Пока не увидел его собственными глазами. «Произошло это в 1947 году, около Дегтярска. Бажов приезжал в населенный пункт по делам — с 1946 года он был депутатом Верховного Совета СССР, встречался со своими избирателями. А на обратном пути через дорогу, по которой ехал на машине, переползал полоз. Павел Петрович остановился, вышел, подождал, пока тот освободит путь. После этого случая сомнения у писателя пропали», — говорит Наталья Гуркина.

Живет полоз в глухих местах. Но жители Полевского района в курсе, где именно. Более того, в наличии аж два вида аспидов — черный и коричневый, с геометрическим рисунком на шкуре. Охотники утверждают, что им известны места обитания полозов, даже целых змеиных семей, изучили они и повадки этих пресмыкающихся. Полоз действительно великий, то есть большой. «Средняя длина особи — 3–3,5 метра, толщиной 20–25 см, встречаются и по 5–6 метров, но крайне редко. Питаются грызунами, птицами, иногда зайцами. Полоз оглушает жертву ударом головы, потом заглатывает. Он не ядовитый, на людей не нападает. Осенью, перед зимней спячкой, полозы, как и другие змеи, греются на солнышке», — объясняет

местный краевед и охотник Анатолий Семилетов. В представлении жителей Полевского и окрестностей великие полозы — такие же обычные животные, как лоси или медведи. К ним привыкли. Хотя туда, где они водятся, все-таки предпочитают не соваться, мало ли что. Огромная змеюка — как-то боязно...

Историй про полоза множество, в том числе смешных. «Как-то одна старушка-мусульманка, из башкир, пасла коз и одновременно выгуливала внучку-проказницу. А та, когда бабушка совершила намаз, шекотала ей пятки прутиком. В общем, старухе это надоело, она выломала длинную хворостину и положила рядом с молитвенным ковриком. И когда почувствовала — ног кто-то коснулся, не глядя хлестнула назад. Тут же ее что-то сильно толкнуло, она даже упала, обернулась — а рядом змей ползет, это его она шлепнула. Здоровый. Старушку он не тронул», — рассказывает Анатолий Семилетов.

Недавно полоза видел ученик спортивной секции, которую ведет Семилетов. Аспид, неожиданно появившийся из высокой травы, сильно напугал молодого человека. Уж больно здоровый. Но места своего постоянного обитания уральская анаконда — так ее тут называют — покидает редко. Правда, одно время, около полувека назад, змей (с узорчатой шкурой) жил на острове недалеко от города. Все это знали и его не беспокоили.

Зоологи в уральскую анаконду не верят. Тем не менее Анатолий Семилетов и другие энтузиасты тщательно документируют всю информацию по гигантским полозам — где видели, сколько, примерный размер, взрослые или молодая. Вдруг однажды эти знания пригодятся?

Мемориальный дом-музей П.П. Бажова в Екатеринбурге (филиал Объединенного музея писателей Урала) — здесь писатель провел последние годы жизни. Практически обязательный пункт типовой экскурсии по достопримечательностям города. Вот сто, за которым была написана «Малахитовая шкатулка», вот ее первый «авторский» экземпляр, а это — листок рукописи сказов. Стандартное повествование для туристов.

Не все немного не так. «На самом деле Бажов работал не за этим красивым столом — он появился значительно позже, а за тем, простеньким, что стоит в углу. И еще за старинным революционным бюро, оно сейчас находится в коридоре», — объясняет заведующий музеем Георгий Григорьев.

Среди личных вещей писателя на витрине — скромная записная книжка. Как правило, посетители не обращают на нее внимания. А подобных блокнотов, оказывается, великое множество — это наследие писателя, которое до сих пор остается неизученным. Как известно, трудиться над книгами Бажов начал достаточно поздно. Поэтому большую часть собранных им сказов, мифов, легенд и преданий он просто не успел обработать.

Какие еще загадочные истории скрыты в этих записных книжках? «В фондах Объединенного музея писателей Урала хранятся все блокноты писателя, куда он записывал рассказы своих земляков. Их очень много, целые стопки. Но ими, к сожалению, никто не занимается», — объясняет Георгий Григорьев. Действительно, для будущих исследователей тут просто поле непаханное.

На родину к Даниле-мастеру тоже никто не едет. Деревня Колташи — это между Режем и Невьянском. Данила Зверев (1858–1938), крупный специалист по добыче и обработке уральских самоцветов, жил на Зеленой улице. Моя первая попытка «взять языка» из местных проваливается. Молодой человек ни про какого Зверева не слышал. А вот древний старичок в курсе дел минувших дней. «Здесь дом стоял. Хороший, исправный — каменный. Только растащили его по кирпичикам сразу после войны, когда стройматериалов не хватало. У Даниила Зверева наследников не нашлось, сейчас там чей-то огород, дачников вроде, они даже не знают, кто тут жил. Скоро все забудут, что у нас родина Даниила-мастера», — вздохнул дед и пополнил в деревенский магазин.

«Зыкиной надо родиться». Может быть, именно так будут объяснять ученикам преподаватели вокала феномен великой русской певицы. Слыханное ли дело — ведь она получила музыкальное образование только в 40 лет, уже будучи народной артисткой РСФСР. Божественный голос и природный слух Зыкиной достались по наследству, а обмануть генетику, кажется, еще никому не удавалось. Как призналась артистка, пела она, сколько себя помнила.

Канатчикова дача, Загородное шоссе, 2/П

Утро. Пахнет сочным курником бабушки Васюты. Аромат разнесится по всему дому, так что спать уже невозможно. Люся открывает глаза и сладко потягивается. На календаре — воскресенье...

Старые Черемушки — деревня, только в конце 1950-х вошедшая в черту Москвы... Воспетая Владимиром Семеновичем Канатчиковым дача... И дивной красоты, от природы практически идеально круглый пруд Бекет... От барачных, построенных немцами, в одном из которых (Загородное шоссе, 2/П) жила Зыкина, не осталось и воспоминания. Даже большая часть речушки Чура (о ней спустя годы рассказывала Людмила Георгиевна) теперь спрятана в коллекторе. Когда-то здесь, в заводе, проверяя себя на прочность будущая певица — опустит ноги в воду и ждет, пока «пиявки впиваются». Ко всем твари цеплялись, а к ней — нет...

Но так, к сожалению, вели себя только водные кровососы. Земные подобным великодушием не отличались. Испытаний за 80 лет жизни Зыкиной выпало немало. Особенно раздражало завистников и злопыхателей, что народная артистка «кушается в бриллиантах». А она их просто носила. Журналисты и критики еще в 60-е годы стали называть Зыкину королевой русской песни. А какая же королева без драгоценностей?

Сказал бы кто-нибудь обыкновенной девчонке из Подмосквы (папа работал на хлебозаводе, мама — санитаркой в больнице имени Кашенко), что она станет великой... Восприняла бы как неудачную шутку, ей-богу. Ни артисткой, ни певицей Людмила быть не хотела. Пела, да. Для души. Как все — дома. У мамы был чистый звонкий голос. Папа обладал прекрасным басом. А бабушка Васюта — та просто сотни народных песен знала и могла исполнять часами. Когда умер дед и положили его во гроб посреди комнаты, вдруг завела плач, заголосила — Люся даже одернула бабушку:

— Что ты? Как не стыдно?!
— Песней, милашка, любую тоску-печаль перекажешь, любой радости наладуешься, — поведала внучке уже после похорон мудрая Васюта.

Спустя много лет Родион Щедрин рассказывал в манере Зыкиной «отголоски старинных традиций русского сольного женского музицирования: наверное, что-то «зыкинское» было в голосах предков наших сказительниц, деревенских плакальщиц — эпическое спокойствие и какая-то щемящая, отчаянная «бабья» нота». А в далеком, не шибко сладком детстве, совсем не девичья мечта была у Люси Зыкиной. Тогда многие бредили небом. Имена Чкалова, Аляпидевского, Леваневского, Гризодубовой, Расковой были у всех на устах. А Люся, даром что заплетала косички, ни в чем не уступала мальчишкам. Играла в волейбол, футбол, в хоккей. Гоняла на велосипеде, после войны — на трофейном мотоцикле. Прыгала с парашютной вышки и с аэростата. И с гордостью носила значок ГТО первой ступени. В общем, смотрела в небо, мечтала стать летчицей. А вечером с мамой Екатериной Васильевной садилась на крыльцо и пела: «Там, в степи глухой, замерзла ямщик...»

— Быть тебе, дочка, инженером, — говорил мастер. — Талант у тебя к этому явный. Хотя инженером Людмила Зыкина не стала, почетным званием «Заслуженный орджоникидзовец» очень дорожила. И не раз потом приезжала на завод. Просто так. По зову сердца. — Мой отец, Николай Сергеевич, был на два года старше Людмилы Георгиевны, — рассказал «Культуре» Вячеслав Чикирев. — Их приняли в цех № 13, рабочие места оказались рядом. И им под ноги подставляли ящики, чтобы они могли достать до станков. Зыкина проработала на заводе около года, но успела написать статью в местную газету «Большевик станкозавода» — как вносит свой вклад в Победу. А отец всю жизнь от-

Москворецкая набережная. 1970

Издаലെка долго: Москва Людмилы Зыкиной

Пруд Бекет в районе Канатчиковой дачи

А там — засада: не хотят брать девчонку, ну совсем же дите еще! Упорство потом еще часто будет помогать Зыкиной в жизни — вытянувшись, как струна, и приподнявшись на носочки, Люся выпалила в домоуправлении: «Мне скоро 14!» (даже глазом не моргнула) и с заветной справкой отправилась на станкозавод имени Орджоникидзе. На производстве смышленную девчонку оценили быстро. Людмила овладела профессией, получила разряд. Работа у «токаря Зыки», как называли ее заводчане, спорилась. Даже пятерых мальчишек обучила.

— Сегодня от станкостроительного завода остался один цех. «Да и цехом-то это не назывешь, — вздыхает охрана. — Так, несколько фирм занимают помещения... Ну что удивляться? Разве только с этим заводом таракан произошло?» С охраной не поспоришь. Но когда видишь крупнейшее здание, превращенное в гигантский базар (ТЦ, если угодно), то, мягко говоря, недоумеваешь: стране совсем не нужны станки! Заводскую проходную с трудом найдешь... И только трамвай, привозивший сюда ранним утром рабочих со всей округи, звенит, как прежде: четырнадцатый, тридцать девятый. Тормозят на остановке напротив завода. А из вагонов выходят никому...

— Психбольница имени Кашенко, Загородное шоссе, 2

В 1943-м вернулся с фронта отец Людмилы. Пришел инвалидом первой группы. И нагрянувшая была семейная радость выиграла очередным испытанием. Недоедание, недосыпание... Плюс учеба в вечерней школе (до войны Зыкина окон-

чила только четыре класса), дежурство в госпитале. Она пела и аккомпанировала себе на гитаре. «На позицию девушка провожала бойца», «Синий платочек»... Раненые стали первыми настоящими слушателями Зыкиной. А потом пришла долгожданная Победа. И был большой концерт, в котором пела Людмила — активная участница кружка самодельной при больнице имени Кашенко.

Очередную репетицию ее будущей творческой жизни даже Екатерина Васильевна оценила: «У нас свой хор Пятницкого». Малограмотная женщина, всю жизнь проработавшая санитаркой в больнице, но любившая русскую песню, знала о существовании заслуженного коллектива, и рассказывать, кто такой Владимир Захаров, ей было не нужно. Словом, напорочила Екатерина Васильевна...

Она пела и аккомпанировала себе на гитаре. «На позицию девушка провожала бойца», «Синий платочек»... Раненые стали первыми настоящими слушателями Зыкиной. А потом пришла долгожданная Победа. И был большой концерт, в котором пела Людмила — активная участница кружка самодельной при больнице имени Кашенко.

Музыкальное училище им. Ипполитова-Иванова

Юрий Темирканов, Людмила Зыкина, Родион Щедрин, Майя Плисецкая

Она пела и аккомпанировала себе на гитаре. «На позицию девушка провожала бойца», «Синий платочек»... Раненые стали первыми настоящими слушателями Зыкиной. А потом пришла долгожданная Победа. И был большой концерт, в котором пела Людмила — активная участница кружка самодельной при больнице имени Кашенко.

Очередную репетицию ее будущей творческой жизни даже Екатерина Васильевна оценила: «У нас свой хор Пятницкого». Малограмотная женщина, всю жизнь проработавшая санитаркой в больнице, но любившая русскую песню, знала о существовании заслуженного коллектива, и рассказывать, кто такой Владимир Захаров, ей было не нужно. Словом, напорочила Екатерина Васильевна...

Давным-давно, в одном из многочисленных интервью Людмила Георгиевна удивлялась: «Вот просят меня рассказать о себе, а что рассказывать? Ничего необычного в моей жизни не было — работала, училась, пела...» Судьба то вводила Зыкину от песни — то вновь возвращала. После войны Людмила занималась в кружке художественной самодельности при клубе Черемушкинского совхоза. И работала швейей в Кашенко.

— В те годы у нас существовали швейно-трудоустройство мастерские, в которых могли работать и местные жители, — рассказывает сотрудница больницы музея Марина. — Но, к сожалению, среди экспонатов нам не удалось найти ничего, что напоминало бы о Людмиле Зыкиной.

— В какой тональности будете петь? — спросил руководитель хора Владимир Григорьевич Захаров. — И лишь случайно, на спор, пошла на конкурс молодых вокалистов, организованный хором имени Пятницкого. «Иди, ты ж хорошо поешь!» — настаивали подружки. И обещали целых шесть порций мороженого. Отказаться от лакомства было невозможно — Зыкина рискнула.

— В какой тональности будете петь? — спросил руководитель хора Владимир Григорьевич Захаров. И обещали целых шесть порций мороженого. Отказаться от лакомства было невозможно — Зыкина рискнула.

То, что человек может исполнять песни, не зная всех тонкостей музыкальной грамоты, композитор и представить не мог. Однако Зыкина спела и выше, и ниже. Как просили. И победила. Не в конкурсе — в жизни. Приобщение к русской песне про-

горько ей стало, так обидно — что подружки-то скажут? Пока переживала, отец женился. В доме появились дети мачехи. Почувствовала себя чужой, Люся ушла из дома. Ночевала то у одной тетки, то у другой. Устроилась брошюровщицей в Первую образцовую типографию. Стала секретарем комсомольского бюро, втянулась в общественную работу. Начала понемногу забывать о карьере артистки. Но тут и голос вернулся. Позвал обратно в хор Владимир Захаров, однако войти второй раз в ту же реку Зыкиной не довелось. Зато в типографии самодельный хор организовала.

— Вот ее рабочая карточка, — показывает сотрудница отдела кадров Жанна Борисовна. — Уже бы и выбросить давно надо было. Никому не нужны эти старые бумаги. От типографии здесь теперь только управление, площади арендуют фирмы и компании. А наше производство все в регионах.

На всякий случай фотографирую драгоценную реликвию. Не ровен час — и правда выбросят...

Сталинская высотка, Котельническая набережная, 1/15

Начиная с 60-х годов о Людмиле Георгиевне активно писали все газеты и журналы страны. Та эпоха была для нее очень значимой. Уже состоялась как певица — концерты на высшем уровне без ее участия не проходили. Получила престижную по тем временам квартиру в высотке на Котельнической. Купила «Волгу» и сама с удовольствием водила. Окончила музыкальный институт имени Ипполитова-Иванова. Оформленный в 1980-е годы студентами и преподавателями красный альбом о творчестве знаменитой выпускницы и теперь бережно хранится в вузе и выдается строго по требованию. К слову, училась Людмила Георгиевна вместе с Аллой Борисовной, даром что разница в возрасте у них двадцать лет. Позже Зыкина напишет: «Я всегда приходила в аудиторию вприпрыжку — уже была известной певицей, времени не хватало. И Алла, когда меня видела, кричала на весь зал: «Всем встать, Зыкина идет!»

О том, что было позже, поклонникам Людмилы Георгиевны известно довольно хорошо. Вниманием царица русской песни не была обделена никогда. А уж в возрасте — тем более. Особенно когда наступила эра желтой прессы, вседозволенного ТВ. Смаковались любые подробности звездной жизни. Подсчитывали мужей и бриллианты Зыкиной. Обсуждали ее квартиры и дачи. Хотя в своих воспоминаниях она расставила все точки над i. Коротко и ясно. Что мужей было четыре и ни об одном слова дурного сказать не может, даже если ее бросали ради молодухи. Что больше квартиры на Котельнической любила дачу в Архангельском, где висели саморучно вышитые гладью копии известных картин и гобелены, где были разбиты грабки с укропчиком и морковкой, даром что правительственная дача диктовала другие условия существования — например, альпийские горки, как у соседей. (В скобках заметки: маленький домик на великой русской реке, что течет издаലെка долго, певица любила еще больше). Что детей не нарожала, потому что не хотела следовать примерам артистов, подбрасывающих родных чад нянькам. Что на самом деле главным делом ее жизни была песня. Настоящая. Русская. Без фонограммы. Которая и стала ее личным счастьем. Потому что набор: квартира в престижном доме, дача в правильном месте и сейфы, забитые бриллиантами, — сам по себе не способен сделать много человека счастливым.

Известный актер сказал мне однажды: «Артисту ум не нужен». Про певцов можно было бы сказать — им тем более. Казалось бы, главное — голос. А вот поэт Домаатовский еще в 1970 году заметил: «Умно поет Людмила Зыкина! С первой же фразы она вводит нас в круг раздумий и переживаний столь глубоких и значительных, что исполнение песни становится некоей высшей формой беседы, сердечной и надолго проникающей в память». Так что те, кто сегодня морщит нос при упоминании фамилии великой артистки, просто не понимают: Зыкина одна. Другой такой не будет. Никогда.

Станкостроительный завод, улица Орджоникидзе, 11

В 1941-м отец Георгий Петрович ушел на фронт. Люся по ночам дежурила на крышах домов, за что спустя годы была награждена медалью «За оборону Москвы». Однако выживать на мамино жалование санитарки и иждивенческую карточку Зыкиным становилось все труднее. Старшие подружки Людмилы предложили ей устроиться на завод.

ФОТОГРАФИЯ АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВА

Куда уходит детство? В лагеря

Виктор СОКИРКО

Это для детей три летних месяца — сплошные каникулы, а для родителей — лишние хлопоты. Ненаглядное чадо надо куда-то определить — к дедушкам-бабушкам, к тетке в деревню... Но самым популярным летним времяпрепровождением по-прежнему считается детский (когда-то пионерский) лагерь. Сплавил и забот не знаешь — там и накормят, и здоровье поправят, и развлечения придумают. «Культура» разобралась с особенностями летнего отдыха.

Отбой, студенты

Пост на сайте одной из популярных социальных сетей звучал тревожно: «Люди, помогите! Подскажите, куда отправить ребенка в лагерь, хотя бы на одну смену?» Автор — помощник директора в крупной банке, человек обеспеченный, но крайне занятой. Ситуация обычная — многие родители вспоминают о детском отдыхе в последний момент, когда все места уже заняты.

Один из самых популярных среди столичной интеллигенции — летний лагерь МГУ. На самом деле это целый комплекс, куда входят пансионат «Буревестник» на Черном море под Сочи, дом отдыха «Красновидово» на берегу Можайского водохранилища и пансионат «Университетский» в Одинцовском районе Подмосковья близ Звенигорода. Собственно, в последнем и расположена «детская кафедра» — более десяти лет назад здесь начал действовать «Звездный университет», где раньше отдыхали преимущественно дети преподавателей МГУ, а сегодня может укрепить здоровье любой ребенок из Москвы и Московской области. Правда, желающих гораздо больше, чем мест.

Лагерь этот, на первый взгляд, не очень отличается от своих собратьев. Ухоженный корпус (пять лет назад их капитально отремонтировали), хорошее пятиразовое питание, грамотный персонал. Однако сама аббревиатура МГУ накладывает свой отпечаток. Если хочешь отдохнуть в такой «альма-матер», то сначала ты абитуриент, потом сдаешь экзамен, а после получаешь студенческий билет. Не надо путаться — экзамен сдают всем отрядам, и это очень весело. Подробности — секрет. Вожатые-воспитатели (студенты вторых-четвертых курсов) именуются здесь деканами, старшие воспитатели — проректорами, а замначальника лагеря по педагогической работе (он здесь главный) кличут ректором.

Отряд в лагере соответственно называется факультетом. Только не мехмат или химфак, а повеселее — музыкальный, юмористический, театральный, спортивный, сказочный. Вот разве что детский факультет Mass Media напоминает журфак, а экологический — кафедру общей экологии биофака. В «Звездном университете» действует множество кружков — это и лаборатория рукоделия с оригами и художественным плетением, хореографическая студия, где можно научиться хип-хоп и восточные танцы, живопись и рисунок, театральная студия, футбольная и пионервоинская секции, гитарека, а для любителей сшить мозги на солнцепеке — интеллектуальный кружок.

— В лагере учат детей верить в себя и в окружающих, понимать их, уметь делать шаг навстречу, не останавливаться на достигнутом, учат любить жизнь, окружающий мир, удивляться и удивлять, жить активно, творчески, — рассказывает Александр Божко, долгое время проработавший в лагере вожатым. — А девиз «Университета» такой: «К завтешным вершинам стремиться всегда, сегодня ты звездочка, завтра — звезда!»

«Левково» — это клево!

Как рассказали «Культуре» в Министерстве социальной защиты населения Московской области, проблем с детским отдыхом быть не должно — мест хватит во всех. В этом году ожидается, что от школ и родителей отдохнут более 280 тысяч малышей и девочек, в том числе 54 тысячи — из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. По словам министра Ольги Забравовой, летом на территории области будут функционировать 100 детских оздоровительных лагерей. Лагерь дневного пребывания на базе школ (раньше они именовались «площадками») — 1089. Функционируют еще 11 палаточных и 10 лагерей труда и отдыха.

— Несмотря на дотации, выделяемые из разных бюджетов на детский отдых, а это порядка 1,4 млрд рублей, не всякой семье по карману отправить ребенка в лагерь, — говорит Забравова. — Мы в текущем году сохранили прежний размер стоимости путевок. В детских оздоровительных лагерях это

На заметку маме с папой

Путевку можно приобрести прямо на сайтах детских лагерей Подмосковья. Сейчас появился еще и единый сайт для всей Москвы и Московской области hochu-v-lager.ru. Прежде чем купить путевку, поинтересуйтесь, есть ли у лагеря разрешение Роспотребнадзора на деятельность, другие лицензии и сертификаты. Каждый лагерь должен работать по установленным санитарным правилам и нормам. Внимательно ознакомьтесь с правилами покупки и возврата путевки, правилами пребывания детей, посещения их родителями, с режимом дня. Узнайте больше о лагере: посмотрите буклеты, сайты, где дети обмениваются впечатлениями, поговорите с родителями, чей ребенок там уже отдыхал. Узнайте о педагогах, вожатых: какое у них образование и опыт работы с детьми. Очень важная информация — как обеспечивается безопасность детей в лагере, есть ли медицинская страховка.

18 543 рубля, в санаторно-курортных организациях — 23 814 рублей. Компенсации родители получают, как правило, в ведомственных детских лагерях, а вот так называемые частные или коммерческие берут полную стоимость. Многие предпочитают отправлять детей в лагерь на базе школ — и дешевле, и ребенок поближе к дому.

— У нас стоимость отдыха за одну смену, а это 24 дня, составляет 27 тысяч рублей, но родители оплачивают лишь десять процентов, остальные деньги выделяют профсоюзные организации, — поясняет «Культуре» директор лагеря «Левково» Сергей Марков (лагерь принадлежит Управлению делами губернатора Московской области). — В соседнем социальном лагере цена тоже 27 тысяч, но лишь за 20 дней, и компенсируется детский отдых далеко не всем родителям. К нам рвутся! «Культуре» тоже пришлось прорываться с боем.

Бац, бац, бац — три прямых попадания в голову, корпус и ногу. Это не просто ранен — убит наповал! Так встретили корреспондента юные «пионеры». И если бы пули не были шариками с краской, эти строки писать было бы некому...

— Игра «Зарница» в том виде, к которому мы привыкли в своем детстве, сейчас уже не проводится, — смеется Сергей Марков, сам в прошлом офицер-десантник. — Мы нашли ей замену в виде пейнтбола. Пацаны, да и девчонки, просто визжат от восторга от таких игр и уже изрядно поднаотрели, так что не обижайтесь. Меня, если честно, они тоже подстрелили.

Попасть в «Левково» — это как награда за успешную учебу. Кто побывал здесь хоть однажды, всячески стремится повторить незабываемый отдых. Несколько лет назад сделали капитальный ремонт. Теперь здесь не огромные спальные, а отдельные комнаты на двух-трех человек, хоть и маленькие, но уютные и со всеми удобствами.

— Клуб на 320 посадочных мест — наша гордость, — продолжает экскурсию Сергей Марков. — Есть современная видео- и аудиоаппаратура, возможность показывать фильмы в 3D-формате. Проводятся традиционные мероприятия: «Шоу-доус», «Танцевальный марафон», «Конкурс видеоклипов» — это наши воспитатели все сами готовят! По вечерам — настоящая дискотека, как в московских клубах. Даже дирижабль под потолком плавают.

«Левково» в правительстве Московской области не забывают, здесь регулярно бывают творческие коллективы. 12 июня, на День России, например, приезжали артисты из Пушкино. 15-го, на родительский день, организовали настоящую ярмарку — с блинами, скоморохами, танцами. 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, ребята возложат цветы к памятнику павшим героям в деревне Левково. В ближайшее время пройдет встреча с космонавтом-исследовате-

Сколько стоит отдохнуть

Цены в подмосковные детские оздоровительные и развивающие лагеря имеют большой разброс — от 15 до 50 тысяч рублей за смену. Можно выбирать на вкус и кошелек. Сравнивая цены, обратите внимание и на длительность смены: за одну и ту же сумму можно отдохнуть и 10 дней, и 24 — в зависимости от лагеря. Оказание дополнительных услуг может вылиться в копеечку. Например, при длительности смены в 13 дней один лагерь, расположенный в 64 км от Москвы, предлагает стоимость путевки от 16 700 руб. Но при этом существуют дополнительные услуги, не включенные в стоимость. Например, проезд из столицы и обратно на автобусе оценивается в 1990 рублей — на персональном такси дешевле. Экскурсия — 1400, три посещения бассейна — 1200, футболка — 600, журнал — 250. В итоге получается как минимум 22 140 рублей за неполные две недели. Ну и фото на память — от 500 до 2000 рублей.

лем Валерием Шаровым и режиссером Евгением Богатыревым, снявшим немало фильмов на спортивную тематику, — первая смена проходит под девизом «Путь к Олимпу».

А еще в лагере действуют девять кружков и секций, в том числе конная. Крытый бассейн работает практически весь день. Плюс питание пятиразовое — с икрой и красной рыбой.

В начале смены все по традиции знакомятся у костра (комаров можно не бояться — территория обработана репеллентами). Потом дети учатся работать в команде: проходит марш-игра «Левково» — это клево!». А еще надо выбрать кружок, например авиамоделирование, и за смену самостоятельно смастерить самолет или вертолет.

Пацанов не выгнать с футбольного поля с искусственным покрытием. Популярностью пользуется и универсальная спортплощадка, где можно поиграть в большой теннис, волейбол, пионербол, баскетбол. По соседству — трасса для квадроциклов. Есть пруд, в котором эпидемиологи берут воду на пробы дважды в неделю. Кстати, это первый лагерь в области, где ребята стали получать медицинскую страховку — заключая договор с Ивантеевской детской больницей, хотя в лагере есть и свой медпункт на десять коек. Директор утверждает, что с дисциплиной здесь строго. На 240 отдыхающих — 24 воспитателя из студентов областного гуманитарного института в Орехово-Зуево и 16 педагогов в

ранге замдиректора по воспитательной работе, которые трудятся в круглосуточном режиме.

— Хулиганы, конечно, попадают, — не скрывает воспитатель Марина. — Некоторые детишки ведут себя крайне хамски, несмотря на достаточно высокий статус своих родителей. Но у нас уже слаженная команда вожатых, не первый год работаем в этом лагере и умеем поставить особо буйных на место. Используем и авторитет директора — угроза звонка родителям многих делает папьянками.

У старших, 15-летних, популярен видеокружок. Ребята пользуются современными компьютерными программами, позволяющими обрабатывать видео- и аудиоматериалы. В результате в конце каждой смены появляется фильм о лагере, который ребята смотрят вместе перед отъездом.

— Восемь смен здесь провела, практически с самого детства, — рассказывает Нина Леонова. — И всегда восторг, как в первый раз!

Должен быть сильным

Сейчас большой популярностью у подростков пользуются лагеря с военным уклоном. «Зарницу» с деревянными автоматами отводился лишь один день из всей смены, то сейчас в военно-патриотическом лагере «Мечта» в Подольском районе ребята ежедневно проходят стреловую подготовку. А еще

ководитель Фонда бойцов специального назначения «Соколыники» Виктор Колягин (в прошлом командир 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ). — «Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть?» — таков девиз лагеря.

Интересная программа и в подмосковном пансионате «Боровое», она носит интригующее название «Дети шпионов». Это сюжетно-ролевая игра, в ходе которой каждый ребенок имеет реальный шанс сделать невозможное возможным, испытать себя в небольших приключениях. Каждый день наполнен спецзаданиями, секретными миссиями, поисковыми операциями и творческими вечерами. Но это скорее игра, чем приобретение каких-то серьезных «шпионских» навыков. Как бы то ни было, судя по отзывам, ребята здесь нравятся.

Православный или иностранный?

Сегодня практически все подмосковные лагеря стараются придумать тематические смены — есть математические, лингвистические, биологические, туристические, православные, конные, компьютерные и даже танцевальные. Большинство родителей клевет на детские лагеря с обучением иностранным языкам. Вот был обычный лагерь, но в него пригласили несколько учителей из спецшкол или вузов, и он уже считается лингвистическим. Сами «англичанки», «французенки» и прочие «иностранки» к подобному процессу обучения относятся двояко. С одной стороны, какому-нибудь балбесу не помешает летом подзудить упущенное за год, но и проку будет немного, на уровне «Ван кооль энд булдока, плаиз». Хотя есть и серьезные центры.

— Преподаватель языка на таких коротких курсах не несет ответственности за качество обучения, — считает профессор Московского государственного лингвистического университета Наталья Любимова. — Тем более что уровень подготовки у детей в лагере совершенно разный, что не позволяет держать единую высокую планку для всех. И уж коль родители пекуются о совершенствовании иностранного языка своего ребенка, то лучше отправить его пусть даже на месяц в страну — носителя языка. Это достаточно популярная и эффективная форма обучения в последнее время — молодежный лагерь за границей или проживание в семье.

Немало в Подмосковье и православных лагерей. Там не готовят детей к церковной службе, а лишь пропагандируют общечеловеческие ценности, прививают качества, способные помочь молодежи найти общий язык с людьми старшего поколения, с родителями. Впрочем, «Отче наш» придется выучить наизусть.

У спортивно-оздоровительных лагерей своя направленность. Здесь в почете процедуры, направленные на профилактику простудных заболеваний и общее укрепление организма. И, конечно же, ежедневные тренировки — спорт высоких достижений не терпит прогулов.

— В этом году наши юные спортсмены будут отдыхать в санаторно-оздоровительном лагере «Пушино», где есть все условия и для тренировок, и для восстановления, — рассказывает тренер по гимнастике Елена Байдина из общества «Динамо». — Понятно, что это дети, и им нужно отдохнуть, тем более что сейчас заканчиваются сборы, которые пришлось на первый месяц летних каникул, так что будет и бассейн, и дискотека по вечерам. Но тренировки продолжатся, может быть, в немного упрощенном режиме. А потом, как обычно, по шесть часов в день на снарядах.

В общем, лето у каждого свое. И для каждого оно прекрасно по-своему.

Александр Рукавишников: «Думал, буду безбедно жить за счет примусов»

Монумент Дмитрию Донскому
в Коломне. 2007

культура: Памятник Сергею Михалкову стоит на наклонной плоскости. Кажется, и Ваш Шолохов на Гоголевском бульваре тоже?

Рукавишников: Это своеобразное ноу-хау. Не знаю, хорош подобный прием или плох, но я его часто использую и ни у кого больше не видел. Что касается монумента Сергею Владимировичу, то там плоскость превращена в своеобразный экран, повернутый к зрителю. Можно рассмотреть листья, лужи, лягушек, грузовичок, забитый детьми, мишку... На традиционном постаменте ничего подобного не увидишь.

культура: Вы, похоже, любите интересные детали. Взять хотя бы персонажей «Мастера и Маргариты», которых не дали установить на Патриарших прудах. Особенно любопытным получился автомобиль Воланда: вместо «рамы» лобового стекла — швейные машинки, протектор — масти игральных карт...

Рукавишников: Эта машина не описана у Булгакова. Сказано лишь, что за рулем вместо шофера сидел черный грач в перчатках с раструбами. Детали мы придумали сами. Автомобиль Воланда априори не может быть нормальным. Поэтому — и кокаса без ступиц, и сиденье в виде ракушки, из которой, кстати, должны вылетать обнимающиеся Мастер и Маргарита. Пока они стоят отдельно. В собранном виде хотим временно поместить их рядом с моим центром «Рукав» на Таганке. Там будет небольшой парк. А пока народ ходит кругами вокруг московской мастерской и перелезает через забор, чтобы сфотографировать.

культура: Вам не разрешили сделать огромный примус на Патриарших. Зато японцы и китайцы завалили заказами на небольшие бронзовые копии. Это актуально до сих пор?

Рукавишников: Уже ослабла волна. Думал, буду безбедно жить до смерти на деньги от примусов (смеется).

культура: Какую скульптуру считаете своей визитной карточкой?

Рукавишников: Нет такой. Каждый раз боюсь новой работой. Сейчас делаю Спартака для одноименного стадиона. Будет громадная вещь — 25 метров в высоту. Впрочем, если говорить о народной любви, то моя «визитка» — памятник Никулину. Правда, считаю, что популярность скульптуры — в большей степени заслуга Юрия Владимировича, чем моя.

культура: Вашим работам сильно достается от вандалов? Слышала, у памятника Набокову, который стоит в Монре, периодически отламывают пенсне.

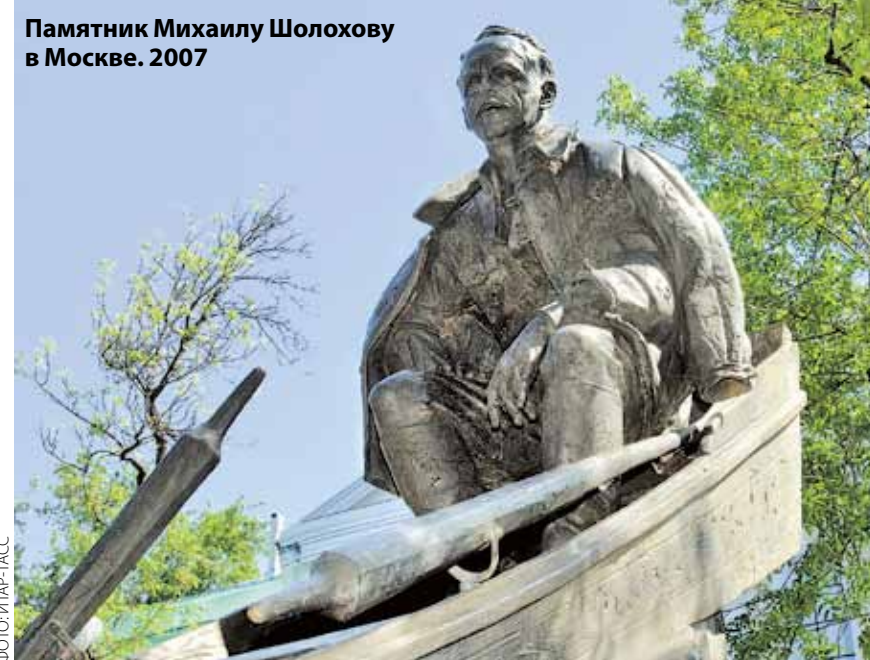
Рукавишников: К сожалению, страдают почти все. Та же никулинская машина, у которой воруют руль. Уже пять штук отлади, вставили лом в качестве каркаса, и все равно хулиганы продолжают самовыражаться. Охрана рассказывает: вырывают руль и бегут к переходу. Если их ловят, не могут объяснить, зачем это сделали. Ночью в машине и любовь случается, и разговоры, и даже драки. Жизнь кипит...

культура: Вы установили в Сирии фигуру апостола Павла. Какова сейчас ее судьба?

Рукавишников: Вроде бы целая. Зато в Маалае, где люди до сих пор разговаривают на арамейском — языке Христа, так называемые повстанцы сломали небольшую статую Спасителя.

Александр Рукавишников на открытии
памятника Сергею Михалкову. 2014

Памятник Михаилу Шолохову
в Москве. 2007

Она стояла около монастыря святой Феоды — словно на носу корабля.

культура: Если говорить о неспокойных регионах — у Вас и в Донецке, кажется, есть памятник?

Рукавишников: Действительно, приехали как-то мужики, назвались шахтерами, хотя и не очень были на них похожи. И попросили сделать статую Кобзона: мол, он сказал, что если заказывать, то только у Рукавишникова. Мне это, конечно, польстило. В свое время поразило его поступок: он вывел детей из здания Театрального центра во время «Норд-Оста». Я бы сто раз подумал, идти или нет: неизвестно, что наркоманам-террористам в голову придет. В общем, установили фигуру, но на вторую часть композиции — рыцарские латы, из которых растут громадные тюльпаны, денег не хватило.

культура: Коллекционеры часто обращаются к вам?

Рукавишников: Напрямую заказов не получал, но рассказывают, что у некоторых много моих скульптур. Не знаю, как они к ним попали. Однажды обнаружил в продаже свою работу — голову из проекта «Воины». Потом еще несколько. Решил, кто-то выкрал форму и отливал. Спросил — сколько одна стоит? Ответили: 400 тысяч. Думаю, ну ладно, хоть не стыдно (смеется).

культура: Правда, что дочь реставратора Петра Барановского, Ольга, — Ваша крестная мать?

Рукавишников: Да, она была близкой подругой родителей. К сожалению, четыре года назад умерла. Раньше я не понимал подвига ее отца. По-

том проникся, даже лепил Петра Дмитриевича. Это был подвижник, настоящий русский святой. Ольга Петровна подарила мне старый саквояж, с которым он ездил по стране. Много повидавший кейс — своеобразный портрет современного Сергея Радо-нежского: у Барановского там лежали бумаги, кусок хлеба. Угол саквояжа съели крысы... После его смерти архив оказался в Музее архитектуры имени Шусева, где собирались посвятить Барановскому целый зал. Какое-то время назад оказался там, но экспозиции не нашлось. Не хочется, чтобы эти документы потерялись...

культура: Слышала, что одним из Ваших предков является Владимир Набоков...

Рукавишников: Да, его мама, Елена, была из купцов Рукавишниковых. Писатель где-то упоминал о брате моего деда — писал, что это его родственник. Пока мы это сами не прочли, не афишировали. А теперь можем гордиться родством с Набоковым.

культура: Ваш отец, известный скульптор Иулиан Рукавишников, учился вместе с Василием Сталиным в летной школе. Рассказывал что-нибудь о нем или о самом вожде?

Рукавишников: Про Василия говорил, что нормальный, хороший был человек. Именно по его рекомендации однажды встретился с Иосифом Сталиным. Отец тогда учился на первом курсе. Вдруг в аудиторию вбегает ректор и взволнованно говорит: «Срочно нужен Рукавишников. Есть такой? Сталин к телефону». Оказалось, зво-

нит Василий — просит сделать надгробие для матери Иосифа Виссарионовича. Отец постарался. Когда памятник готовился показать вожде, даже всех «построил»: ему не нравилось, как свет падал и что скульптура низко стоит... Пришел Сталин, посмотрел. Помолчал. Отец запомнил этот момент наизусть — он ведь был совсем мальчишкой. Иосифу Виссарионовичу в итоге работа понравилась. Небольшой бюст был потом установлен на могиле...

культура: Как относитесь к забавным городским скульптурам — вроде «Чижика-пыжика» или омского «сантехника Степаньича»?

Рукавишников: Соглашусь с Георгием Франгуляном, который говорил, что бороться с ними смешно — можно просто не замечать. Попадают, конечно, любопытные, однако к скульптуре это отношения не имеет. Любый горе-ваятель может надеть приличный костюм, прийти к мэру или губернатору, а дальше все зависит от его красноречия. Отсюда — засилье жутких бронзовых стаффажей.

культура: Надеюсь, не обидитесь на следующий вопрос: как относитесь к хлестким народным названиям своих скульптур?

Рукавишников: Вы знаете, когда только собирался установить памятник Булгакову на Патриарших, в газете вышла заметка, где было написано, что народ метко прозвал эту скульптуру «В ж... венки». По моей задумке Михаил Афанасьевич сидит на сломанной лавке, доски которой топчутся веером. Подчеркну: памятник еще даже не отлили. Подобные «проктологические» шуточки — например, на тему геоморфа у сидящего около РФ Достоевского... Мне кажется, их выдумывает не народ, а некая группа людей, которая меня особенно любит. Ну, пускай, ничего страшного.

культура: Вы называете свое искусство нон-актуализмом. Не могли бы пояснить?

Рукавишников: У меня есть несколько подобных терминов. Например, в XX веке в моде были нон-конформисты, а я называю себя неонконформистом. Судите сами: все мировые шедевры сделаны на заказ — пирамиды, сфинксы, Сикстинская капелла, «Давид» Микеланджело. В этом смысле слыть конформистом — то есть профессионалом, грамотно выполняющим поставленную задачу, даже почетно. А насчет нон-актуализма... Просто я не занимаюсь актуальным искусством. Иногда оно забавляет, но чаще раздражает вторичностью или третичностью.

Есть еще один термин — «не-изм». В XX столетии придумано множество «измов». Но часто за ними просто прячутся непрофессионалы. В Германии как-то видел памятник Гёте с разрезанной головой. Рядом лежал нос, через двадцать метров — ухо. Зачем это? Людям нужно помнить, любить и, конечно, узнавать своих героев. И вот этот «не-изм» — хорошая штука для периодической проверки самого себя. Можешь ли ты сделать простую, но сильную реалистическую вещь или только трепаться умеешь.

культура: Половина Вашей новой книги посвящена этому легендарному человеку...

Бычков: Я смотрел на него снизу вверх — как на Эльбрус или Монблан. Спустился неделю после телефонного разговора мы встретились. Сделали большое интервью для газеты. Через три дня был его день рождения, и Барановский пригласил поехать в деревню Болдино, к руинам Свято-Троицкого монастыря, который он реставрировал еще в начале 20-х. Храмы, к сожалению, были взорваны фашистами в 1943 году. Фактически я видел начало болдинской эпопеи Барановского. Сегодня монастырь вновь восстановлен — благодаря его ученику Александру Пономареву.

С Петром Дмитриевичем мы стали соратниками. Я хотел сделать фильм о нем — был утвержден сценарий, съемочная группа приехала в Крутицы, где Барановский дневал и ночевал, а он стал кидаться камнями — мол, не мешайте работать. Уже после его смерти сделала ленту «Крест мой». Петр Дмитриевич — русский уникум. По характеру был похож на протопла Аввакума. Не любил начальство, и оно отвечало ему взаимностью.

культура: Вы дружили со многими знаменитостями?

Бычков: Да. Работая в «Советской культуре», постигал искусство через его крупнейших представителей.

Юрий Бычков:

«Древняя архитектура вобрала лучшие качества русского народа»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«Золотое кольцо» — раскрученный бренд. Ежегодно сотни тысяч туристов приезжают посмотреть древние Ярославль, Владимир, Переславль-Залесский... Но мало кто знает, что «народный маршрут» придумал в 1967 году Юрий Бычков, тогда журналист «Советской культуры». Впрочем, это лишь один из эпизодов его богатой биографии. «Культура» встретилась с писателем и искусствоведом, недавно выпустившим новую книгу «Золотое кольцо» и Конёво диво».

культура: Как Вы попали в «Советскую культуру»?

Бычков: Приехал в Москву учиться из Лопасни — нынешнего Чехова. Поступил в МАИ. А в газету пришел с улицы. Заглянул в отдел изобразительного искусства, который возглавлял Олег Буткевич. Он сразу же дал задание: «Дейнеку выдвинули на Ленинскую премию, а мы не написали об этом ни строчки. Чтобы завтра же у меня был очерк». Побегал на встречу. Художник мне понравился — энергичный, мужественный, спортивный — как и его герои. Заметку опубликовали. И началась бурная жизнь. Каждый день писал на животрепещущие темы. Однажды вижу — очередь стоит. Оказалось, за зарплатой. Присоединился, а мне говорят: «Вас в списках нет». Расстроился — как же так, пашу, не поднимая головы... Оказалось, Олег Буткевич по рассеянности забыл оформить меня на работу.

культура: Долго трудились в газете?

Бычков: Десять лет — спецкором. Помню, пришло письмо: ярославец сообщил, что в одном из храмов его города, в церкви Иоанна Предтечи, творится безобразие. Из-за халатности реставратора Бориса Гнедовского намокли и разрушаются фрески. Вместе с Сергеем Чеховым, внучатым племянником писателя, быстро собрались и поехали в Ярославль. На рассвете подкатили к церкви Иоанна Предтечи. Сторож перепугался. Я показал красную редакционную рючку, Сергей — удостоверение члена Всероссийского общества охраны памятников. Заходим — на полу слой пигмента в полтора сантиметра: фрески осыпаются. Под впечатлением написал статью «Ярославские неурядицы», на которую пришло множество откликов — от академиков, архитекторов, музейщиков... Текст даже перепечатали «Нью-Йорк таймс». Но я не успокоился: пробился на прием к Вячеславу Кочемасову, заместителю председателя Совета министров РСФСР. Тот при мне вызвал прокурора РСФСР и попросил открыть дело. И действительно — в Ярославле состоялся суд. Процесс шел десять дней. Правда, ограничились условными сроками. Тогда же среди ночи мне позвонил знаменитый реставратор и архитектор Петр Барановский, сказал: «Спасибо».

культура: Половина Вашей новой книги посвящена этому легендарному человеку...

Бычков: Я смотрел на него снизу вверх — как на Эльбрус или Монблан. Спустился неделю после телефонного разговора мы встретились. Сделали большое интервью для газеты. Через три дня был его день рождения, и Барановский пригласил поехать в деревню Болдино, к руинам Свято-Троицкого монастыря, который он реставрировал еще в начале 20-х. Храмы, к сожалению, были взорваны фашистами в 1943 году. Фактически я видел начало болдинской эпопеи Барановского. Сегодня монастырь вновь восстановлен — благодаря его ученику Александру Пономареву.

С Петром Дмитриевичем мы стали соратниками. Я хотел сделать фильм о нем — был утвержден сценарий, съемочная группа приехала в Крутицы, где Барановский дневал и ночевал, а он стал кидаться камнями — мол, не мешайте работать. Уже после его смерти сделала ленту «Крест мой». Петр Дмитриевич — русский уникум. По характеру был похож на протопла Аввакума. Не любил начальство, и оно отвечало ему взаимностью.

культура: Вы дружили со многими знаменитостями?

Бычков: Да. Работая в «Советской культуре», постигал искусство через его крупнейших представителей.

С Михаилом Ульяновым, например, как-то ездили по «Золотому кольцу». Выдвинулись на двух машинах — у меня была «копейка». Ульянов ехал медленно — 60 километров в час. Думаю — вот бережет свою жизнь великий актер! Остановились на заправке. Говорю: «Михаил Александрович, не дело так будем добираться до Владимира!» А он: «Прости. Роль учу — Ричарда III».

культура: Похоже, пора задать этот вопрос: как все-таки было придумано «Золотое кольцо»?

Бычков: Мысль о маршруте пришла мне в голову в 1965 году, когда вместе с коллегой из «Советской культуры» Валерием Ледевым оказался в Суздале. Но проехать по «кольцу» длиной в тысячу километров удалось только в 67-м, когда в ноябре из-за праздников выдалось пять свободных дней. К тому времени уже был очарован памятниками старины — и храмом Покрова на Нерли, и Успенским собором во Владимире, по которому меня водил крупнейший специалист по древнерусской архитектуре Николай Воронин... Вернувшись из поездки, задумал несколько очерков. Написал первый, но название к

циклу придумать не мог. А материал горит — уже в номере. Обычно в такой ситуации бродил по Москве. И вот, прогуливаясь, заглядевшись на купол Ивана Великого. Моросил дождь. И блеск золота из-за влаги казался немного маслянистым. Чудесное зрелище! И я сказал себе: «Золотое». А на Большом Каменном мосту пришло в голову второе слово — «кольцо».

культура: Догадывались, что придумали успешный бренд?

Бычков: Абсолютно нет. Многие считают, что название — народное. В 1968 году Советская власть собиралась вложить серьезные деньги в «Золотое кольцо», но в 69-м случился конфликт на острове Даманский, и все средства ушли туда. Потом жизнь уехала в сторону, и я на долгие годы забыл о туристическом маршруте. Правда, к Олимпиаде-80 подготовил путеводитель, который был выпущен на десяти языках. Позднее в Ярославле появился какой-то нахал, который в прессе утверждал, что это он открыл «Золотое кольцо». И я подумал — ну что ж такое, ведь я живу еще!..

культура: Почему ушли из «Советской культуры»?

Бычков: Новый главный редактор, бывший министр кинематографии Алексей Романов, начал навязывать неинтересные темы — пиши, мол, о плохих заборах в Подмосковье. Через неделю я уже заведовал отделом эстетики в издательстве «Молодая гвардия». В 77-м меня попросили возобновить журнал «Юный художник», который не выходил с 1944 года. Собрал команду, выпустил пару пробных номеров. Однако некий чиновник из Минкультулы добился, чтобы главным редактором назначили его, а меня — заместителем. Ясное дело — не сработались. Вскоре оказался в музее-заповеднике А.П. Чехова «Мелихово» — по просьбе его директора Юрия Авдеева. Где-то в 1978 году он появился у меня дома и бухнулся в ноги. Позвал заместителем по науке: был очень болен и, видимо, готовил себе смену. Это мое первое вхождение в дела науки. Трудился два с половиной года, с огромным интересом. Потом ушел в издательство «Искусство». А в директорском кресле «Мелихово» оказался в 1994 году.

культура: Вернемся к Вашей новой книге. Она посвящена «Золотому кольцу», но в ней ни слова о туризме...

Бычков: Была другая задача. Города, составляющие «кольцо», кактусы мне истокком российской государственности. Именно здесь, в северо-восточной Руси, сформировалась наша страна. Потрясающая архитектура Владимира, который считал началом начал, или Ярославля вобрала лучшие качества русского народа. Наша история проникнута «келейным веществом» искусства. Без белокаменных величавых соборов, простоявших уже 800 лет, невозможно представить русскую идентичность. Владимир-Суздальская земля сильно отличается от южного Киевского княжества, где, например, было принято строить кирпичные храмы, обходящиеся дешевле. Мы другие. Прочность русской государственности связана с высоким уровнем искусства — идейного, опирающегося на православие. Как бы это не потерять и не измельчить... Вот об этом, а не о туристическом маршруте, моя книга.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

После небольшого перерыва Марина Влади снова вышла на сцену. На сей раз — в спектакле по пьесе Жака Одиберти «Всадник одинокий», поставленном в парижском «Театре 14». В этой философской притче Влади одновременно играет три роли: матери, византийской императрицы и обыкновенной пожилой женщины. Со знаменитой актрисой побеседовал корреспондент «Культуры».

культура: Спектакль идет с поразительным успехом. В рецензиях воздают должное не только Вашему таланту, но и «неувядающей, волшебной красоте».

Влади: Я предпочитаю, чтобы обо мне говорили, как об актрисе — тем более в такой пьесе. Когда же обращают внимание на то, как я выгляжу, как одета, меня это не слишком трогает (*смеется*).

культура: «Всадника...» поставил знаменитый режиссер Марсель Маршалль. Он Ваш давний друг и соратник?

Влади: Впервые Марсель обратился к пьесе Одиберти полвека назад. Затем он неоднократно к ней возвращался: гастролиро-

вал в разных странах, привозил «Всадника...» в Москву и Ленинград. У Маршалля я играла в чеховских спектаклях. Вообще, я ему многим обязана. Именно Маршалль пригласил в 1977 году Театр на Таганке в Марсель, где руководил Théâtre du Gymnase. Это были первые гастроли «Таганки» на Западе.

культура: Как проходили те выступления? Говорят, Высоцкий ушел в загул. Его долго искали...

Влади: Обычная история. Володя попал в какую-то компанию. В конце концов, все обошлось — он замечательно сыграл в «Гамлете» и в других спектаклях. Но мы тогда не спускали с него глаз.

культура: Вы по-прежнему считаете себя в первую очередь театральной актрисой?

Влади: На сцене прошла вся моя жизнь. В три года я уже играла в маленьком скетче — пела и танцевала, как маленькая обезьянка. Потом выступала вместе с родителями. Училась четыре года в балетной школе при Парижской опере. И даже пела в оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре».

культура: Чем же Вас так привлекает сцена?

Влади: Она дает возможность самовыражения и перевоплощения, непосредственного общения с публикой, которого нет в кино.

культура: Кто сегодня Ваш любимый драматург?

Влади: Чехов, конечно. Он важная часть моей культуры. До пяти лет я говорила только на русском. Между прочим, у меня типичный русский голос — одновременно грубой и легкой.

Мы с сестрами выступали в «Трех сестрах» — одно из самых счастливых воспоминаний моей жизни. Сама я сыграла в «Вишневом саду» 300 или 400 раз. Потом даже написала книгу «Мой вишневый сад», потому что у моей бабушки в России был такой сад. Ее семья — это абсолютно те же самые люди, о которых писал Чехов. В моей книге после продажи сада Раневская уезжает в Париж к своему любовнику. И у каждого героя была своя судьба в годы революции и Гражданской войны.

культура: В чем Вы видите предназначение театра?

Влади: В том, чтобы поднимать главные вопросы нашей жизни, волновать, будоражить, вызывать споры... После «Всадника...» ко мне приходят французы, которые видели меня еще в чеховских постановках, в пьесе Вероники Ольми «Переход», посвященной Марине Цветаевой — моему любимому поэту. Они вспоминают те спектакли, как чудные мгновения. Театр — это волшебство. Именно такой была «Таганка» времен Высоцкого.

Марина Влади: «Если актер не умирает молодым, он живет очень долго»

культура: Какие чувства у Вас вызывает современное прочтение классики? Скажем, когда действие «Вишневого сада» переносит в наши дни, а Лопухин оказывается крутым олигархом?

Влади: Мне это совершенно не нравится. Постановщики хотят оригинальничать, но обычно у них получается нечто омерзительное. Даже в «Комеди франсез» в «Вишневом саду» лакей Яша снимал брюки на сцене, чтобы заняться любовью с горничной. Какая пошлость!

культура: Жива ли еще во Франции система Станиславского?

Влади: Ее по-прежнему придерживаются многие французские актеры — в том числе молодые. Эта система, так или иначе, адаптируется к нынешним реалиям.

культура: Чем отличается французская театральная школа от русской?

ни профессиональной ревности или зависти не испытывала. Может быть, потому что мне очень повезло, и я сразу начала много сниматься. Зрители меня любили и любят. Я хорошо зарабатывала. Чему завидовать?

культура: «Актер прежде всего должен быть культурным, — учил Станиславский, — и понимать, уметь дотягиваться до гениев литературы». Так ли это в реальной жизни?

Влади: Он совершенно прав, но это не значит, что все актеры умны. Среди них есть совсем глупые и необразованные, но это не мешает им быть прекрасными лицедеями.

культура: Актером нужно родиться или им можно стать?

Влади: Мы как скрипачи. Можно хорошо играть в оркестре, но никогда не стать выдающимся исполнителем, равным Ойстра-

цины», в котором Вы сыграли одну из главных ролей.

Влади: Я соглашусь сниматься только в интересных для меня ролях и в хороших фильмах. Если материал мне не нравится — с легкостью отказываюсь.

культура: Но настоящий успех и слава сегодня приносит только кино...

Влади: В моем возрасте и в моем положении меня интересует только роль и пьеса. Слава пришла ко мне давным-давно. Я хоть и не училась в актерской школе, в кино пришла очень рано, сыграла примерно в 80 фильмах и в 40 телефильмах.

культура: Вы человек сентиментальный?

Влади: Я бы сказала — эмоциональный.

культура: Известно, что по природе своей Вы лидер. Режиссер Сергей Герасимов, с которым Вы однажды входили в жюри Московского кинофестиваля, назвал Вас «крепким орешком».

Влади: Тогда я добила, чтобы главный приз — наряду с «Войной и миром» — получил замечательный венгерский фильм «20 часов». Я всегда стремлюсь к поставленной цели. Мне неведомо чувство страха. Порой я готова броситься в бой, очертя голову.

культура: Кто Вам ближе всего из героинь русской литературы?

Влади: Мне очень хотелось сыграть Анну Каренину. Имевший русские корни драматург Габриэль Ару (Гавриил Аручев. — «Культура») сорок лет назад написал для меня пьесу по роману Толстого. К сожалению, поставил ее не удалось.

культура: Есть французские актеры, которые продолжают играть в театре и сниматься в кино в весьма почтенном возрасте.

Скажем, Мишелю Буке и Мишелю Пикколи в этом году исполнится 89. Сцена — это эликсир молодости, путь к долголетию?

Влади: Именно Мишеля Буке я считаю нашим самым большим актером. Надеюсь, что он еще долго будет работать. Среди долгожителей есть и женщины: 87-летняя Эмманюэль Рива сыграла в фильме «Любовь» Михаэля Ханеке (в 2012 году лента получила «Золотую пальмовую ветвь» в Канне. — «Культура»). Обычно, если актер не умирает молодым, он живет очень долго. Чтобы играть в театре, нужно быть немного монахом. Необходимы самодисциплина и воздержание. Нельзя одновременно играть и кутить — иначе вы умрете молодым, как Высоцкий.

культура: В России со спектаклем о Высоцком больше не собирается?

Влади: Мы бы хотели сыграть в Москве, Петербурге и в других городах, но пока не складывается.

культура: Вы написали свыше десяти книг — наверное, больше любой другой актрисы. Есть новые замыслы?

Влади: Сейчас я целиком поглощена театром. Правда, жду, когда в России выйдет в свет моя автобиография «24 кадра в секунду» в переводе Юлии Абдуловой (дочь актера Всеволода Абдулова. — «Культура»).

культура: «Мне есть, что спеть, предств перед Всевышним, мне есть, чем оправдаться перед ним», — написал Высоцкий. Сегодня Вы можете сказать о себе то же самое?

Влади: Это были последние строчки Володы, листочек с которыми я нашла дома после его отъезда в Москву. В Бога не верю, но, мне кажется, имею право сказать: «Я сделала все, что могла». И этим горжусь.

В юности мне нравился Марлон Брандо. Но больше всех я обожала Володю

Влади: Русских отличает большая отдача, они эмоциональнее, сердечнее. Я помню, каким Гамлетом был Володя — так никто никогда не играл. Он отдавал себя полностью — за спектакль худел на три килограмма. Если не выкладываешься, то ты не актер, а кука. Если ты настоящий, то ты живешь, плачешь и умираешь на сцене.

культура: «Каждый актер, — говорил знаменитая актриса немого кино Луиза Брукс, — питает естественную антипатию ко всякому другому актеру, присутствующему или отсутствующему, живущему или умершему».

Влади: (*Смеется*) У меня другое отношение. Никогда в жи-

ху. Тем не менее, даже если изначально нет большого дара, многому можно научиться и достичь своих высот.

культура: Есть ли у Вас любимые актеры?

Влади: В юности мне нравился Марлон Брандо. Но больше всех я обожала Володю. Высоцкий представлял собой квинтэссенцию русской театральной школы. Его отличала исключительная щедрость. Я любила его не только как актера, но и как поэта и музыканта. Но прежде всего как человека.

культура: Недавно по французскому телевидению показали фильм режиссера Кристиана Фора «Три разгневанные жен-

лучил замечательный венгерский фильм «20 часов». Я всегда стремлюсь к поставленной цели. Мне неведомо чувство страха. Порой я готова броситься в бой, очертя голову.

культура: Кто Вам ближе всего из героинь русской литературы?

Влади: Мне очень хотелось сыграть Анну Каренину. Имевший русские корни драматург Габриэль Ару (Гавриил Аручев. — «Культура») сорок лет назад написал для меня пьесу по роману Толстого. К сожалению, поставил ее не удалось.

культура: Есть французские актеры, которые продолжают играть в театре и сниматься в кино в весьма почтенном возрасте.

Наталья Ледовская: «Гамбургер доедала уже на сцене»

Елена ФЕДОРЕНКО

20 июня в Московском Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко объявлен бенифис народной артистки России Натальи Ледовской.

Гордость театра выдлет в своей коронной партии — заглавной роли в балете «Эсмеральда». Подготовку к бенифису Наталья начала по возвращении с гастролей по Латинской Америке.

культура: Неужели бенифис — прощальный?

Ледовская: Нет-нет, со сценой я не расстаюсь. Следующий сезон еще потанцую, но, конечно, уходить надо вовремя. Так что этот момент не за горами.

культура: Вы к нему готовы?

Ледовская: Завершается мой 27-й сезон. Мне повезло — я натащевалась. Исчезло желание себя преодолевать, испытывать нервное напряжение, что сопутствует каждому виртуозному трюку. Многие уходят со сцены, потому что стало тяжело физически или ушел прыжок — с возрастом это случается. Мне не тяжело, и прыжок сохранился. Потому и обидно, что новых ролей нет. Но просить я не буду. Танцую те роли, которые у меня остались, и ничего не доказываю. У меня есть спектакли, гастрольная программа, на следующий год театр получил приглашение показать «Эсмеральду» в Японии. Конечно, хочется танцевать как можно дольше, но если бы мне сейчас предложили стать педагогом, то я бы без сожаления оставила сцену — накопила то, что можно передать юным.

культура: Первым Вашим учеником, хоть и необъявлен-

ным, был Семен Чудин, сегодня премьер Большого театра.

Ледовская: Конечно, он не ученик. Мы готовили с ним возобновление «Эсмеральды». К тому времени уже танцевали вместе «Жизель», ездили на гастроли. Но «Эсмеральда» была Семену совсем незнакома, и я «лепила» его под себя. Так и сказала: «Я тебя сделаю таким, каким сама вижу Феба». Сначала все шло сложно. Семен — классик, его вводили в оторопь мои слова: «Как ты станцуюшь вариацию, никто не вспомнит, но если ты не создашь образ, то считай, что спектакль не получился».

культура: Все-таки балерины делятся по амплуа: одним — лирика, другим — драма и страсти. А Вас считают одной из лучших Жизелей, восторгаются искромечной Китри, называют несравненной драматической актрисой в «Эсмеральде». Рамок амплуа для Вас не существует?

Ледовская: Я их не чувствую. Когда пришла в театр, на мне поставили жирный крест с определением: инженер. Наверное, потому что в училище я танцевала Лизу в «Щелкунчике предосторожности». В то, что я смогу станцевать Жизель или Сильфида, не верил никто. Самое большее, что допускали, — Китри. Все-таки это эмоциональная и лукавая простушка, без глубин драматизма. Когда же мне доверили Жизель, то вокруг зашуршали: «Провалит! Это не ее!» Со мной репетировала воспитанница петербургской школы Татьяна Николаевна Легат. После спектакля Легат подошла ко мне со словами: «Наташа, мы победили». Тогда произошел перелом, в театре поняли, что я могу танцевать не только порхающих, характерных и веселых героинь, но и тех, кому знакома трагедия.

Потом появились Маргарита Готье в «Даме с камелиями», Эсмеральда, Джульетта.

культура: Ваши одноклассники по московскому хореографическому училищу Владимир Малых, Алексей Ратманский, Геннадий Янин, Айдар Ахметов — сплошь звезды...

Ледовская: ...и все руководители. Наш класс — замечательный. С Айдаром я танцевала дуэте на выпуске. Он был москвич, а мы — интернатские. Ратманский, Янин, Малахов — вообще жили в одной комнате, и так получилось, что именно с ними я дружила. Мы все время что-то придумывали — Леша Ратманский с детства ставил спектакли: драматические, балетные, музыкальные.

культура: Вас занимал?

Ледовская: Конечно. Ратманский во мне всегда видел символические образы, поэтому чаще я молчала, но иногда в финале мне доверяли сказать что-то глубокое, философское. Театрализованное действие в нашей четверке не прекращалось ни на минуту.

Помню, Леше Ратманскому, который всегда по всем предметам хорошо учился, поручили позаниматься со мной французским языком. Прихожу к мальчикам в комнату, разваливаюсь на кровати, и Леша — всегда такой интеллигентный и мягкий — уговаривает: «Наташечка, надо выучить диалог». Экзамен проходил так: Леша долго-долго говорил по-французски, потом следовала моя реплика из одного слова, типа «Oui» или «Non». Итог — пятерки. Ратманскому — за знания, мне — за то, что диалог все-таки состоялся.

культура: По приглашению своего одноклассника Вы танцевали в Берлине в гала-концертах под названием «Малахов и друзья».

Сейчас он завершает свою работу в Государственном балете Берлина. Переживает?

Ледовская: Конечно. Он столько души вложил в Берлинский балет. И вдруг где-то наверху решили, что классики в афише многовато и нужно что-то современное. Услышать «Спасибо, мы в Вас больше не нуждаемся» — всегда больно...

культура: Что же было после школы?

Ледовская: Я хотела только танцевать, и неважно — где. Меня пригласили в Одесский театр на несколько главных партий, в том числе в «Жизели» и «Дон Кихоте». Дмитрий Брянцев (главный балетмейстер Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко с 1985 по 2004-й. — «Культура») хотел видеть меня в своей труппе, даже пришел на распределение. В те годы для инородных непреодолимой оказывалась проблема с московской пропиской. Большинство считало, что нужно ехать в Одессу. Тут встала директор училища Софья Николаевна Головкина и безапелляционно заявила: «Пусть подпишется Москва, и если театр не сделает прописку, тогда уедет в Одессу». Спасибо ей большое.

культура: Вы понимали, что Музтеатр имеет свои традиции и их там чтут?

Ледовская: Даже не знала, где этот театр находится. Воспитанники училища помимо Большого танцевали детские партии и в спектаклях театра Станиславского. Но я как лучшая ученица класса была занята только в спектаклях Большого. Однажды нас отпустили из интерната в театр Станиславского на балет «Оптимистическая трагедия», но мы, получив свободу, отправились в кафе. Кто же знал, что

этот театр станет для меня любимым и единственным.

культура: Приглашения из других театров поступали?

Ледовская: Однажды в Лос-Анджелесе я танцевала открытие гастролей — «Дон Кихот» прошла замечательно. В момент полного счастья ко мне подошла какая-то женщина с переводчиком: «Вы не хотите работать в АБТ (Американский балетный театр. — «Культура»)»? Мы ищем партнершу Анхелу Корея, и Вы подходите по росту, энергетике, темпераменту». Я в полной эйфории сказала: «Да». Вернулась в Москву, где семья, ребенок, муж, поняла, что корни уже пушены глубоко, и... отказалась.

Владимир Викторович Васильев в пору своего руководства приглашал в Большой театр. Соблазн оказался велик. Отговорил муж: «Там ты будешь одна из, а здесь на тебя ставят спектакли».

культура: Наверное, правильно сказать, что Вы балерина Дмитрий Брянцева?

Ледовская: Благодаря ему я в этом театре, и он на меня немало поставил. Но танцевала я разную хореографию, и многое мне нравилось. Просто так получилось, что наше активное творчество совпало по времени.

культура: Убийство Брянцева в Праге открыло череду балетных скандалов. Сегодня кого-то интентуэт, что произошло?

Ледовская: Версий много. В этой темной истории истину, мне кажется, никто не узнает. Сейчас в театре эту трагедию не вспоминают. Самое страшное, что человека нет. Если бы не Дмитрий Александрович, нашего нового театра не было бы или бы он появился гораздо позже. Они с Владимиром Георгиевичем Уриным соединились в деятельный тан-

дем: спокойный и мудрый директор — мыслительный центр и темпераментный балетмейстер.

культура: Вас обожают в Якутске, считают землячкой и называют «наш алмаз»...

Ледовская: Родилась-то я на Кавказе. В Якутск родители приехали, когда мне было три года. В детстве мечтала о фигурном катании, умоляла маму отправить меня к Родниной. Помню радость, когда по радио объявляют мороз градусов под 50 и отмену занятий в школе. Хватала коньки — и на каток. Маме звонили знакомые: «Ваша уже круги накручивает». Балет перевернул, потому что мама вела кружок танца в самодеятельности, и я там была звездой. Однажды мама спросила, куда поедем поступать, в какое училище — в Новосибирск, Пермь, Ленинград, Москву? Я не задумывалась: конечно, в Москву. Звездная балерина прошла после первого же полугодия, когда мне поставили двойку по классике. Занималась я без усердия — привылкала, что

лучшая. Угроза отчисления переключила сознание, и я решила, что докажу: балет — моя профессия и мое дело.

культура: Как Вы решились на двойное материнство?

Ледовская: На первого ребенка решилась легко. Со вторым случился психологический барьер — все-таки время уходит, год терять не хочется, понимала, что, возможно, придется расстаться со сценой. Но все оказалось еще легче. Сын появился на свет в апреле, а в ноябре я танцевала «Эсмеральду» с Семеном Чудиным.

культура: Когда среди балетных людей заходит беседа о форме и лишние килограммы, всегда вспоминают Вас: «Вот, Наташа счастливая, может есть, сколько хочет, хоть перед спектаклем»...

Ледовская: Можно и во время. В Италии долго репетировали, и только перед спектаклем мне принесли гамбургер. Откусила, и грянула увертюра, доедала уже на сцене. Проблем с формой у меня действительно нет.

Татьяна Визбор: «На каждой своей любви отец предпочитал жениться»

Денис БОЧАРОВ

20 июня знаменитому барду и вообще разносторонне одаренному человеку Юрию Визбору исполнилось бы восемьдесят лет. В этот день в Театре Эстрады состоится концерт с участием самых ярких представителей жанра авторской песни. На сцену выйдут Сергей Никитин, Юлий Ким, Олег Митяев, Вадим и Валерий Мишуки, Галина Хомчик... В преддверии знаменательной даты корреспондент «Культуры» пообщался с дочерью Юрия Иосифовича — Татьяной Визбор.

культура: Мероприятия, посвященные дню рождения Визбора, проходят в столице почти каждый год. Однако на сей раз речь о юбилее. Будет ли нынешний концерт принципиально отличаться от предыдущих?

Визбор: Концепция вечера заложена в самом названии: «Визбор. Юбилей с друзьями». В отличие от масштабных акций прошлых лет — в «Крокус Сити Холле» или Кремлевском дворце — на сей раз мы решили устроить уютный, камерный концерт. Пригласили в сравнительно небольшой Театр Эстрады друзей — надеемся, что они будут не только на сцене, но и в зале. Никаких визуальных эффектов и излишнего пафоса не предвидится: просто выйдут люди с гитарами и под небольшую оркестровку исполнят песни отца.

культура: В чем, на Ваш взгляд, непреходящее очарование творчества Юрия Иосифовича? Ведь бардов и сегодня много, однако имена подавляющего большинства из них широко кругу слушателей мало о чем говорят. А Визбор — один из немногих, известных практически каждому в нашей стране.

Визбор: О нынешнем поколении исполнителей авторской песни судить сложно. Кто из них останется в истории, а кто будет предан забвению — покажет время. Если же говорить об отце, мне кажется, людям просто оказались близки доверительная интонация его произведений, а также поднимаемые в песнях общечеловеческие темы. Ведь Визбор не занимался остросоциальными проблемами — это уже потом в его лирике начали находить какие-то скрытые смыслы, подтексты, несогласительские выпады. Ничего подобного.

Известный документалист Самарий Маркович Зелкин однажды в разго-

воре со мной о феномене отца отметил: «Есть люди, которых интересует борьба человека с человеком, а есть те, кого волнует борьба человека со стихией». Так вот, Визбор относился ко второй категории. В своих песнях он стремился рассказывать о взаимодействии людей с различными природными явлениями — будь то ветер, шторм, зной. Его увлекала тема преодоления — от странствий в открытом море до восхождения на горные вершины. Не случайно поэтому отца всегда окружали люди соответствующих профессий: космонавты, альпинисты, горнолыжники, летчики, подводники... Папа сам ходил на подлодке, трижды прошел Северный морской путь на ледоколах.

Тема преодоления тесно переплеталась у него с фактором человеческого общения. Друзья — не дети, не жена — всегда стояли у отца на первом месте. И женщине, находившейся рядом с Визбором, следовало это знать. Если она понимала, то оставалась, а если нет — расставание было неизбежно.

культура: Визбор реализовался во многих областях — известен как поэт, композитор, актер, сценарист, путешественник... А кем он сам в наибольшей степени себя осознавал?

Визбор: Журналистом. Несмотря на то что отец действительно за свои пятьдесят лет успел прожить очень много жизней — и все они ему удались, сам он считал себя прежде всего репортером. А если конкретнее — кинодокументалистом. Документальное кино было его основной и любимой сферой деятельности. У него есть несколько международных премий — в частности, за фильм «Доктор», который Визбор снимал с Германом Фрадкиным. А лента «Мурманск-198» получила приз «Трезубец Нептуна» на фестивале «Человек и море».

культура: И все же, при многочисленных талантах Юрий Иосифович известен прежде всего как автор и исполнитель собственных песен. Как и когда он начал сочинять?

Визбор: Первое стихотворение написал по большой любви, когда ему было 12 или 13 лет. Там, в частности, есть такие строки:

*«Сегодня я тоскую по любимой,
Я вспоминаю счастье прежних дней.
Они, как тучки, пронесли мимо,
Но снова страсть горит в груди моей.»*

Моя бабушка, его мама, Мария Григорьевна Шевченко, которая работала в Минздраве СССР, увидев этот опус, отреагировала весьма своеобразно —

дала ему брошюрку «Что надо знать при сифилисе». На всякий случай: мол, что это еще за «прежние дни» такие?

А первая песня появилась у Визбора, по-моему, в 1952 году, и называлась она «Мадагаскар». На незамысловатые стихи, созданные под ярким впечатлением от прочтения Киплинга, папина институтская подруга Света Богдасарова написала стилизованную псевдонегритянку мелодию.

культура: Мы уже говорили о том, что Визбор крайне редко в своем творчестве высказывался на политические, остросоциальные темы. Тем не менее безучастным он наверняка не оставался. Как, по Вашему мнению, Юрий Иосифович реагировал бы на сегодняшнюю неспокойную обстановку в мире, и в частности на Украине?

Визбор: Папа действительно не был политизированным человеком, хотя в политике разбирался прекрасно. Лично знал Горбачева, когда тот еще

Ситуация на Украине, несомненно, волновала бы его — у него же мама украинка

был первым секретарем Ставропольского крайкома партии. У меня есть автограф Михаила Сергеевича, где написано: «С Вашим отцом меня связывала поистине мужская дружба».

А как бы Визбор воспринимал политическую ситуацию сегодня — я, если честно, даже не берусь предполагать. За последние тридцать лет, что миновало с момента смерти папы, все настолько изменилось... Хотя ситуация на Украине, несомненно, волновала бы его — у него же мама украинка. Отчужденность, которую мы наблюдаем во взаимоотношениях с этим краем, отец бы, скорее всего, воспринял как отрывание куска плоти от тела. Не думаю, правда, что он придерживался бы в оценках одностороннего подхода.

культура: В прошлом году в серии ЖЗЛ вышла книга Анатолия Кулагина, посвященная Вашему отцу. Как относитесь к ней?

Визбор: Относиться можно по-разному, и, наверное, в книге есть спорные моменты. Но хорошо уже то, что впервые предпринята попытка сделать литературный разбор папиных произведений. Моя мама — тогда она еще была жива — после знакомства с текстом сказала: «Ты знаешь, Толя твоего отца сравнивает с Тютчевым и Фе-

том. Как же так — ведь мы такие скромные...» А я ей отвечаю: «Мам, надувай щеки. Делай вид, что так и есть» (*смеется*). Главный критерий в отношении работы Кулагина у нас был следующий: как ее воспримут жены Визбора. Каждая из них книгу прочла, и всех она, в общем, устроила.

культура: В песнях Юрий Иосифович предстает добродушным, спокойным, в меру ироничным, умудренным жизненным опытом человеком. Насколько песенный образ соответствует реальному Визбору?

Визбор: Есть такое понятие — self-made man, то есть человек, который сделал себя сам. Так вот, в случае с отцом все было ровно наоборот. Лирические герои написанных им песен стали ему соответствовать. Родившийся в интеллигентной семье мальчик со временем в восприятии людей стал мужичиной, неразрывно связанным с образом альпиниста, летчика, мореплавателя.

А в общении он был очень легким человеком. Возможно, поэтому женщины с ним приходилось непросто — отец был очень влюбчивым. Но, в отличие от многих других мужчин, на каждой своей любви он предпочитал жениться.

культура: Первая супруга Визбора, Ваша мама Ада Якушева, тоже была известным бардом. Не возникло ли между родителями творческих споров?

Визбор: Практически на каждом своем концерте отец говорил о том, что Ада Якушева — самый близкий ему по духу автор. Он бесконечно доверял маминую поэтическую и музыкальную вкусу. Вообще, мои родители пронесли состояние взаимной влюбленности друг к другу через всю жизнь. Хотя споры и разногласия, конечно же, имели место. Папа с мамой написали несколько совместных песен, и в случае одной из них — «Бегут, бегут колеса» — разгорались настоящие страсти. Папа говорил, что рассветы должны быть «кра-

сивые», а мама не соглашалась: дескать, «красивые» — это банально, они должны быть «холодные». Слово за слово, они наговорили друг другу много всякого, в конце концов, мама меня завернула в одеяло и пошла в пургу на улицу. Бабушка ее догнала и с криком: «Мне плавать, какие у вас рассветы, — вы мне ребенка простудите» — отобрала меня и отнесла обратно в дом. В результате, к утру компромисс был найден: рассветы стали «дрожжащими». Но после этого случая родители перестали вместе сочинять.

культура: А отцом Визбор был...
Визбор: Прекрасным. Никогда не нудил, ни к чему не принуждал и никаких нотаций не читал — все демонстрировал собственным примером. Постоянно брал с собой — таскал в рюкзаке, на протяжении десяти лет ходил со мной в байдарочные походы, в которых, кстати, принимали участие некоторые знаменитые барды, папины друзья и коллеги — Сергей Никитин, Виктор Берковский. Восхитительное время.

культура: Были у него поэтические амбиции? Не комплексовали ли из-за того, что стихи его не печатаются? Представлялось ли ему важным — как Высоцкому, например, — чувствовать себя признанным поэтом? Кстати, они были хорошо знакомы?

Визбор: Да. Друзьями «не разлей вода» их назвать сложно, но приятельствовали. Визбор не без горечи говорил, что Высоцкий очень ждал популярности, а когда дождался, она стала его преследовать. Папа рассказывал такую историю. Однажды они оба случайно оказались в Одессе. Созволились, захотели встретиться. Отец спрашивает: «А где ты живешь?» Выяснилось: Владимир Семенович остановился в цирке шапито, у своих друзей, потому что в отеле поселиться не мог — его повсюду преследовали фанаты. У отца же, несмотря на огромную популярность, все было проще: его окружали не фанаты, а преданные поклонники, в целом уравновешенные люди.

Что касается поэтических амбиций... Вы знаете, он спал спокойно и этим не мучался. Никакого особого тщеславия у него не было. Имелось обыкновенное, свойственное каждому творческому человеку желание понравиться,

сделать красиво, но оно не принимало болезненных форм. Хотя дождался выпуска сборника собственных стихов ему, конечно, хотелось. Кстати, в песне «Письмо», посвященной Высоцкому, Визбор отмечал: «Теперь никто не хочет хотя бы умереть, лишь для того, чтоб вышел первый сборник».

культура: С чего начался роман Визбора с кинематографом?

Визбор: В середине 60-х Марлен Хуциев для своей картины «Июльский дождь» искал на роль фронтовика актера, который создал бы образ довольно циничного человека, по ходу сюжета раскрывающегося с совершенно другой стороны. Марлен Мартынович долго не мог такой типаж найти, пока ему не порекомендовали пареня как радиостанция «Юность» — им был отец. Режиссер заинтересовался и решил пригласить папу на пробы. Визбор отправился на «Мосфильм» с единственной целью — посмотреть в глаза человеку, так цинично его разыгрывавшему. Ибо отец тогда не мог себя представить в какой бы то ни было роли — он вовсе не собирался актерствовать. Придя на пробы, начал петь. Хуциев был настолько сражен, что, изначально не планируя вставлять в фильм песни, в итоге включил папину «Спокойно, товарищ, спокойно» и «Простите пехоте» Булата Окуджавы. Кстати, визборовское исполнение этой вещи — лучшее из всех, что я когда-либо слышала. Словом, папа очень органично вписался в съемочный процесс. После чего получил счастливый билет в кинематограф, хотя, повторюсь, актером себя никогда не считал.

культура: Роль Бормана в «Семнадцати мгновениях весны» стоит в фильмографии Визбора особняком...
Визбор: Когда ему предложили эту роль, отец очень заинтересовался. Но ему не хотелось прямолинейно играть монстра с топором, у которого кровь с рукава капает. Визбор стремился создать сложный образ хитрого, изворотливого, но при этом утомленного власти человека. После Бормана у отца разрывался телефон от звонков режиссеров с предложениями сыграть каких-то сатрапов, убийц, царей-самодуров и так далее. Но папа всегда от таких ролей отказывался.

Мы знаем, что ныне лежит на весах

Дарья ЕФРЕМОВА

23 июня исполняется 125 лет со дня рождения Анны Ахматовой. Королева декадентских салонов, прекраснейшая из муз, она не любила говорить о себе, а тетрадки с ранними стихами сжигала. Считала, что как художник оформилась в годы лишений. Учителями называла Некрасова и Державина.

Точный профиль, копна иссиня-черных волос, прозрачные голубые глаза. А еще красный розан, увековеченный Блоком, и «бесовская краса», воспетая Цветаевой. Портретам Ахматовой — будь то фотография, холст, набросок или восхитенное поэтическое обращение — несть числа. Как, впрочем, и сплетням, наветам, домыслам. Однажды юную жену Гумилева даже приняли за ожившую египетскую мумию, о чем она со смехом вспоминала: «В 1911 году я приехала в Сербеню прямо из Парижа, и голубая прислужница в дамской комнате на вокзале в Бежецке /.../ отозвалась признать меня барыней и сказала кому-то: «К спящему господу храпнул анну приехала», а земский начальник

Иван Яковлевич Дерин — очкастый и бородастый увалень, когда оказался моим соседом за столом и умирал от смущения, я нашел ничего лучшего, чем спросить меня: «Вам, наверно, здесь очень холодно после Египта?» Дело в том, что он слышал, как тамоящая молодежь за сказочную мою худобу и, как им тогда казалось, таинственность называли меня знаменитой лондонской мумией, которая всем приносит несчастье».

Вскоре той, на кого засматривалась весь Париж, пришлось привыкнуть к коммунальным удобствам, случайным заработкам, существованию на грани нищеты. Корней Чуковский, зашедший как-то навестить Анну Андреевну в питерской квар-

тере на Фонтанке, удивился горючей среди белого дня свече. «Почему? — Нет спичек. Нужно будет затопить плитку — нечем». Старушка-соседка не то с жалостью, не то с осуждением говорила: «Раньше хоть жужжала, а теперь распусти волосы и ходит как олень». Это было в 24-м году, когда по негласной установке властей поэтесса на полтора десятилетия была «изъята из обращения».

Всенародное признание пришло в 42-м. «Мужество», напечатанное в «Известиях», сразу побило все рекорды популярности. «Воюющая Россия, даже новенькие девятнадцатилетние лейтенанты самого последнего советского призыва, без подсказки «младших политруков», отличали ее простыми и человеческими стихами от трескучих «казенных гимнов», — вспоминала Лидия Чуковская.

Война застала Ахматову в Ленинграде. «С противоголозом через плечо она несла дежурство как рядовой боец противовоздушной обороны, — вспоминала Ольга Берггольц. — Шила мешки для песка, которыми обкладывались траншеи и убежища...»

«Первый день войны. Первый налет, — запишет сама поэтесса. — Шели в саду — Вовка (сын соседки. — «Культура») у меня на руках. Литейный вечером. Праздничная толпа. Продаются цветы (белые). По улице тянется бесконечная процессия: грузовики и легковые машины. Шоферы без шапок, одеты по-летнему, рядом с каждым плачущая женщина. Это ленинградский транспорт идет обслуживать финский фронт. Увоз писательских детей. Сбор в пелеруке у союза. Страшные глаза неплечущих матерей. Крупные деньги вывезены из города (ответ в банке). Моряки с чемоданчиками идут на свои суда. Все писатели уже в военной форме. Похороны «Петра» Растрелли и статуи в Летнем саду. Первый пожар. Я — по радио из квартиры М.М. Зощенко. Тревога каждый час. Город «зашивают» — страшные звуки».

Уже немолдую и постоянно болеющую Ахматову по вызову Фадеева отправят в эвакуацию в Ташкент — вместе с элитой обеих столиц. Друзья говорили: Бог уберет. Она не выдержала бы и первой блокадной зимы.

Ахматовские стихи военных лет, в особенности гордый четырехстопный амфибрахий: «Мы знаем, что ныне лежит на весах / И что совершается ныне...» — получили самую высокую оценку. Критика писала, что интимно-психологическая лирика

уступила место патриотической вызволенности, ответственности художника за настоящее и будущее страны. Стали сравнивать с любимым ею Некрасовым. «Камерная поэтесса», каковой она и была в представлении большинства, пришла к мышлению широкими историческими категориями. Подчеркивали, в годы войны Ахматова перестала говорить о себе, ее героиня — стойкая женщина, мать, для которой все дети родные: «Как расширился он и рос, / Как равнодушно гибель нес / Ребенку моему» («Первый дальний бойный в Ленинграде», 1941). Словно о родном: «Постучись кулачком — я открою», — пишет она о погибшем под бомбами маленьком сыне ее соседки по Фонтанному Дому («Памяти Вали», 1942).

Уже в 46-м она снова попадает в немилость. Ее обвинят в безыдейности, отсутствии воспитательного начала, исключат из Союза писателей, назовут «монахиней-блудницей», мечущейся между будуаром и моленной. Спустя десятилетие опять начнут печатать, дадут литфондовскую дачу в Комарово. Позже критики отметят уникальную особенность ее творчества — умение говорить о страшном спокойно, простыми словами. Не отде-

лать личного от судьбы народа, страны. К бесконечной галерее ее портретов, фотографических, станковых и стихотворных, добавятся еще один — прозаический, написанный Чуковским. «Она — в окаянных стенах коммунальной квартиры, где из-за дверей бесцеремонных соседей не умолкает орет патефон, часами нянчит соседских детей, угощает их лакомствами, читает им разные книжки — старшему Вальтера Скотта, младшему «Сказку о золотом петушке». У них был сердитый отец, нередко избивавший их под пьяную руку. Услышав отчаянные крики, Анна Андреевна спешила защитить малышей, и это удавалось ей далеко не всегда».

Мальчик Валя, о гибели которого Ахматова узнала в эвакуации, был одним из ее любимых воспитанников. Она обращалась к нему как к живому: «Принеси же мне горсточку чистой, / Нашей невосковой студенкой воды, / И с головки твоей золотистой / Я кровавые твои следы». Так что и эта трагедия оказалась очень личной.

«Поэзия Ахматовой — прежде всего, подлинность, невыдуманность чувств», — сказал о ней Александр Твардовский. Ей не требовалось ничего выдумывать — жизнь сама подкидывала душераздирающие сюжеты.

Позади — боевая ничья, впереди — «боевая свинья»

Чемпионат мира по футболу в Бразилии набирает обороты, каждый день собирая у экранов миллиарды телезрителей по всему миру. Закрывая программу первого тура группового этапа поединки сборных России и Южной Кореи. Наша команда была в шаге от поражения, но в итоге смогла вырвать ничью — 1:1.

Российский футбол не был представлен на главном спортивном форуме долгих двенадцать лет. Последнее появление россиян на мундиале случилось в 2002 году и бесславно завершилось на групповой стадии. Из того состава в Бразилию приехал только Александр Кержаков, который в итоге стал палочкой-выручалочкой в противостоянии с представителями Страны утренней свежести.

Те, кто ждал от сборной России фееричной игры в первом же матче, наверняка не знакомы с принципами главного тренера Фабио Капелло или смотрят футбол в перерывах между сериалами и выпусками новостей. Итальянский тренер на протяжении четверти века ориентирует своих подопечных на действия от обороны с быстрым переходом в контратаку. Подобная система не подразумевает зрелищного футбола, но дает главное — результат. При наличии исполнителей высокого класса даже оборонительная команда способна доставлять эстетическое удовольствие зрителям, но в сборной России мастеров мирового уровня, к сожалению, нет. По меткому выражению коллеги с ТВ, в нашей команде одна звезда — и она сидит на тренерской скамейке.

На протяжении большей части матча футболисты старательно

исполняли указания главного тренера: вступали в отбор на чужой половине поля, не оголяя тылы, подавали с флангов в штрафную. Но не покидало ощущение, что россияне словно сканы невидимыми цепями, а к ногам привязаны пудовые гири. Не надо быть психологом, дабы понять состояние парней, каждый из которых впервые оказался на главном спортивном форуме планеты.

Фабио Капелло

Напряжение буквально висело в воздухе над стадионом, казалось, его можно потрогать руками. Нервничал даже «вратарь республики» Игорь Акинфеев, неуверенно отбивавший мяч в простых ситуациях. До поры голкиперу ЦСКА везло, но на 68-й минуте он махнул мимо летящего в руки «круглого», и тот предательски закатился в ворота.

Думаю, в этот момент болельщики от Калининграда до Владивостока впали в шоковое состояние. Подвоха можно было ожидать от кого угодно, но только не от сверхнадежного Акинфеева, который по праву входит в число лучших вратарей Старого Света. После игры Капелло скажет: «Я доволен игрой Акинфеева, он великий вратарь, а ошибки все допускают. Мы ее исправили».

Как это ни парадоксально, но чудовищная, на первый взгляд, оплошность Игоря сыграла на пользу сборной России. Не случись этого ляпа, встреча мирно докатилась бы до нулевой ничьей, и на следующий матч подопечные Дона Фабио вышли бы столь же закрепощенными, не осознавая своих истинных возможностей. Пропустив, россияне словно скинули путы, задышали полной грудью и показали, что способны эффективно и разнообразно атаковать.

Сыграл свою роль и гигантский опыт Капелло. Итальянец не поддался панике и, не моргнув глазом, тут же организовал двойную замену. Александр Кержаков усилил атакующую мощь, а Игорь Денисов скова соперника в центре поля. В действие вступил и главный козырь коллектива Дона Фабио — физическая подготовка. Трех недель до начала чемпионата мира тренерскому штабу хватило, чтобы

Александр Кокорин и Ки Сун-Юн

Специалисты называют бельгийцев теневыми фаворитами чемпионата мира. И небезосновательно

ФОТО РИА НОВОСТИ

поднять функциональный уровень игроков до максимума. Под конец двухдневные корейцы валились с ног, а наши продолжали нагнетать темп. При том, что играли в Куюбе, где не только за предельные физические нагрузки, но и просто долгое нахо-

ждение на улице противопоставлено. Виною тому жара и высокая влажность.

Не обращая внимания на эти препятствия, россияне штурмовали ворота противника и сравняли счет спустя всего шесть минут после пропущенного

мяча. Отличился едва появившийся на поле Кержаков. К слову, форвард «Зенита» забил 26-й гол за национальную команду и догнал лучшего бомбардира в ее современной истории — спартаковца Владимира Бесчастных. Правда, до абсолютного рекорда Александра еще далеко. Лучший футболист Европы 1975 года Олег Блохин отличился в матчах за сборную СССР 42 раза.

Приятно, что после гола не остановились и ринулись добывать победу. Бразильская публика, знающая толк в красивом футболе, активно поддерживала наших. Забить повторно не получилось, но заключительные двадцать минут заставили игроков поверить, что они способны превзойти соперников физически и разнообразно атаковать — не в ущерб обороне.

Эти качества обязательно пригодятся в следующем матче с Бельгией — самым опасным противником на групповом этапе. Специалисты называют бельгийцев теневыми фаворитами чемпионата мира. И небез-

основательно. В стране выросло наиболее талантливое футбольное поколение за всю историю. Тренерский штаб может позволить себе собрать две равноценные команды. Достаточно сказать, что в заявке на турнир шесть (!) центральных защитников высочайшего уровня. Главная звезда — хавбек «Челси» Эден Азар, которому прочат славу Лео Месси и Криштиану Роналду.

Возглавляет эту «банду» Марк Вильмотс, который в бытность игроком немецкого «Шальке-04» носил прозвище «боевая свинья», за свое недаром знающее стремление к воротам соперника. Неистовый нрав Вильмотса испытала на себе сборная России двенадцать лет назад на чемпионате мира в Японии и Южной Корее. Именно его гол принес бельгийцам победу (3:2) и отправил наших футболистов паковать чемоданы после групповой стадии. В том поединке принимал участие Александр Кержаков. У нашего лучшего бомбардира будет возможность вернуть Вильмотсу долг. Главное, чтобы партнеры по команде поддержали.

Мурат Якин: «Спартак» — великий клуб и всегда должен стремиться к победе»

16 июня футбольный «Спартак» представил главного тренера Мурата Якина. Презентацию провели на новом стадионе команды, который примет первых болельщиков в сентябре. Корреспондент «Культуры» присутствовал на мероприятии и задал Якину — турку по происхождению, швейцарцу по гражданству — несколько вопросов.

культура: Впервые будете работать за пределами родной страны. Готовы к такому повороту в карьере?

Якин: Мне предстоит трудиться в клубе с богатыми традициями, поэтому хорошо осознаю, какой груз ответственности ложится на плечи. Но я готов к этому. Выбор сделан, и надо засучив рукава приступать к работе. В Москве поддерживают верные помощники, с которыми вместе добивались успехов в предыдущей команде.

культура: Ваши футбольные пути неоднократно пересе-

кались с российскими клубами, в том числе и со «Спартаком»...

Якин: Двенадцать лет назад в качестве полузащитника «Базеля» дважды сражался с «красно-белыми» в Лиге чемпионов. Обе встречи выиграли со счетом 2:0. Можно сказать, приложил руку к завершению победной эпохи «Спартака»... Команда Олега Романцева была на спаде, неудачно выступала в Европе и после ухода этого тренера

больше не побеждала в чемпионате России. Надеюсь, смогу вернуть утраченные позиции. Кстати, в качестве рулевого «Базеля» в позапрошлом сезоне удалось пройти в Лиге Европы «Зенит», поэтому будет интересно снова посоперничать с питерским коллективом.

культура: Хорошо осведомлены о российском футболе?

Якин: Постоянно пересекались с вашими командами на сборах или в официальных встречах, поэтому имею представление об уровне российской Премьер-лиги. Считаю, она входит в

ЦИТАТА В ТЕМУ

С оптимизмом смотрю на назначение Мурата Якина на должность главного тренера «Спартака». На родине молодой тренер работал успешно, добивался хороших результатов в еврокубках. Наследство ему досталось не самое хорошее. В команде слишком много высокооплачиваемых футболистов, надо разобраться, кому из них с клубом не по пути. Кроме того, каждая линия требует качественного усиления. У нового наставника будет время, чтобы решить эти вопросы и заняться постановкой командных взаимодействий.

Шестикратный чемпион России в составе «Спартака» Александр Ширко о новом тренере команды

десятью сильнейших на континенте. Есть классные игроки, многие из которых в настоящий момент защищают цвета своих национальных сборных на чемпионате мира в Бразилии.

культура: Планируете перестановки в составе?

Якин: Сначала хочу познакомиться с футболистами, провести необходимую работу на сборах, дабы выявить их сильные и слабые стороны. В команде хватают мастеров топ-уровня. Попробуем с нынешним составом добиться успеха, но придется обсудить и усиление. Будем следить за молодыми игроками, и в случае заметного прогресса обязательно привлечем их к занятиям с основной командой. Дайте мне много времени, и тогда смогу

более детально ответить на подобные вопросы.

культура: Какие задачи поставил руководству?

Якин: Пока об этом не говорили, но «Спартак» — великий клуб и должен стремиться к победе в каждом поединке, даже если это не всегда возможно в силу объективных причин. В любом случае мы рассчитываем на одно из призовых мест.

культура: Владелец «Спартака» Леонид Федун при выборе тренера советовался со знаменитым наставником «Челси» Жозе Моуринью, и португалец дал Вам отличные рекомендации. Знали об этом?

Якин: Благодарю Жозе за лестные отзывы, что невероятно, ведь моя команда дважды обыграла «Челси» в еврокубках.

Ворота на замке

Владислав Третьяк

18 июня прошли выборы главы Федерации хоккея России. В борьбе за почетное кресло схлестнулись два тяжеловеса — Владислав Третьяк и Вячеслав Фетисов. Легендарный вратарь мастерски отразил атаки противника и сохранил за собой пост президента.

Третьяк возглавляет ФХР с середины 2006 года. Накануне его прихода национальная сборная неудачно выступила на Олимпиаде в Турине, а последняя победа на чемпионате мира датировалась 93-м. Главная команда страны потеряла престиж в глазах хоккеистов, которые при первой возможности старались увильнуть от выступления за сборную. Третьяк с этой практикой покончил.

Как только нормализовался микроклимат, пришли и победы. За время правления Владислава Александровича россияне шесть раз завоевывали медали чемпионата мира, четыре из которых — золотые, в случае успеха на домашней Олимпиаде глава ФХР надолго подал бы в число «неприкасаемых». Не случилось. После провала в Сочи в адрес федерации и ее президента со всех сторон посыпались упреки. Кресло под Третьяком зашаталось, и многие горячие головы

поспешили отправить его в отставку. ФХР припомнили все грехи — от нехватки катков до слабого развития детско-юношеского хоккея.

Критика стихла на время триумфального переноса планов в Минск, но с приближением выборов снова усилилась. Правда, оппоненты все больше стреляли одиночными и не решались бросить вызов трехкратному олимпийскому чемпиону. В итоге в открытый бой пошел только Вячеслав Фетисов, человек прямой и уверенный в собственных силах.

— Я не говорю, что Третьяк — плохой человек, но есть ситуации, требующие разрешения, — заявил Фетисов накануне выборов. — Чтобы быть услышанным, нет другой возможности, кроме выдвижения на пост президента ФХР. Владиславу Александровичу пришлось отчитываться за две Олимпиады. Он был переизбран на второй срок перед Играми в Ванкувере, обещал победить в Сочи, но в обоих случаях — провал. Произошел системный сбой. Это говорит о том, что не все так хорошо, как казалось.

За спиной кандидатов находились мощные группы поддержки в лице знаменитых хоккеистов и тренеров. Да и в аппаратной работе оба подотрели. Третьяк восемь лет руководит российским хоккеем, а Фети-

сов долгое время возглавлял Федеральное агентство по физической культуре и спорту, активно вовлечен в политическую деятельность.

Однако при всех достижениях Вячеслава Александровича он по большому счету бросился на амбразуру. Специалисты отмечают, что предвыборная программа действующего президента проработана более детально и качественно. Это неудивительно, поскольку Третьяк и компания приступили к ее подготовке сразу после Олимпийских игр, в то время как Фетисов включился в борьбу в последний момент. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов членов исполкома ФХР, которые проработали с Третьяком много лет и привыкли к его требованиям. Эти обстоятельства во многом повлияли на исход голосования, по итогам которого за главу ФХР ходатайствовали 125 из 136 делегатов конференции.

— Накануне выборов волновался, поскольку ранее такого сильного конкурента у меня не было, — сказал Третьяк. — Хотел бы выразить Фетисову благодарность, ведь пришлось готовиться к конференции с удвоенной энергией. Конечно, в нашем хоккее еще много проблем, и мы сосредоточим на них все внимание. В частности, собираюсь добиваться от руководства страны вхождения в целевую программу, потому что не только ФХР и Министерство спорта должны осуществлять финансирование хоккея. Если нам пойдут навстречу, то получим больше денег для обеспечения регионов — кузницы молодых тренеров.

В речи президента ФХР прозвучало еще много слов о развитии популярного вида спорта. Сбудутся ли предвыборные обещания Владислава Третьяка, узнаем по окончании следующих зимних Олимпийских игр в 2018 году.

Мир посмотреть? Себя показать!

Дарья ЕФРЕМОВА

Сбор чемоданов в отпуск — не рутина, а священнодействие, мистический ритуал. Особенно если вашими попутчиками станут вещи из лучших круизных коллекций.

Спортивный шик, задорная полоска, очки-велосипеды с цветными зеркальными линзами и многослойные русалочьи платья, скроенные по косой... А также кружева, цветочные принты, мозаичные стразы... Круизные коллекции в этом году разнообразны как никогда. Вы можете комплектовать гардероб в зависимости от географии поездки. Вдохновленные гаремной стилистикой объемные топы и брюки-саруэл от Valentino и Jean-Paul Gaultier будто бы созданы для путешествий по загадочному Востоку. Анималистические принты, полюбившиеся в этом сезоне Майклу Корсу и Оскару де ла Ренте, добавляют красок африканскому сафари. Ну а для неторопливых посиделок в лобби-баре какого-нибудь шикарного отеля в центре Нью-Йорка идеально подойдут хипстерские наряды от Маккартни — укороченные яркие платья с аппликациями в виде губ и сердечек, комбинезоны, леггинсы с геометрическими принтами в сочетании с удлиненными черными туниками. Авангардной и броской вышла круизная коллекция «американской Шанель» Дианы фон Фюрстенберг — продольная и поперечная контрастная полоска, ультрамарин, бежевый и травянисто-зеленый — украшена черным гипюром. В таком платье можно и в пир, и в мир.

Должное этнике отдал самый французский модный дом, Chanel. Коллекцию Chanel Resort 2014 Карл Лагерфельд посвятил Сингапуру, городу, в котором романтический флер сочетается с азиатской экзотикой. Цветовая гамма коллекции ограничена традиционным сочетанием черного и белого, с редкими вкраплениями бежевого и индиго. Мешковидные штаны, туники, длинные азиатские халаты, пуловеры и тельняшки в сочетании с белыми рубашками и полосатыми галстуками — маэстро показал сегодняшний день Юго-Восточной Азии, продвинутой и традиционной одновременно. Кстати, модный показ проходил в заброшенном феодаальном поместье, где раньше была плантация мускатного ореха.

По-прежнему пользуются популярностью гавайские мотивы. Тропические принты с изображениями цветов, пальмовых листьев и гитары укулеле, не стог-

вариваясь, поместили в свои коллекции Миучча Прада, дизайнеры Emilio Pucci, Томми Хилфигер. Летняя линейка культового американского дизайнера навеяна впечатлениями от фешенебельных калифорнийских пляжей. К счастью, гавайская рубашка, ставшая униформой курортного ловеласа, отправлена в отставку — на смену ей пришла ладно скроенное поло. Модернизации подверглись и классические претпи-вещи: шорты из лоскутного мадраса стали почти однотонными, а к пальмам на мужских бомберах от Prada добавились соблазнительные островитянки с коктейлями в руках. В прохладные вечера фэшн-гуру предлагают носить аноракки. Пришедшие из альпинистского снаряжения легкие куртки, наде-

вающиеся через голову, — must have сезона. Как и мужские шорты чуть выше колена — они могут быть цветными и однотонными. Главное — покрой. Шорты нужны достаточно широкие, чтобы не смахивали на велосипедки.

Новый тренд этого лета, спорящий с утвердившимся на подиумах многоцветием, — монохромный микс. Вещи кипенно-белые, дымчато-черные, цвета слоновой кости — пиджаки, брюки, юбки, жилетки и блузы — комбинируются в любых сочетаниях. Такова особенность коллекций Celine, Balenciaga, Chloe, Cedric Charlier. Особое впечатление на модных критиков произвела коллекция Рафа Симонса для Dior. Ей не зря предрекали успех — обрезанные блузоны с рукавами кимоно,

черные брюки с кружевными лампасами, легкие платья-халаты и юбки, развевающиеся по ветру, пользуются спросом у публики.

Круизная линейка Симонса построена на контрастах — лаконичные силуэты соседствуют с невесомыми драпировками, вещи строгого кроя украшаются сложным декором. Классические туфли-лодочки кутюрье окрасил в яркие цвета, снабдил неоновыми вставками и искривленными каблучками. Изюминкой стал женский галстук. Носить такой аксессуар можно с чем угодно — хоть с белой футболкой. Сам Раф Симонс признается, что его вот уже не первый год вдохновляет образ прин-

цессы Монако Шарлин, респектабельной и экстравагантной.

Тем, кто не любит таскать за собой чемоданы, битком набитые нарядами, стилисты предлагают простой и изысканный выход — «демократичный» стиль завсегда-де пляжей и баров Ибицы и Сен-Барта. Мужчины могут ограничиться шортами и разноцветными поло, скажем, от Ralph Lauren, мокасинами Tod's или Louis Vuitton. Девушкам рекомендуют прихватить кружевные шорты, как в круизной коллекции Valentino, блузы в крестьянском стиле, например от Chloe, сумку-шоппер и сандалии на плоском ходу. Прически для всех одинаковы: небрежно-растрепанные волосы — следствие поездок на машине с открытым верхом.

И, верно, аглицкий быть должен голосок

Денис БОЧАРОВ

Если и есть в Великобритании человек, которого можно считать ответственным за создание саундтрека Лондона эпохи 60-х, то это, без сомнения, Рэй Дэвис. 21 июня один из наиболее самобытных сонрайтеров в истории популярной музыки отметит семидесятилетний юбилей.

Основанный на берегах Темзы в 1963 году коллектив The Kinks часто называют «группой № 3». После The Beatles и The Rolling Stones, разумеется, ибо данное утверждение имеет отношение только к шестидесятым — когда ансамбль, возглавляемый долговым шербатом паренком по имени Рэй Дэвис, сказал в музыке свое главное слово.

Основное, что отличало The Kinks от подавляющего большинства наводнивших полвека назад просторы Туманного Альбиона групп, — нежелание творить по канонам, заложенным

заокеанскими предшественниками. Парни нашли собственную нишу: иронично-созерцательное жизнеописание различных сторон британского быта. Именно поэтому The Kinks считаются «самой английской группой».

В этом «англичанстве» не было ничего особенного (в конце концов что тут такого — всяк кулик свое болото хвалит), если бы не одно «но»: тонко подмеченные Рэем Дэвисом особенности британ-

ского уклада вышли далеко за пределы острова, поскольку оказались созвучными людям в самых разных уголках света. Именно поэтому главные хиты группы по сей день не утратили актуальности. Будь то наблюдения за английскими щеголями («Dedicated Follower Of Fashion»), приподзвнившими гуляющими парочками («Waterloo Sunset»), вальяжными аристократами («A Well Respected Man»), еле-еле сводящими концы с концами ра-

ботягами («Dead End Street») и неприкаянными неудачниками («Sunny Afternoon») — подобные зарисовки в той или иной степени интернациональны и признаков времени не имеют.

Но куда важнее, что вся эта лирика — местами вполне миролюбивая, а порой весьма саркастическая — нанизана на восхитительные мелодии, которые в свою очередь обрамлены нетривиальными гармоническими последовательностями. Дэвис-старший (в The Kinks, помимо Рэя, играл его брат Дэйв) в лучшие творческие проявлениях ни в чем не уступал тандему Леннон/Маккартни. Достаточно послушать любой альбом, выпущенный в период с 1964 по 1969 год, чтобы в этом убедиться.

Инерция записанных на пике карьеры пластинок оказалась настолько мощной, что поклонники в дальнейшем было, по большому счету, все равно, какими новыми описаниями отметится Рэй Дэвис. Действительно, с наступлением 70-х и вплоть до выпуска последнего студийного диска в 1993 году

ничего особенно выдающегося The Kinks не создали.

Но это не имеет значения. Записи группы продолжают регулярно переиздаваться, а постоянно мелькающие в прессе слухи о воссоединении коллектива, кажется, давно уже стали частью рок-н-рольного фольклора. Сегодня старина Рэй — один из наиболее уважаемых представителей рок-пантеона. Десять лет назад королева Елизавета II удостоила Дэвиса звания командора ордена Британской империи. Главный «кинк»-периодически появляется на крупнейших торжественных мероприятиях — так, церемония открытия лондонских Олимпийских игр в 2012 году не могла обойтись без Дэвиса, исполнившего бессмертную «Waterloo Sunset».

Рэй Дэвис — один из немногих ныне здравствующих музыкантов британской премьер-лиги рока, который пока еще не посещал Россию с концертами. Но если это когда-нибудь произойдет — аншлагу артисту обеспечен.

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

Gregory Sokolov
Ludwig van Beethoven,
Alexander Scriabin,
Boris Arapov
Мелодия

Российского пианиста, профессора Санкт-Петербургской консерватории Григория Соколова музыковеды ставят в один ряд с такими корифеями, как Владимир Горовиц, Генрих Нейгауз, Святослав Рихтер. Свой первый концерт Соколов дал еще в 12-летнем возрасте, а уже в 16 стал обладателем первой премии на III Международном конкурсе имени П.И. Чайковского. Музыкант сотрудничает с самыми выдающимися оркестрами, ездит по всему миру. Гастрольный график распланирован на несколько лет вперед. Возможно, постоянными концертами и объясняется то, что среди записей маэстро процент студийных фонограмм очень мал: на кропотливую работу в студии просто не остается времени. Да и сам Григорий Липманович всегда тяготел именно к живым выступлениям. «Самая большая пропасть — между микрофоном и человеком, а между одним человеком и тысячей людей такой пропасти уже нет», — говорит Соколов.

На двухдисковом издании в исполнении музыканта представлены сонаты Бетховена и Скрябина, а также Концерт для скрипки, фортепиано и ударных с камерным оркестром известного советского композитора Бориса Арапова. Записи сделаны в ходе выступлений пианиста в Ленинградской академической капелле имени М.И. Глинки и в Большом зале Ленинградской государственной филармонии.

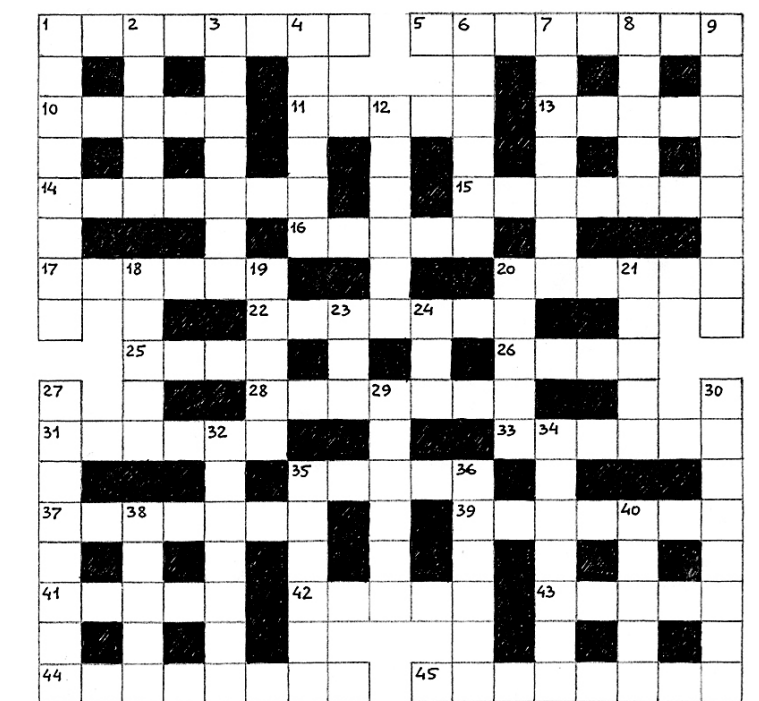

Franz Schubert, Johannes Brahms
«Duets for Violin and Piano»
Мелодия

Данный релиз предлагает познакомиться с не самыми растрепанными творениями Франца Шуберта и Иоганнеса Брамса — дуэтами для скрипки и фортепиано. Между тем великие композиторы уделяли в своем творчестве камерно-инструментальным произведениям большое внимание. На выпущенном недавно фирмой «Мелодия» диске звучат шубертовские Фантазия для скрипки и фортепиано до мажор, Дуэт для скрипки и фортепиано ля мажор, а также Соната №1 для скрипки и фортепиано соль мажор, вышедшая из-под пера Брамса.

Сочинения австрийского и немецкого классиков звучат в исполнении выдающихся отечественных музыкантов — Давида Ойстраха (записи камерной музыки Шуберта и Брамса — один из последних, оставленных маэстро) и солистки Московской филармонии Фриды Бауэр.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. «Упадническое» течение в литературе и искусстве. 5. Грузинский кинорежиссер («Древо желаний»). 10. Поэт. 11. Маршал Наполеона. 13. Ткань, из которой были шиты первые классические джинсы. 14. Артист цирка. 15. Растение пустыни — верблюжья колючка. 16. Нахальный, прониравый человек. 17. Морская рыба. 20. Атаман Донского казачьего войска, граф. 22. Высший придворный чиновник во Франкском государстве. 25. Рыба с электрическим зарядом. 26. Царь Саламина, участник Троянской войны. 28. Редкая, ценная вещь. 31. «Это больше, чем преступление: это ...» (Буле де ля Мёрт). 33. Вождь семинолов в романе Майн Рида. 35. Акваариумная рыба. 37. Рукоделие. 39. Архитектор, построивший первый московский небоскреб. 41. Высокосортная бумага. 42. Французская певица. 43. Аукцион. 44. Русская балерина, ученица М. Петипа. 45. Многолетний директор ГМИИ им. Пушкина.

По вертикали: 1. Многоместная пассажирская карета. 2. Священная книга мусульман. 3. Десять заповедей. 4. Царский наместник в Древнем Египте. 6. Тонкая, полупрозрачная ткань. 7. Судно, предназначенное для плавания во льдах. 8. Обращение дворян в Испании. 9. Великая русская актриса. 12. Краткий вывод из сказанного. 18. Эстонская эстрадная певица. 19. «Звездный» цветок. 20. Возвышенная равнина. 21. Полупродукт в хлебопекарном производстве. 23. Гибрид одногорбого и двугорбого верблюдов. 24. Должность Риголетто. 27. Человек, живущий в собственное удовольствие. 29. Ввоз товаров из-за границы. 30. Героиня романа Л. Толстого. 32. Публичное исполнение музыкальных произведений. 34. Тридевятая государственная формация. 35. Знаменитая польская певица. 36. Врач-практикант. 38. Клятвенное обещание. 40. «Герой в маске» А. Бандераса.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19

По горизонтали: 8. «Село». 9. Бубенец. 10. «Волк». 11. Тюльери. 12. Вайнеры. 14. Кидежух. 19. «Марица». 20. Виниус. 21. Сабонис. 22. Журова. 23. Тонков. 24. Трактир. 25. Саймак. 27. Изотоп. 29. Амафлея. 33. Эскимос. 35. Обитель. 37. «Порт». 38. Мочалов. 39. Ирга. **По вертикали:** 1. Меню. 2. Коллоди. 3. «Мужики». 4. Мериме. 5. Дервиш. 6. Авентин. 7. Флер. 13. Саруман. 14. «Касатка». 15. Дубрава. 16. Кенотаф. 17. Австрия. 18. Суворов. 26. Магистр. 28. Охотник. 30. Мисхор. 31. Лепран. 32. Егоров. 34. Сион. 36. Лига.

В следующем номере:

Маньяк-рекордсмен

Его жертвами стали как минимум 108 женщин за 27 лет. Почему он так долго оставался безнаказанным — в расследовании «Культуры»